УДК 821.512.122
ББК 84 (Каз)-4
М 67

Выпущено по заказу государственного учреждения
"Управление внутренней политики Акимата Жамбылской области"

Книга подготовлена по проекту
"Наследие Б.Момыш-улы в XXI веке"

Редакционная коллегия: Мекемтас Мырзахметулы *(отв.ред.),* Шерхан Муртаза, Серик Умбетов, Канат Бозумбаев, Мейрамбек Тулепберген, Бахытжан Момыш-улы, Аширбек Копиш, Мухамеджан Катимхан, Бекет Момынкул *(сост.)*

Момыш-улы Б.
М 67 **Неисчезающий след.** ***(Айтылмаган ақиқат).*** *Сборник произведений Том 11. Книга третья.* — Алматы: "Онер", 2010. — 288 стр.

ISBN 978-601-209-084-0

Неисчезающий след — это воспоминания и дневники, автобиографические данные Бауыржана Момыш-улы. В книге даны воспоминания известных государственных деятелей, братьев по перу о легендарном полководце.

УДК 821.512.122
ББК 84 (Каз)-4

М $\frac{4702250201}{409(05)—10}$

ISBN 978-601-209-084-0
978-601-209-038-3

© Момыш-улы Бахытжан, 2010
© Мырзахметұлы М., 2010
© "Өнер", 2010
© Копиш А., *(оформление),* 2010

25.10.1932 год

ПРОЩАНИЕ

Было ясное утро; обитатели улицы по привычке свободно текли на базар. Небо было голубое, на Казы-Курте дымчатые облака напоминали острова в открытом море.

Пробило десять часов утра. Я уже был в конторе.

— Как же, товарищ Момыш-улы! Правда, что тебя забирают от нас? — задумчиво обратился ко мне Дубовик, управляющий.

— Но, Тимофей Терентьевич, — так мы величали его, — ведь об этом Вам давно известно. Я думаю, что Вы меня больше не задержите, дадите мне сегодня расчет. Все материалы я сдал вместе с заключениями. Я тороплюсь в Бурное, срок-то малый, совсем немного осталось.

— Ну что же, ничего не поделаешь, хотя нам теперь будет очень трудно работать. Я тебе очень благодарен, товарищ Момыш-улы.

— Да, мы все ему благодарны! — воскликнула Зинаида Михайловна, так звали бухгалтера (кучерявую, густоволосую, черноглазую, полную, симпатичную молодую женщину): — Так его жалко, он был единственным хорошим, скромным человеком в нашем коллективе, — улыбаясь, сказала она.

— Нельзя ли, Зинаида Михайловна, без комплиментов? — сухо возразил я.

— Бауыржан! — она слегка покраснела: — Товарищ Момыш-улы! Я не опускаюсь до комплиментов. Ведь Вы же от нас уезжаете, разве Вы недостойны сочувствия? Пусть Тимофей Терентьевич скажет. Да, тут Тимофей Те-

рентьевич считал, что я к Вам неравнодушна, а между прочим он сам жалеет Вас.

Я почувствовал жар на лице.

— Значит, Тимофей Терентьевич был прав, — шутливо сказал я. — Вы же сами признались, Зинаида Михайловна.

— Выходит, так — засмеялась она.

— Зинаида Михайловна, рассчитайте товарища Момыш-улы, — предложил Дубовик.

КАРИМ МЫНБАЕВ

Окончил мусульманскую школу в объеме медресе.

Жил один год у Сакена Сейфуллина (Гульбахрам приходится Кариму двоюродной сестрой).

— Сенен ақын да шықпайды, жазушы да шықпайды, — сказав так, Сакен устроил его в сельхозтехникум. Потом в СХА (сельхозакадемия).

В 1932—33 годах в Бурно-Октябрьском работал агрономом в экспериментальном совхозе «Таусағыз» (Каучуконос), потом в научно-исследовательском институте в Пулково под Ленинградом. В Ленинграде служил до снятия осады.

Был заместителем председателя Госплана, президентом Казахского филиала ВАСХНИЛ (Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина).

В 1948 году погиб в авиационной катастрофе.

Карим наизусть знал многие стихотворения, афоризмы, поговорки. Цитировал и декламировал их в ходе беседы, кстати, именно к теме беседы, а не вообще. Видимо, это у него от отца. А русскую литературу знал относительно, наверное, это от сельхозакадемии.

***

Летом 1944 года я учился в ВАКГШ (высший академический курс Генерального штаба).

Карим готовился защищать докторскую диссертацию. Жил в гостинице «Москва». Карим написал арабской вязью. Я экспромтом перевел на русский (устно). Он тут же записал. Далее он продекламировал Абая, я перевел. Вера Павловна записала. Карим похвалил, она тоже была довольна.

ВНЕЗАПНОСТЬ!

Вчера, 29 октября 1944 года, в 20.00 Вера Павловна торжественно, словно совершала обряд, накрывала стол белой скатертью. Я недоумевал суеверным выражением ее лица и движениями рук.

Зашел Бек. Вдруг, не знаю, откуда, появились два бокала, наполненные коньяком, один из которых церемониально и торжественно был протянут мне со словами:

— Мы с Бауыржаном пьем на бр… (какое-то немецкое слово, означающее братство).

Я был ошарашен. Бек обомлел. Мы с Верой Павловной стояли друг против друга. Она мне объяснила детали совершения этого обряда — акта клятвы. Акт свершился. Я был бесконечно счастлив и до предела зол. Первое чувство адресовалось Вере Павловне, второе — бедному Беку, отважно выдерживавшему мою жестокую грубость.

Пришли другие гости — очень милые люди.

Разъехались. Остался Бек. Он ушел в 15 минут первого. Вера Павловна просила меня остаться, так как мне далеко

ехать, и я опоздал к трамваю. Мы с ней объяснялись в любви до 3-х часов ночи. Она говорила очень красиво и непосредственно. Я спал на диване. Чистота навеки вошла в наши взаимоотношения и наполнила мое сердце.

Боже мой! Я без оскорбления чувств моих потрясен до мозга костей.

P/S. Не любовницею лицемерной, с улыбкой кокетства
ты ко мне подошла.
Не гений, богатство, а доброту привлекательную
ты во мне нашла.
Лощину боли в мускулах красоте
охмеляющей предпочла.
Как плоть в экстазе опыления,
лучом рассвета в мою биографию вошла.

13.09.1946 г.

КОГДА ЖЕ РАБОТАТЬ?

Почти целый день ехали на «виллисе». Рядом со мной сидел тучный полковник, огромного телосложения, со всеми внешними украинскими неуклюжестями — от взъерошенной головы до ног, величиною с крупные глинобитные кирпичи.

По дороге он мне рассказал, как он утверждал, быль, но скорее похожую на анекдот, случай со своей землячкой Марфой Остапьевной. В то время полковник работал агрономом в районе, поэтому и был, по его утверждению, сам очевидцем. Я не имею оснований не верить полковнику, поэтому записываю услышанное в блокнот, зная, что будете гневаться на меня...

«Марфа, здоровая от природы, ломовая, простая женщина-работяга, перевыполняла на всех колхозных работах все установленные нормы и вскоре была заслуженно удостоена звания и почета: «ударница», «стахановка», «знатная» и прочие приставки к фамилии. Разумеется, она имела трудодней больше всех, которые и были ей законно оплачены. Дело шло к зиме. Полевые работы подходили к концу. Марфу приняли в партию, назначили бригадиром, избрали членом правления колхоза, в президиум сельсовета, в пленум райкома и в прочие организации, в руководство, так как ее кандидатура как знатной колхозницы единодушно выдвигалась и утверждалась единогласно, без единого воздержавшегося. Все шло хорошо. Марфа аккуратно посещала все партсобрания, несколько раз и в президиумы избиралась, посещала заседания правления колхоза, президиума сельсовета, раза три съездила

в район на заседания райсовета и в срок представляла в бухгалтерию колхоза все требуемые сведения по учету о своей бригаде.

Справлялась и с домашними обязанностями жены и матери, ухаживала за мужем и выхаживала детей.

Наступила весна, начались полевые работы, участились и заседания руководящих органов и организаций в связи с кампаниями: посевной, уборочной и т.д. Первое время Марфа без отказа ходила, куда ее приглашали, даже несколько раз по просьбе парторга высказывалась, выступала по существу повестки дня.

Однажды она пришла в бухгалтерию колхоза отмечать, кому сколько трудодней за минувший квартал начислено. Бухгалтер Филипп Иванович, старик в очках, посасывая козью ножку, во всех книгах аккуратно записал трудодни и подал бригадирше. Марфа с чувством исполненного долга перед своей бригадой пошла к себе домой накормить малышей. Муж тоже оказался дома. Супруги поделились, кто чем сегодня занимался. Тут она решила посмотреть на свою книжку. Посмотрев, замигала глазами, побледнела и растерянно обратилась к мужу:

— Фома, смотри, что мне написал Филипп Иванович, старый хрыч этакий, всего лишь 40 трудодней, а в прошлом году в это время у меня было 120, аж глазам своим не верю...

Фома успокоил жену, сказал, что, видимо, бухгалтер ошибся, и посоветовал с миром зайти к нему.

Марфа пришла в бухгалтерию уточнить это недоразумение. Иваныч объяснил ей, что все правильно записано по документам, никакой ошибки нет. Если у нее в этом году в три раза меньше, чем в прошлом, то ей, матушке, удивляться нечего, потому что она тогда-то была там, а

тогда-то там: и начал перечислять все заседания, на коих присутствовала Марфа Остапьевна, а также добавил, что за них трудодни не пишутся.

У нее опустились руки от убедительных доводов Иваныча. Обида стала точить ее самолюбие. Стыдилась, что у нее трудодней меньше всех в бригаде. Разве она когда-нибудь хуже других работала и старалась? И до того переволновалась Марфа, что ночью не спала. Измученная бессонной ночью, утром, наспех накормив мужа и детей, пошла на работу, твердо решив больше не ходить ни на какие совещания и заседания.

И не ходила, всерьез взялась за работу, чтобы догнать других в трудоднях. Пропустила несколько раз заседания правления, насколько заседаний сельсовета и два раза отказалась поехать в район.

Товарищи возмутились ее поведением и поставили вопрос перед районом. На очередном заседании райсовета разобрали ее дело в присутствии самой Марфы Остапьевны и автора этого рассказа, районного агронома. Докладчиком по этому вопросу был инструктор, который специально ездил расследовать; он подробно доложил обстоятельства дела и в заключение, как вывод, сказал, что Марфа зазналась, что она не оправдала оказанное ей доверие, не по-партийному поступила, и все это доказывал тем, что в этом году она не посетила столько-то заседаний и столько-то совещаний, самоустранилась от работы в руководстве и имеет мало трудодней. «Выходит, она ни там, ни здесь не работала», — закончил докладчик.

Марфа, потупив глаза, молча сидела и слушала других выступавших товарищей, которые один за другим указывали на ее ошибки и недостатки, критиковали.

Наконец председатель обратился к ней, не имеет ли она что-нибудь сказать в свое оправдание?

Марфа тяжело поднялась с места и дрожащим голосом начала объяснять, как это было. Тут ее начали перебивать репликами с мест. Она стала путаться в словах, признала себя виновной и, задыхаясь от комка в груди, жалобно произнесла:

— Что мне делать? Что мне делать?! В бригаде — я будь, в правлении — я будь, в сельсовете — я будь, и здесь — я будь, когда мне работать на поле и в хате?!

Мы все посмеялись. Полковник широко улыбнулся, вынул портсигар и закурил.

ПОВЕСТЬ МОЕГО ОТЦА

Эти повести отцом были сочинены еще до моего рождения. В те годы он письменно состязался с каким-то ходжой, поэтом. Видимо, эти повести должным образом были оценены слушателями. Будучи уже стариком, отец по просьбе своих сверстников иногда декламировал (пропевал) их. Как правило, круг слушателей был ограниченным, и мне, малышу-несмышленышу, удалось прослушать эти повести всего лишь два раза. Когда я вырос, отец ни разу не повторил их. По этой причине мне очень трудно восстановить в памяти подробный текст повестей; в памяти сохранились лишь отдельные дословные обрывки. Но сюжетные линии я хорошо запомнил. Подозреваю, что сюжеты, по всей вероятности, отцом был заимствованы из восточных (арабских) рассказов и вольно пересказаны им. Тем не менее повести для меня являются одним фактом из отцовского творческого наследия, и

поэтому я решил их изложить в форме конспекта, как они мне запомнились.

Обычно отец начинал так.

В поисках пищи птицы перелетают из края в край. В поисках пищи звери рыщут по лесным чащам, по степным просторам, нападая друг на друга.

Если ты меня не съешь, говорят они, то я тебя съем. Жестока судьба всех живых. Они живут, чтобы, охотясь за другими, наполнить себе животы или, пав жертвою, самим наполнить животы другим.

И люди с давних пор уподобились зверям. Им мало даров щедрой природы; подобно зверям, они стали отнимать друг у друга еду, причинять друг другу зло.

В поисках пропитания бедные люди унижаются перед богатыми, заменяя им безмолвную, безропотную скотину, или странствуют из страны в страну, в кровь разбивая себе пятки.

То, что бедному — мечта несбыточная, богатому баловню судьбы — лишь потеха и забава. Желание богатеть и богатеть омрачило разум людской и испортило братство между людьми. Человек по-настоящему оценивает счастье лишь тогда, когда он теряет его. Человек начинает ценить близких при разлуке и в беде.

Расстояние или сближает любящих, или навсегда разлучает, если их любовь была притворной. Человек ненасытен. Ему нужна новизна за новизною, обновка за обновкою. Поэтому он, купаясь в бассейне счастья, насладившись им, всегда придумывает горе.

О, собравшиеся стар и млад, мы все грешны пред Всевышним. Мы все из утробы греховной нашей праматери Евы, на которую гневался сам Бог и вместе с мужем ее Адамом выгнал их из рая. Тому были причиною дух

нечистый, соблазн жены и слабость мужа, увидевшего запретный плод дерева. И с тех пор помутненный разум человека превратился в раба живота своего. Грех в том, что все запретное у нас, у грешных, кажется слаще всего. В этом наш грех тяжкий перед Богом. Человек представляет из себя мешок, наполненный калом, и он воняет пуще кала, когда умрет.

О, собравшиеся стар и млад, обратите свой слух сказу моему. Я расскажу вам о злодеях и злодейках из рода человеческого, которые, как всяк, носили золотую оболочку, скрывая под ее блеском зловоние и гниль.

Назвал я повесть первую свою Кара кулом (Черным рабом), по прозвищу одного из своих персонажей, как то соответствует темным делам грешных людей.

Слушайте же мой сказ из прошлого.

Кара кул

Шел по просторной степи одинокий путник-скиталец, гонимый судьбою из страны в страну.

Широк наш мир на глаз. Куда ни посмотришь, он бескраен и бесконечен. Поживешь в нем и убедишься, что он узок и тесен. В нем и в той короткой жизни, которой наделил человека Бог, многие из рода людского не находят себе достойного места и простора для себя. Многим жизнь делается теснее самой узкой могилы, и он в муках проводит свой век, а многие покидают мир сей еще младыми, не осознав ни своего рождения, ни своей молодости, и зачем он вообще родился; они приходят в жизнь и уходят из нее, как плод несозревший, как выкидыш из утробы. А те, кому удается дольше прожить днями, годами, страдают от всех невзгод, унижений и, как оковы, на себе

несут тяжесть, утешая себя, что они все-таки живы. Жизнь их до того насыщена заботою, что им некогда разобраться в сущности жизни; дабы только живот наполнить свой... Недаром мудрые говорили: «Рождайся, страдай и умирай — в том твоя суть, тварь Божья».

Нас не спрашивают — хотим ли мы родиться, нас не спрашивают — хотим ли мы страдать, нас не спрашивают — хотим ли мы умирать. Мы — игрушка в руках судьбы нашей. Нас она гонит, как перекати-поле, из края в край, нас она бросает из холода в жар, из жара в холод, то поднимает на вершину гор высоких, то бросает в пропасть. Такова воля Божья.

Надейтесь на лучшее, наставляют нас мудрые, чтобы, надеясь на это лучшее, мы были ему покорны и преданы, как верные рабы. На наши роптания, чтобы заглушить наш протест, наставляют нас: надейтесь на благо на том свете. Кому отказано в благе на этом свете, тому приготовлены все благости всех восьми раев на том свете.

Страшат нас еще судным днем. Ведь судьями наполнен весь этот свет. И судных дней и здесь немало. Нас страшат переправою более узкой, чем толщина волоса. Ведь и здесь хватает узких теснин. Нас страшат семью адами. Ведь и здесь много непревзойденных семисот адищ.

Что нам дорога и наша мечта, которая на этом свете нам представляется раем на том свете? Все страшилища этого света нам представляют как ад кромешный на том свете.

Итак, шел по степи просторной — тесной — одинокий путник из дальних стран, гонимый судьбою из края в край в поисках пищи; на радость он отвык рассчитывать, день за днем, неделя за неделею все приближаясь к могиле. Годы проходили годами. И пусть проходят они.

В знойном мираже он увидел вдали две черные точки. Обрадовался бедный. Ускорил он свой шаг, как бродячая лодка в открытом океане от потерпевшего беду корабля, носимая дикою волною по морским просторам. Завидев черную точку на морском горизонте, усердно гребет веслами усталый человек, как бы стараясь на миг сократить расстояние от себя до горизонта и спастись от вольности стихии морской, швыряющей его от вершин волн на вершины волн, как игрушку... Расстояние все сокращалось и сокращалось, обещая путнику спасение, счастье встречи с собратом — человеком. Он приложил руки к глазам, прищурил и напряг взгляд и различил, что впереди него шли люди. Безмерно обрадовался путник одинокий, и еще более ускорил он свой шаг. Люди, братья! Ой, вы, подождите меня! Я хочу услышать речь человеческую! Люди, братья! Родные! Подождите меня! — кричал он, ускоряя шаги свои. Вот еще немного, и я услышу человеческую речь, я теперь не одинок, у меня будут спутники, такие же человеки, как я! Быстрей! Быстрей, ноги мои, шагайте к родным! Быстрей и быстрей несите вы меня к моим родичам людским! — покрикивал он на самого себя... Догнал он, окрыленный надеждой людского братства, двух путников. Поклонился им до самой земли и пожелал им он мира и счастливого пути.

Шли они втроем долго. Путь был для них томителен. Двое из путников были млады, а один стар. Путь долгий, путь нудный, как яд, отравлял их. Двое молодых от скуки начали подшучивать над старцем, забавляться над ним. Переглянулись молодые, и один из них многозначительно и уважительно обратился к путникам своим:

— Да, отец, да, мой друг, чтобы сократить этот длинный, как бесконечность, путь и время, которое ползет

червяком, пусть каждый из нас расскажет из своей жизни самую примечательную историю, которая занимала бы нас и отвлекла на время от всех невзгод пути.

— Да, мой друг, я согласен с тобой, — подхватил другой молодой, — это будет самым лучшим способом переносить трудности пути нашего. Чем интересней будет рассказ, тем легче станет наш путь, и превратится он в прогулку, и мы, увлеченные приключением, не заметим, как пролетит время, как наши усталые ноги отмерят многие расстояния.

— Но у меня при этом одно условие, — прервал его первый молодой. — Если кто-нибудь из нас не выполнит это условие, или его рассказы не позабавят нас, того следует оседлать и по очереди на нем ехать.

— Согласен! — воскликнул другой молодой.

И они, не спрашивая согласия старика, начали состязание в словах.

— Как видите, — начал первый молодой, — я высок и строен, как тополь. Я внебрачный сын своей матери. Я не знаю, кто мой отец, но хорошо знаю, кто моя мать. Мать моя была красивой женщиной: красива, стройна и высока.

— Грешный ты, молодой, грешный ты человек! Разве можно о матерях говорить так? — прервал его старик.

— Не мешайте ему! — прикрикнул на старика другой молодой. — Пусть он займет нас своим рассказом. Дойдет и до вас черед. Не спешите, старец!

— Итак, я сын внебрачный. Отца не знаю. Безроден я. Кто-то потешался своим озорством, и я получился от греха сего.

— А матушка ваша не сказывала, — не выдержал старик, — кто ваш отец?

— Нет, — ответил молодой, — нет. Никогда не сказывала. Думаю, что бедняжка сама не знала, кто мой отец...

— Не мешайте человеку рассказывать! — крикнул на старика другой молодой.

— Ваши волнения излишни. Он сам расскажет, как это было.

— Думаю, что она сама не знала, кто мой отец. Я был в Египте, в Багдаде, в Дели, в Иерусалиме, в Бухаре, в Тегеране, в Хорезме... Навещал я дома, где женщины принимают гостей за злато. Случилось мне в Тавризе, в таком доме, встретить красавицу, как две капли воды похожую на мою мать. Когда я вошел к ней в комнату, она была в цветастом халате, в каком я помню свою мать всю жизнь в домашней обстановке. Чуть вьющиеся черные волосы густой мерлушкой были зачесаны назад волнисто и большим узлом, в два кулака, были скручены змеей на затылке, как у моей матери. Широкий и гладкий лоб завершался дугою густых черных бровей, как у моей матери...

Сур мерген

Второе мое повествование содержит в себе мораль: да раскается тот, кто ненасытен.

Еще во времена святого Мусы (Моисея) жил-был охотник, прозванный народом Сур мерген — Бледноликий охотник.

О, Создатель, помоги мне ясно и кратко выразить мои мысли!

И поклонялся тот Сур мерген, прежде всего, Всевышнему. Сур мерген превзошел всех охотников того времени; он не знал промаха. Никогда ни одна его стрела не пролетала мимо цели.

Как-то, поднявшись с ранней зарею, задумал Сур мерген поохотиться за дикими козами (киік, по-казахски).

Вот идет он к подножию гор и думает: «Не пропущу ни одну козу. Дай Бог, только лишь бы дикая коза пробежала мимо меня — она будет сражена моей стрелой».

Идет Сур мерген в поисках диких коз. И вот мчатся гуртом множество диких коз.

Сур мерген быстро присел на правое колено, прищурив зоркий глаз, натянул тетиву лука — и к стаду, разрезая воздух, полетела его стрела. Одна из коз, пронзенная его стрелою, свалилась на бок и осталась лежать неподвижной. Остальные козы гурьбой, как морской прибой, помчались к горам.

Сур мерген с удовольствием охотника ножом перерезал горло убитой козы и кровь на ноже вытер о подол своего халата.

Неподалеку от того места росла небольшая роща. Она росла густо, и кудрявые ветви переплетались на вершинах деревьев. Эта роща на склоне гор чернела, как кокетливая родинка на щеках красавицы. Зоркий глаз Сур мергена не мог не заметить эту рощу. Он направился к ней.

Та роща была обиталищем диких свиней. Туда потянула Сур мергена нечистая сила жадности и азарта.

Не довольствуясь подстреленной козой, несчастный подкрался к опушке рощи и увидел там огромное животное, отчего у него загорелись глаза, и закипел в нем азарт.

Он задумал напасть на дикую свинью. Он был во власти злого духа, подстрекавшего его. Страшны были скрещенные кривые клыки зверя, подобные двум скрещенным саблям острым.

«Бог в помощь, пронзю и этого кабана, подобного

неуклюжему и разленившемуся бугаю, — подумал Сур мерген. — Получу удовольствие, наслаждение азартом охоты. Мне нельзя пропустить живым встреченного зверя».

Так решился Сур мерген поохотиться на кабана.

В то время в тех краях отдельными станами проживали русские, и Сур мерген надеялся продать свою добычу им.

Вот Сур мерген, забыв всякую осторожность, уверенный в удаче, очень близко приблизился к кабану. Прищурив глаз и натянув тетиву, он пустил стрелу прямо в лоб кабана. Вонзилась стрела в жирную шею зверя. Взбешенный раной кабан бросился на охотника так стремительно, что Сур мерген не успел отскочить в сторону. Кабан своими острыми клыками распорол живот Сур мергена и, сделав несколько шагов, упал замертво.

Вот лежат мертвыми и кабан, и охотник, и коза. Смерть их застала на одном месте.

Почуяв запах их крови, появился волк, рыскавший в поисках пищи в этой ложбине горных отрогов. Подходит волк и видит трех лежащих. Пригляделся — все трое лежат бездыханно, мертвые. Задумался волк — с кого бы начать? В раздумье волк огляделся по сторонам, как бы советуясь с окрестностью, увидел лежащий в стороне сыромятный ремень, стянувший лук. «Начну-ка я с ремня, пока он не засох. А эти трое мертвых никуда не денутся». И принялся волк грызть ремень, решив, что ремень вкуснее всего. То был с силою согнутый лук. Но волк, доверившись воле Божьей, не оставил ремень и продолжал усердно грызть его, приговаривая: «Съем ремень на легкую закуску, а то еще засохнет, а эти трое надолго займут меня». И вот волк

перегрыз ремень. Согнутый лук распрямился под ним и хлестнул одним концом по волчьей морде. Из носа волка брызнула кровь. Ошеломленному волку теперь стало не до ремня. Тут пришел и волку конец — вместе с кровью вышел и дух его.

* * *

О, джигиты, не будьте алчны! Злые намерения не приводят к добру. На том месте пали жертвой необузданной алчности охотника и дикая коза, и кабан. А охотник и волк стали жертвами своей ненасытной жадности, подобно Карынбаю*.

По мусульманской легенде, Карун за вражду к Моисею был поглощен землей со всеми своими дворцами и богатствами. Карун трижды упоминается и в Коране.

Карун до казахов дошел под именем Карынбай (Карун богатый). Карынбай употребляется как нарицательное имя лица, владевшего несметным богатством и невероятно скупого. Жадность наживы, стремление к богатству (в основном, владение скотом) и скупость Карынбая были так велики, что он не только не делился своим добром с собратьями, но и сам не пользовался благами богатства.

Карынбай за свою жадность и скупость был жестоко наказан: его поглотила земля, а необозримые его стада окаменели. В наших краях валуны, рассеянные в подножиях гор, называют отарами, стадами, табунами Карынбая.

Существует и другой вариант: Карынбай, почувствовав приближение смерти, потопил свои стада в море.

---

*Карун (гарун) — легендарый богач, упоминаемый в Библии, где он назван Кореем и изображен предводителем мятежа против Моисея.

О наших гастролях

Отец нам рассказывал сказки, басни и декламировал стихи. Вернее, не декламировал, а пел на простой казахский мотив. У Алиманны была цепкая память, и она быстро запоминала как мотив, так и слова песни или сказки. Вспоминая все это, я отдаю должное отцу, так как в этих сказках (баснях) нет ничего поэтического, стройного рифма и строгого размера: я бы назвал их просто рифмованными сказками для детей. Когда мы выучили эти сказки, а выучили мы их за два вечера, отец нам с Алиманною велел:

— Ну, молодцы, дети мои, а теперь идите к соседям и развлекайте их, ведь и им скучно коротать нудные вечера под завывание бурана.

С этой программою мы с Алиманной, в сопровождении дяди, гастролировали по всем нашим соседям-сородичам две недели. Последние нас принимали тепло и провожали каждый с угощением, в которое входило: сушеный сыр (курт), лепешки или жареная крупа. Такой гонорар нас очень забавлял, а самое главное, нас прельщало внимание зрителей, которые, утомленные непрестанной вьюгой и недостачей топлива, кисли в своих почти первобытных хижинах, коротали время от еды до еды, кое-как дождавшись темноты, ужинали и добирались до теплой постели. Нашим «конферансье» был, разумеется, дядя. Он как общительный человек входил в саклю, и наше представление начиналось с его выступления. Прежде всего, он нас с Алиманною легко брал в охапку и, сориентировавшись в ночной мгле и в буране, уткнув голову в меховой воротник своей шубы, стремительно бежал, прорезая снежную пыль, к дому ближайшего соседа. Иногда спотыкался в сугробе,

ронял нас, снова брал в охапку, как скотину, и снова бежал. Для нас это было очень забавно, мы смеялись и одновременно боялись. Зайдя в заветреннюю сторону соседской сакли, дядя опускал нас на землю, немного отдышавшись от бега, шепотом нам говорил:

— Ну-ка, встаньте против ветра, чтобы вас как следует снегом запорошило.

Мы послушно выполняли дядин приказ, а он сам в это время валялся в снегу, катался, исчезая во тьме. Потом брал нас за руки и говорил:

— Пока я буду говорить, вы молчите. Понятно? — спрашивал он. — А ты кусай себе язык, но молчи, — говорил он, обращаясь к Алиманне, зная ее как маленькую хохотушку. Мы оба в знак согласия кивали ему головой. Тогда он подводил нас к окну сакли и громко стучал в окно.

— Кто там? — спрашивал хозяин.

— Путники, — жалобным голосом отвечал дядя, — ради жалости к детям впустите нас на ночлег, правоверный. Мы заблудились, — в это время он дергал за рукав хихикающую Алиманну и угрожал ей. Хозяин открывал нам двери. В темной передней дядя говорил по-узбекски, коверкая каждое слово; нас называл «мои бедные дети» и жаловался хозяину, что едет с семьей издалека, что по дороге подохла его лошаденка, и он, оставив весь свой скарб на арбе, пошел пешком; по дороге во мгле потерялась жена с грудным ребенком, а вот он с двумя ребятишками кое-как добрался до этой хаты. С этими словами он за руки вводил нас в саклю, где тускло горел самодельный фитиль на бараньем сале. Так как мы были сильно запорошены снегом, а дядя продолжал на узбекском диалекте горевать

о потерянной жене с грудным младенцем, нас не узнавали. Встревоженная хозяйка бросалась растапливать очаг, чтобы горячей пищей угостить нас, «несчастных». Дети в тревоге жались друг к другу, а хозяин сердито допрашивал дядю:

— Где вы потеряли жену? Далеко отсюда?

— Ох, сам не знаю, как это случилось, — задыхался от «горя» дядя. — О, горе, о, горе! — кричал он в «истерике». — Они погибли, они погибли!

— Отряхните же с себя снег, — сочувственно говорил хозяин. — Пойдем с вами искать их, а дети пусть здесь посидят, — с этими словами хозяин одевался второпях. И только теперь дядя скидывал с себя верхнюю шубу, снимал шапку и своим голосом, кланяясь хозяйке и хозяину, приветствовал их почтительно:

— Приветствую вас, добрая чета, добрые и светлые вечера вашему дому!

Опешивший от такой неожиданной развязки, хозяин бранился, а хозяйка, всплескивая руками, причитала:

— Тьфу, безликий, тьфу, безликий! Меня насмерть напугал… Я, дура, взаправду приняла эту глупую шутку...

Потом хозяин и хозяйка смеялись, а дети, убедившись, что опасность миновала, подбегали к нам и, сдирая с нас верхнюю одежду, в восторге восклицали:

— А, это же Алиманна!

— А, это же Бауыржан!..

Так начиналось сымпровизированное дядею первое отделение нашего представления в роли «ряженых», «антракт» между первым и вторым отделениями был веселый. Хозяева хватались за животы, расспрашивая и вспоминая дядину шутку и свой испуг и тревогу.

— А эти чертенята тоже молчат, словно завороженные, — смеясь, показывала на нас хозяйка.

Когда рассеивалось и остывало впечатление от первого отделения нашего представления, дядя просто нам говорил:

— Ну, давайте-ка, спойте то, чему вас отец научил.

Мы с Алиманной начинали нараспев петь «Сур мергена». Наши зрители внимательно слушали и восторгались. В конце обсуждалась мораль этой сказки-басни.

— Вот к чему приводит ненасытная жадность.

— Вот несчастный Сур мерген.

— Что ему, одного козла было мало?

— Вот жадный волк, все лакомое хотел про запас держать, а на кожемятине сорвался, подлец.

— Это все равно, что наша баба-яга Айдын, у которой вся семья ест из своего огромного стада только то, что подохнет.

— Да, одежонки-то у них, как у какой-нибудь диванны.

— Да, чего же о них говорить, — заключал дядя, — они к своему добру приставлены все равно, что евнух к гарему турецкого султана.

— А кто такие евнухи?

— Да… При малышах-то неловко рассказывать.

— Ты, эдак, иносказательно, чтобы они не понимали.

— Мне об этом мой мулла рассказывал, когда я у своего дяди жил и учился, помните?

— Ну, как он рассказывал?

— Ну, как? Как бы удобнее рассказать, одним словом, турецкий султан имеет много жен, одна красивей другой. Вот, султан — владыка — своих жен другим не доверяет и к ним ставит сторожа из мужчин.

— Из мужчин, говоришь?! Хе-хе-хе! Это все равно, что нанимать волка в пастухи. Хе, хе-хе!

— Да подожди-же, но эти мужчины вроде того мерина в нашем табуне.

— Как?!

— Ну, вроде того, что султан, прежде чем пустить их в свой гарем, проделывает с ними то, что мы проделываем с жеребенком.

— Ой, что ты говоришь?!

— Говорю, как мне мулла рассказывал. Вот эти евнухи «наслаждаются» в гареме красотою султанш, как наши богатые сородичи своим богатством, — заключил дядя.

Подобно этому подвергался обсуждению и осуждению поступок Сур мергена и волка. Хозяйка нас угощала непременным «степным шоколадом» — куртом, и мы, пока взрослые говорили, с наслаждением грызли эти комья кислого, сушеного сыра, коим казахи запасаются на зиму как молочным концентратом.

Когда мы возвращались домой, дядя подробно рассказывал отцу, как прошло наше «эстрадное представление», с одновременным разбором наших исполнительских недостатков.

— Вы, вот, очень спешите, получается какая-то скороговорка, — говорил он нам, — друг друга дергаете и перебиваете. Вот ты, Бауыржан, отстаешь, а ты, Алиманна, спешишь, да еще пищишь, и получается, как у гнедых старика Кузьмы: один рвется вперед, а другой становится дыбом на месте. Помните, как осенью бричку поломали?

Мы за такие замечания обижались на дядю, но не осмеливались эту обиду выразить вслух.

Наш «концерт» продолжался почти каждый вечер. Перед ужином у нас происходило вроде репетиции. Отец,

видимо, учел дядины замечания: слушая нас, на каком-то месте останавливал и поправлял, согласовывая сначала наши голоса, а потом интонацию, даже приучал к определенной мимике, паузам между сюжетными точками. Он заставлял нас делать паузу после того, как Сур мерген убил дикую козу, и длинную паузу, когда его самого распорол кабан, потом как погиб волк. А мораль этой сказки-басни он учил петь в спокойной нравоучительной интонации. Одним словом, отец учил нас исполнительскому искусству.

Итак, мы после ужина шли к какому-нибудь скучающему соседу и развлекали его семью. Дядин репертуар каждый раз менялся, так как его номер с заблудившимся узбеком был разоблачен на второй же день.

Следующую программу дядя открыл фокусом: он брал гривенник, сжав его в кулаке, засучив рукава, просил хозяина растирать себе локти, а потом закрывал глаза, что-то шептал и, рывком вытянув и разжав кулак, со свистом «сдувал» монету со словами:

— Монета, переходи на верхний косяк двери!

И, действительно, монету находили там. Все удивлялись и восторгались. Свой фокус дядя повторил несколько раз.

— Монета, перейди на постель к хозяйке!

Все присутствующие бросались к койке и находили монету под подушкой. Особенное удивление всех вызвал его заключительный номер, когда дядя, сказав:

— Монета, перейди в правый сапог Бауыржана! — заставил меня разуться, а когда хозяйка потрясла мой сапог, из него выпадала монета. Все от этого были в восторге и

буквально были поражены. На любопытные расспросы дядя самым серьезным образом отвечал:

— Позавчера во сне видел высокого старика с длинной седой бородой до пояса. На нем была длинная белая шуба, большущая лисья шапка, в руках он держал длинный светящийся посох…

— Это, наверное, навестил тебя дух наших святых предков, — суеверно подливал масла в огонь хозяин.

— Да, — без смущения подтверждал дядя, — я тоже так думаю. Брови у него белые, нависающие, топорщатся, а ресницы длинные и тоже белые. Он мне говорит: «Не бойся, дитя, не бойся…»

— О, — вздыхал хозяин. Остальные тоже, встревоженные, с любопытством ждали развязки.

— «Не бойся, дитя», — говорит он, — повторял дядя: — «На тебе монету», — и с этими словами вложил мне эту монету в ладонь и говорит: «Прочти вот эти слова молитвы, и монета перейдет туда, куда ты только пожелаешь». А потом он берет мою правую руку; его рука была холодная, как лед… — при этих словах все вздрогнули.

— Я вздрогнул и проснулся, — продолжал дядя.

— А монета?

— А монету утром нашел в постели, — говорил дядя как ни в чем не бывало…

Когда мы вернулись домой, дядя открыл нам секрет столь поразившего нас всех «фокуса». Оказывается, он еще утром бросил в мой правый сапог гривенник, а вторую монету положил на верхний косяк двери, третий же гривенник подсунул под подушку. А монету, которую он держал в руке, пока наивный сосед усердно тер ему локоть, он пускал через ворот к себе за шиворот. Потом

закрывал глаза, нашептывал, что только приходило ему в голову, и дул в пустую ладонь, громко восклицая: «Монета, переходи…» А сон был им тут же сымпровизирован.

Мой отец, разузнав от нас подробности дядиного сочинения о сне и старце-привидении, волшебной молитве, был очень огорчен проделкой своего брата. Он приказал нам всем это забыть.

Шутки Токмурзы

Когда буран стих, нас пригласили в дальний аул на вечеринку. Среди гостей был и весельчак Токмурза. Он рассказывал разные смешные рассказы и анекдоты. Юмор, сатира и остроты были природными у этого человека и стихией его мышления. Мой отец недолюбливал Токмурзу за сальности его импровизации и велел нам не запоминать его остроты. В том возрасте многие иносказательные образы из коротеньких рассказов Токмурзы мне были непонятны.

Токмурза был мастером четкой, отчеканенной интонации, правильного произношения и замечательной мимики и жестикуляции. Это был настоящий актер от природы. Он умел подражать не только людям, передавая их голоса, манеры, но и животным. Он нес вокруг себя смех и хохот. Обращаясь к сыну Аккулы, который разговаривал вообще протяжно и медленно, говорил ему:

— Ну, Жаксыбай, быстро повтори-ка то, что тебе скажу.

— Хорошо, Тока, — уважительно соглашался Жаксыбай.

Жүк үстінде төрт бөрік,
Төрт бөрікте көп бөрік.

Кел, қыздар, сөгіселік,
Кел, қыздар, тігіселік.

Когда эту скороговорку повторил Жаксыбай, у него получились совершенно неприличные концовки. Взрыв смеха сотряс саклю. Сконфуженный Жаксыбай, потупив глаза, смотрел вниз, а женщины, глупо хихикая и не смотря на окружающих, щипали себе щеки со словами «ой, буй, уят ай» — «тьфу, какой стыд». Такие экспромты назывались у казахов «жаңылтпаш» — «запнулки», в которых при невнимательном и нечетком произношении получались весьма неприличные, пикантные обороты.

— Ну, довольно тебе балагурить и брехать, бесстыжий, — говорила хозяйка, — лучше что-нибудь поприличнее и толковее расскажи, насмешник ты этакий!

— Разве я вру?! — удивленно восклицал Токмурза. Его тон, обида настолько естественно разыгрывались им, что все присутствующие смеялись.

— Лучше спой что-нибудь, — попросила хозяйка. Токмурза обшаривал себя, как будто за пазухой искал что-то, а потом мягким тенором запевал:

Бір өлеңім бар еді, шатқа кетті,
Бір өлеңім жүген мен атқа кетті.
Бір өлеңім жейдесі тозып қалып,
Жең алам деп, саудагер сартқа кетті.

— Вот я их всех разослал, откуда мне их еще взять? — обратился он под общий смех к хозяйке.

— Ну, бреши, бреши еще, шутник, — сказала хозяйка. Как бы отвечая ей, Токмурза снова запел:

Тілімнің келмейді ебі өтірікке,
Ойлашы, айтқандарым өтірік пе?

Қырық байтал қалың малдан санап алып
Қыз бердім отау тігіп кекілікке.

Присутствующие дружно рассмеялись.

Беріпті бақа қызын көбелекке,
Жүріпті қара шыбын жеңгелікке.
Бір тайын құмырсқаны ұстап сойып,
Той қыпты, ат шаптырып, төңірекке.

— Ну, и врун же Токмурза! — заливаясь смехом, воскликнул кто-то. На что Токмурза невозмутимо ответил так:

Сауысқан алып ұшты бөлтірікті,
Айтпаймын не берсең де өтірікті.
Шіркіннің тебісінің қаттысын-ай,
Бір қызды шыбын теуіп өлтіріпті.

— Ха-ха-ха! Это здорово, вот так лягнула! Ха-ха-ха!
— Ха-ха-ха! Бреши дальше, Токмурза!

Баласы қасқа айғырдың бөлтірікті,
Айтпаймын өлтірсең де өтірікті.
Мың кісі бір тышқанға мінгескенде,
Япырмай, бәрін теуіп өлтіріпті.

— Ха-ха-ха! Бреши, бреши! — не унимался тот.

Аспанға алты жерден тіреу қойдым,
Той қылып мың масаны сонда сойдым.
Жүрегін біреуінің төрт бөліп жеп,
Нансаңыз, өмірімде бір-ақ тойдым.

— Вот это здорово! Впервые в жизни насытился?!

Шын қайда, өтірік қайда, жалған қайда?
Шынға өтірік тең болса нанғандай да.

Ғажайып мысал етіп өлең айттым,
Ойласа, мысалыма кім нанбайды?

Мағынасы бар өтірік шыннан артық,
Жымыңдап өтірік күлген гүлден артық.
Түсінбей сен мағынасына ыржаңдайсың,
Есерсоқ қолыңменен етек тартып.

Так заключил Токмурза свою песню.

***

Мы с Алиманной запомнили многие из исполняемых Токмурзой песен-небылиц, большая часть из которых отцу понравилась.

Отец смастерил лук и стрелы к нему с жестяными наконечниками и обучал меня стрельбе. Это служило забавою не только для меня, но и для взрослых. Я с луком бродил по зимовкам, охотясь за белыми воронами, которые копошились у навозных куч.

И так мой день коротался охотой, а вечера — на вечеринках.

Кара бахсы

По вечерам мы с Василием водили лошадей на водопой к речке. Это забавляло. По приказанию Тышко: «Ну, хлопцы, ведите коней напувати», — мы вылетали из хаты, отвязывали коней и, забравшись на них, скакали к водопою. На водопое мы встречались с другими ребятами села и, пока наши лошади напивались воды, весело болтали с ними.

Однажды под вечер, когда мы с Василием приехали, на

водопое сгрудилось много ребят с лошадьми. Было тесно, и каждый старался въехать в речку вне очереди, и образовалась сутолока. Мы с Василием врезались в эту сутолоку и, понукая своих лошадей, их грудью толкали впереди стоящих. Берег был обледенелый. Лошади спотыкались, скользили, ребята кричали на нас, чертыхались. И эта затеянная нами же толкотня для меня не обошлась даром.

Мы все вместе с конями покатились вниз, в воду. Меня кто-то сшиб с коня, и я полетел в воду. Стоял я по пояс в ледяной воде между лошадьми, посасывающими воду. Какой-то конь наступил мне на ногу, и я, изнемогая от холода и боли, толкал этого коня, но он спокойно, не двигаясь с места, продолжал пить воду и освободил меня лишь тогда, когда напился. Фыркая, повернулся, чтобы пробиться к берегу. Ребята, что видели меня в воде, «помогали» мне бестолковыми выкриками: «Василь! Твой киргизенок свалился!» — и т. д. Василий кричал: «Бауыржан, залезай на коня!» Я уцепился за гриву коня...

Окоченев от такой холодной ванны, стуча зубами, я вошел в хату. При виде меня мамашка ахнула.

— Що с тобой, Бурбуржан? Що, ты выкупався? — бабка всполошилась, забеспокоилась и тут же обрушилась на вошедшего Тышко: — Що це таке? Як тоби не стыдно, хлопцив в таки нич послати коней напувати? А?

— Ну, що, мамо, на мене кричите, хиба вин один був, вин же с Василем кажной день коней веде...

Вошедший Василий сказал:

— Мамо, Бауыржан трохе искупався, — Василий было засмеялся, но тут бабка стукнула его кулаком, говоря:

— Чего ты регочешь?

Василий отскочил в сторону. Бабка, стягивая с меня сапоги, причитала:

— Чего мне уным зробить? Як вин теперича в школу пиде? — говорила она, осматривая мою опухшую ногу.

Когда я совсем разделся, старуха подала мне сухое белье и велела взобраться на печь. На печке я быстро согрелся, но сдавленная нога сильно разболелась. Ночью я спал очень плохо. Утром на распухшую ногу нельзя было обуть сапоги.

К вечеру у меня поднялась температура. Ночью я бредил. На следующий день Тышко запряг сани и отвез меня домой. На этом закончилась моя двухмесячная учеба в русской школе...

Температура у меня спала через неделю, но долго не поправлялась нога. Я не мог сидеть, болели бедра и таз. Жилы у колена левой ноги стянулись, и я не мог распрямить ногу. Отец и домашние были внимательны ко мне и переживали мою болезнь. Это усугублялось еще и тем, что «Момыш своего единственного сына в русскую школу отдал, и вот возмущенный дух предков «ударил» сына в ногу, теперь парнишка будет калекой на всю жизнь». Приглашенный невежественный знахарь, осмотрев мою ногу, покачал головой и сказал:

— Дух тронул, дух тронул. Надо, Момыш, святых умолить, — и назвал имена святых, мавзолеи которых находились на территории нашей губернии.

Отец очень переживал такой «диагноз» знахаря и почти не расставался с Кораном, читал молитву, сделался набожнее прежнего и смотрел на меня виноватыми грустными глазами.

Дядя иногда вздыхал, этим укоряя отца, что тот не послушался его совета и отдал меня в русскую школу.

По совету одной старухи, меня поили наварами каких-то лекарственных трав, делали соленый компресс из верблюжьего пуха — шерсти. Ничего не помогало — моя нога не поправлялась. Проходили дни, недели. Дядя предложил повезти меня к святым, но дальность расстояния до их мавзолеев послужила причиной того, что я не паломничествовал.

Отец вообще к знахарям и муллам относился с недоверием, но, по настоянию дяди, он согласился лечить меня у муллы.

Дядя привез того же муллу, который совершил тот дикий обряд омусульманивания (обрезания). Рыжий мулла внимательно осмотрел мою ногу, на листочек бумаги написал какую-то молитву и, прошептав что-то, свернул бумагу в треугольник, зашил ее в зеленую тряпку и, как исцелительный талисман, вручил мне, велев носить, как он называл, этот «тумар» на груди, пришив к одежде.

Муллу щедро угостили и отблагодарили соответствующим гонораром.

Проходили дни, недели, а нога не поправлялась. Однажды вечером дядя за ужином рассказывал, что в соседний аул приехал знаменитый бахсы, шаманствующий знахарь. В народе его звали Кара бахсы, Черным шаманом. Этот бахсы лечит от всякой болезни людей. О нем шло много легенд как о чудотворце. После долгих колебаний отец согласился пригласить Кара бахсы к нам.

Дядя привел к нам аккуратно одетого черного, коренастого великана с черной, жидкой, козлиной бородой. Этот черный великан был тот самый Кара бахсы. Он, мне каза-

лось, не говорил, а рявкал своим густо-бархатным басом.

Кара бахсы велел посадить меня, провел вокруг меня одного барана, говоря нашим, что теперь моя болезнь перейдет к этому животному, и взял себе этого барана в качестве гонорара.

По его приказанию, вынули легкие из только что зарезанного барана, и, раздев меня догола, Кара бахсы начал колотить меня этими легкими как веником в парном отделении бани. Легкие тут же бросили собакам, а мясо варилось в котле. Я лежал укутанным в середине комнаты. Пришли соседи. Пока варилось мясо, Кара бахсы рассказывал о своих родословиях и о том, каким путем он унаследовал от своих предков шаманство. Если хаджи выдавали себя за прямых потомков Магомета, то все бахсы — шаманы (казахские) обязательно приходились родственниками Коркыту и свой қобыз называют Қорқыттың қобызы — Кобыз Коркыта; кровное родство с Коркытом сдружило их со злыми духами — джинами, эти джины состоят у них на службе, являются по их первому зову, открывают им сокровенные тайны и причины всех болезней и т. д.

Кара бахсы был неплохим сочинителем и рассказчиком. Он рассказывал, что приходится племянником того рода, откуда был Коркыт, и он находится в родстве с материнской стороны с родом Бағаналы, откуда происходил знаменитый бахсы Койлыбай, и о том, что его джины когда-то служили у Коркыта и у Койлыбая. Не стану вспоминать все его рассказы, а лишь перескажу некоторые из них, так как подробности мне, тогда юной жертве всех этих невежественно-диких обрядов, не запомнились. Уверения, что мою ногу тронул злой дух, приход черного ве-

ликана, избиение меня свежевынутыми легкими зарезанного барана, церемониальное укладывание меня в постель в середине комнаты с каждой минутой травмировали мою наивную детскую психологию — я страшно боялся, что в нашем доме по зову бахсы действительно появятся злые духи, а дядя, видимо, заметив на моем лице неописуемый страх, шепнул мне на ухо:

— Ты не бойся. Про себя постоянно повторяй молитву: «Бог один, а Магомет последний пророк!..» — и ни один джин не посмеет подойти к тебе.

Я повторил слова дяди и набожно, усердно, про себя без конца повторял слова молитвы и цеплялся, как утопающий за спасательный круг, за треугольный тумар — талисман, пришитый у груди пиджачка. Слова бахсы слышал я отрывками, так как все время беспрерывно повторял слова молитвы. На мою жалобу, что мне душно под тяжестью наваленных на меня тяжелых одеял, бахсы, прерывая свой рассказ, обращался ко мне:

— Что, юнец, тебе жарко и начинаешь потеть? — и, не дожидаясь даже утвердительного кивка моей головы, он продолжал: — Духи начинают из тебя изгонять болезни. Мои джины всякую болезнь предпочитают испарить потом, — многозначительно и серьезно сказал он остальным, — ибо пот — это моча шайтана, черта.

Вспотев, я чувствовал себя осквернённым чертовой мочой, а на мой беспомощный вопросительный взгляд дядя, еще плотнее укрывая меня, говорил:

— Ничего, ничего, потерпи немножко...

Бахсы взял свой кобыз и, водя волосяным смычком по волосяным струнам и крутя ушки, стал настраивать его. Вынул из кармана какое-то желтое вещество, плюнув на

него, натер смычок, а потом струны и снова начал настраивать, затем, настроив, положил инструмент в сторону и удобно уселся.

— Нет, — произнес бахсы, — пока нельзя, оказывается, не все джины собрались.

Этот серьезный довод — отсутствие кворума джинов — как бы водой потушило разгоревшееся желание публики послушать музыку... Подали чай. Бахсы оказался обжорой: во время ужина с большой вазы (овальная большая тарелка) своими длинными пальцами, похожими на щупальца огромного паука, за один прием, как бы вилами, выгребал не меньше полкило бесбармака, искусно пихал его в свой большой рот, сделав два-три движения челюстями, проглатывал и снова тянулся к блюду, тогда как спаренные (у казахов из одного блюда едят по три-четыре человека, их называют табактасами, одноблюдцами, равнозначно русскому «сотрапезники») ему сотрапезники — мой отец и наш сосед Айнабек, казалось, клевали, как воробьи. Бахсы пил чай тоже необыкновенно — за две вытяжки опустошая полную пиалу и возвращая ее дяде, который разливал чай, говорил:

— Погорячей и погуще, милый, коль еще у тебя не кончился кипяток и не вышел весь завар...

Дядя всегда был любителем острых ощущений и диковинных оригинальностей. За вечер он до того увлекся бахсы, что превратился в его самого услужливого лакея. Как выяснилось впоследствии, дядя все время подбавлял к столу бахсы, оставив всю семью без ужина, а остальных гостей ограничил птичьими пайками, и это из огромного котла, в который была заложена свежая баранья туша со всеми потрохами, полбарана копченого,

залежалого мяса и раскатанное тесто из пуда муки. Опрокинув пустую пиалу на дастархан: «Сусыным қанды, шырағым — жажда моя утолена, милый», — сказал бахсы дяде.

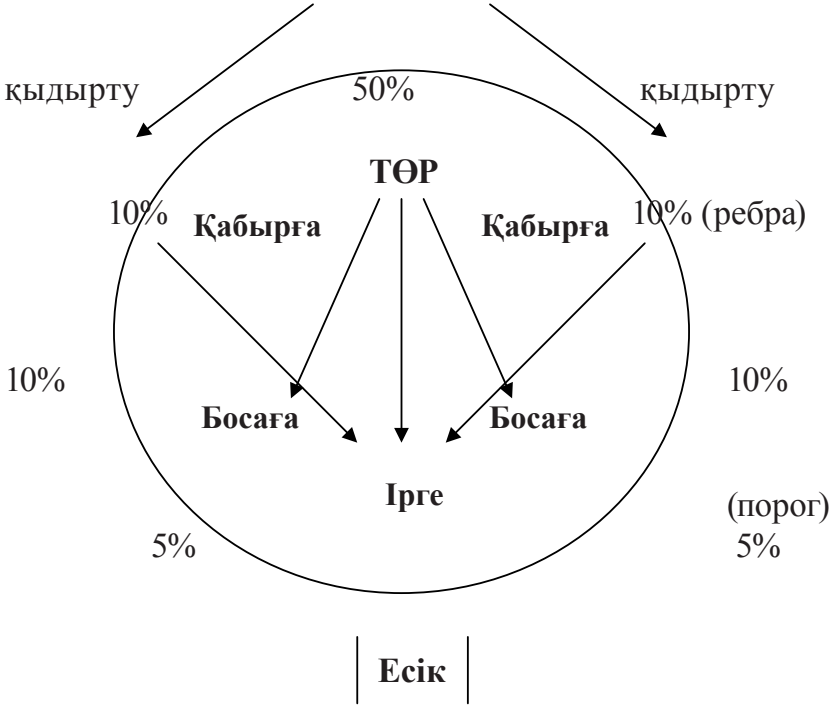
За долгий ужин и чаепитие я лежал спокойно, потому что, пользуясь суматохой ужина, потихонечку растолкав ногами одеяло, устроил себе маленький сквознячок и наслаждался, постепенно избавляясь от липкого пота...

Дядя обошел всех сидящих с тазом в одной руке, чайником в другой руке и с перекинутым через плечо длинным суулыком — полотенцем (казахи моют руки перед едой, и каждый вытирается своим платком, закончив еду, вытирают руки хозяйским полотенцем майлыком (для жира), после этого, вымыв руки водой, опять же пользуются общим полотенцем суулыком (для воды)). Он подносил таз под руки сидящего гостя, тот над тазом протягивал руки, дядя из чайника наливал воды. Гость, вымыв руки, брался за конец полотенца, висящего через его плечо, и вытирал руки; в это время мыл руки очередной и т.д. Церемония обслуживания определялась правилами: Ас беруді төрден баста, су құюды есіктен баста — подачу пищи начинай с почетных мест (т.е. оттуда, где сидят почетные — старшие гости), а водолей (подачу воды) начинай от дверей. Су құйылмастан қонақ тұрмайды — пока не польется вода, гость не встанет.

Итак «подавай» — начало угощения, «воду лей» — конец угощения. Для вас кратко опишу правила поведения за казахским дастарханом.

Начну с того, что когда в какой-нибудь дом приезжал гость, он садился на почетном месте у самой задней стены юрты (или комнаты) против двери. Это для того,

чтобы он видел каждого вошедшего, а все — его. Это место называется ***төр.***



Тік сызыққа — сарқыт
Сол жақ қабырғадан босағаға дейін — асату
Одан төмен — сарқыт
Оң жақ қабырғадан босағаға — сарқыт
Как видите, юрта условно разбита на шестиугольник.

В центре — ***төре*** — восседал самый почетный гость (но он всегда уступал это место старшему или оставался там лишь с разрешения старейшины), справа и слева от него размещались по возрастным критериям.

Ни один воспитанный казах не имел право занимать

место ближе к ***төру,*** если в доме был кто-то старше его хотя бы на один год.

Итак, когда прибывал гость, входили в юрту только по старшинству и соответственно занимали места. А те, кто не встречал гостя, должны были прийти сами и поприветствовать его. Гость вставал лишь тогда, когда входил старший, а равным и младшим он подавал руки сидя. Равным и младшим не приличествовало долго оставаться в юрте, если там негде будет сесть старшим. Поэтому, по мере прибытия старших, младшие сами выходили. Или кто-то говорил: «Идет такой-то (такие-то)», — это значило сигналом для младших «выйти из юрты». Так как весь состав состоял в родственных отношениях, гостя должны были приветствовать все взрослые. Приход для выражения приветствия начинался тоже в порядке старшинства: «Алты жасар бала алыстан келгенде, алпыс жасар шал алдынан шығады» — когда шестилетний ребенок прибывает издалека, то шестидесятилетний старец должен выйти навстречу, — говорит народ. С приходом гостей домочадцы вовсе вытеснялись из дома. «Кір демек бар, шық демек жоқ», — приглашение войти есть, приглашения выйти нет. Поэтому юрта быстро наполнялась. Прилив и отлив регламентировался старшинством.

Пока продолжалось приветствие, хозяева успевали приготовить чай (а летом кумыс) и подавали его вместо современной холодной закуски, а тем временем резали барана. После чая многие из пришедших, ссылаясь на занятость, должны были уходить. Пример подавали старшие. Но хозяин должен был сказать: «Отыра тұрыңыз, тамақ жеп кетіңіз» — посидите, оставайтесь, уйдете после того, как откушаете. Тот отвечал: «Благодарю, я же откушал».

Если хозяин еще раз настаивал, то оставался. Если какой-нибудь нахал продолжал оставаться без одобрения хозяина, то, как правило, его вызывал выйти из юрты какой-нибудь старший из его ближайших родственников и, выдумав какое-то дело, отсылал его. Выйдя из юрты по такому зову, обратно войти считалось неприличным.

Именно после такой сортировки хозяева закладывали мясо в котел, исходя из нормы: төрт адамға бір аяқ, екі қос жұдырық қамыр, үй ішіне ішек қарын мен сорпасы — четырем гостям одна конечность (1/4 часть барана), два двойных кулака теста, а домочадцам потроха и бульон.

Как вы знаете, главным распорядителем при всех случаях приема гостей в нашем доме был дядя. Весь сервиз, кроме кухонных принадлежностей, состоял из дедовского деревянного астау, больше похожего по форме на современную ванну, чем на корыто, куда из котла клалось вареное мясо, а также из нескольких деревянных и фарфоровых табақов, напоминающих собой плоскодонные тазы, в которых подавался бесбармак гостям, из нескольких больших деревянных чашек-тостаганов, больших пиал-кесе, из которых мы ели жидкую пищу и в которых гостям подавали кумыс и сорпа (бульон), из обычных пиал, из которых пили чай. Женщины, выловив из котла вареное мясо и наполнив до края этим дымящимся мясом астау, ставили его перед дядею (а в ожидании этого дядя, бывало, сидел, засучив рукава, и точил ножи о бруски и пробовал их лезвие на своих больших пальцах), который, обжигая руки, приподымал большой шмат мяса над астау и, отрезав кусок, со словами «биссмилля» отправлял в рот — это означало, что он, хозяин, снимает пробу. Дальше он разрезал большие куски на малые, расставлял жирные,

постные и залежалые куски. Далее он отсортировывал куски мяса, предназначенные по старшинству... В это время в котлах варилась сочное тесто. Вареное тесто женщины вынимали из котла камышовыми ловушками-шумовками, раскладывали на табаки и подносили к дяде, который клал туда мясо, заливал соусом.

Так как гости и старейшины, восседающие на ***төре,*** получали половину из котла, им приличествовало часть мяса передать своим соседям, предварительно отрезав и откушав от этого куска. Насытившись, они вызывали из последних рядов скуднопайщиков по своему выбору и вталкивали им в рот бесбармак — асату, это делали и их соседи — среднепайщики.

Верхним трем группам приличествовало не съедать все без остатка, а оставлять сарқыт, который при возвращения посуды доставался скуднопайщикам.

Умение вести себя за столом заключалось и в соблюдении очередности — кезека — қыдырту, асату и оставлении приличного сарқыта.

Судьей являлась челядь, которая, быстро проглотив свой паек, следила за почтенными, а затем подводила итоги по объему сарқыта.

Я отвлекся от основной темы нашего разговора. Итак, вернемся к герою этого вечера Кара бахсы — Черному шаману.

Представьте себе наш дом, наполненный людьми, восседающего на самом почетном месте Кара бахсы и от него по сторонам сидящих по ранжиру старшинства казахов, а посередине комнаты лежащего на полу юнца, укутанного тяжелыми одеялами. Надо мной, на потолке, висела двенадцатилинейная лампа, освещавшая комнату.

Бахсы взял свой кобыз и снова начал настраивать его. Сыграл он какую-то короткую мелодию и опять отставил кобыз в сторону.

— Сыграйте что-нибудь, — просили в один голос собравшиеся.

— Что же играть, коль кобыз не слушается, да и смычок почему-то царапает по струнам, уж чувствую, несколько волосков порвались, — сказал бахсы. — Пока кобыз сам не просится ко мне в руки, я вам лучше продекламирую верно сочиненное одним молодым поэтом стихотворение о Койлыбае-бахсы, одном из моих родоначальников.

— Пожалуйста, пожалуйста, — загудели сидящие.

Дядя поднялся с места, расстелил перед бахсы большой белый платок, положил на него червонец, отошел и сел на свое место. Бахсы откашлялся и густым громовым басом начал:

Ертеде ел нары екен қалың найман,
Қытайға қалың найман қанат жайған.
Қалың найман ішінде Бағаналы.
Қазақта бақсы асқан жоқ Қойлыбайдан.

Қойлыбай жын жүгендеп, пері мінген,
Алдында жорғалаған шашты шайтан.
Қойлыбай қобыз алса қалбаландап,
Қаһаман жетіп келеді әлдеқайдан.

Қаһаман жалғыз көзді жынның ері,
Ерегіссе тау тасқа салған ойран.
Дарқанның надыр пері — аға жыны,
Ардақтап оған шолақ деп ат қойған.
Қойлекеңнің үшінші жан жолдасы,
Шайтанның шу асауы батыр Шайлан.

Бахсы сделал паузу, словно проверяя, как реагирует аудитория на подобное выступление. Его слова о том, что «Койлыбай был непревзойденным бахсы среди казахов», «Койлыбай обуздывал джинов и ездил на пери», «перед ним иноходью бегал волосатый черт», «когда Койлыбай брал в руки кобыз, откуда ни возьмись, к нему являлся Қақаман одноглазый от важнейших из джинов», «если он заупрямится (заспорит), может встряхнуть горы, в пыль превратить камни», «Дархана Надир пери — старший джин, уважая его, Коротышом прозвал его», «третьим задушевным другом Койлыбая был самый шумный и дикий из шайтанов — батыр Шайлан».

В окружении своих трех необычайно сильных друзей Койлыбай действительно «обуздывал джинов и ездил на пери» — не верить этому было невозможно...

Қойлыбай бақсы болған қазақ асқан,
Жын менен жолдас болған бала жастан

«Койлыбай был непревзойденным бахсы из казахов, он сызмальства завел дружбу с джинами», — убеждал бахсы, потом, улыбаясь опешившим слушателям, как бы шутя, пропел:

Азырақ әңгіме үшін сөз қозғайын,
Қалың найман жиналған бір зор астан.

«Для продолжения начатой беседы я тереблю слова о том, как найманы собрались на один большой ас — поминки».

Бір асқа жиылыпты найман тамам,
Бай, би, батырлары балпаң басқан.

Ішінде сол жиынның Барақ та бар,
Аузынан арыстандай жалын шашқан.

Бәйгеге 200-дей ат жіберіп,
Күрес сап жиылған жұрт ұрандасқан.
Ерігіп Аңғал батыр, Маңғаз байлар
Бәйгеге қобызың қос деп сұрасқан.

Қолқалап қалың найман қалаған соң,
Қойлыбайың бәйгеге қобыз қосқан.

Удивительный переход и заявка на большое внимание. Как бы говоря «попробуй-ка дальше не слушать», баксы откашлялся, сплюнул в сторону и, улыбаясь сгорающим от любопытства людям, продолжал:

Найманның ұлық, дүбір сол асында,
Әлеумет алқа қотан дөң басында.
Айнала ығай-сығай, жақсы-жайсаң,
Қойлыбай қобызымен ортасында.

Бас болып батыр Барақ қалаған соң,
Бәйгеге бақсы қобыз қоспасын ба.
Қойлыбай сонда айтады шақырып-ап
Ыңғайлы бір бозбаланы өз қасына:

«Ат шабатын жерде бір сексеуіл бар,
Жарып өскен жапанның жартасына.
Қобызды сексеуілге байлап таста,
Мен сенемін жын Қаман жолдасыма».

Қалың найман бәйгеге қобыз қосып,
Шуласып отырысты дөң басында.

Попробуйте не слушать дальше. Даже мертвец от любопытства перевернется. Черный декламатор знал это

хорошо... Разумеется, чувствительный дядя не скрывал своего восторга и был зачинщиком восторженных диких воплей. Бахсы после короткой паузы продолжал с более вдохновенной и отчетливой дикцией, как настоящий мастер художественного чтения.

Бір кезде ат келетін мезгіл жетті.
Бозбала ат алдынан шауып кетті.
Сол уақыт жай отырған Қойлыбайды,
Аруақ қалшылдатып дірілдетті.

При этих словах дядя встряхнулся, как бы демонстрируя состояние Койлыбая, тем самым заражая лихорадочным состоянием души всех остальных... Отец неодобрительно посмотрел на своего брата, но не пресек его, как бывало прежде. Отец, насколько помню, никогда не одобрял бахсы, табибов, мулл, заговорщиков зубной боли, змеиных и паучиных укусов, не одобрял излишнее веселье. Он весь вечер сидел, как посторонний, как совсем чужой человек нашему дому, собравшимся, мне...

Аузынан қанды көбік бұрқ-бұрқ етіп,
Жап-жалаңаш қылышты қобыз етті.
Көздері қып-қызыл боп қанға толып,
Сарыны сар даланы күңіренттті.

Бір мезгіл екпіндетіп, долдандырып,
Бір мезгіл жыны буып күбірлетті.
Қалың құмды қап-қара бұлтқа қосып,
Қызыл жел құйындатып, дүрілдетті.

Жан жақты ың-ың, у-шу дауыс қаптап,
Шапқылап жын перілер дүбірлетті.

Бахсы взял кобыз и повел смычком по струнам. Кобыз протяжно завыл. Бахсы отнял смычок и сам громко затянул — ЭЭЭ! Далее он замолк, а смычок, водимый его рукой по струнам, как бы подхватил оборванный голос бахсы на последней ноте и, точно воспроизведя голос бахсы, продолжал ЭЭЭ!

Бахсы сидел с закрытыми глазами и, как бы соревнуясь в бессловесной песне со своим кобызом, то играл, то пел, чередуя куплеты голосом и искусством игры на кобызе. Этот своеобразный дуэт так поразил всех, что, казалось, люди боялись дышать. Бахсы играл и пел без слов.

— Это кюй Буркитбая, — сказал бахсы, закончив игру и пение без слов. — Буркитбай был знаменитым кобызистом, певцом и сочинителем многих кюев. Ему, святому Буркитбаю, принадлежат правильные слова:

Көз жетпегенге ой жетеді.
Тіл жеткізе алмағанды үн жеткізе алады.
Тіл сүйексіз — үн түпсіз терең.

«Язык без костей, у звука нет дна, чего не выразишь языком, можно выразить звуком».

Однажды Буркитбай заспорил со своим кобызом: «Чей же голос напевнее и звучнее?» — и они долго состязались. То, что я пел без слов, это «слова» Бурктибая, а то, что играл — это «слова» кобыза. Я исполнил вам лишь первую часть их спора. Я сам не знаю всего Буркитбая, а мой учитель говорил, что состязался Буркитбай с кобызом сорок дней и сорок ночей, так что этот кюй можно играть без конца... Кюй — это глубокие волны души, он не нуждается в дополнении его словами, как это бывает в обычных песнях. Тема Буркитбая обширная, по характеру ме-

лодия сосредоточенная и суровая, подвижная, темпераментная, с возрастающей динамикой. Мелодия, варьируясь разноголосицей, чередуется спорами, убедительными доводами уверенных и выдержанных басов. Я теперь очень жалею, что по своей глупости тогда не научился у моего учителя хотя бы той части Буркитбая, которую знал мой покойный учитель...

Публика восторженно благодарила бахсы и говорила ему разные приятные комплименты. На платок, что лежал перед ним, бросали кто монеты, кто бумажные деньги. Снова подали чай...

— А все же, чем закончился случай с кобызом Койлыбая? — спросили нетерпеливые гости.

— Ах да! Я отвлекся Буркитбаем.

— Нет, нет. Вы очень хорошо пели, играли и рассказали нам о Буркитбае, — вдруг, ожившись, сказал отец. — Вы, дорогой гость, не бахсы, а великолепный музыкант и рассказчик.

При этих словах дядя засиял больше, чем бахсы, и от удовольствия залился приступом радостного смеха, заржал.

— Я, как и другие бахсы, умею показывать чудеса, вонзать себе в живот нож, лизать языком раскаленное железо, плясать... Но мой учитель перед смертью мне наказывал исполнять (отправлять) лишь только то, что людям приятно — играть, петь, рассказывать. Он говорил мне, что только бездарные бахсы неистовствуют, доходя до исступления, показывают разные фокусы. Вот я и выполняю его заветы.

После настоятельной просьбы людей продекламировать продолжение о кобызе Койлыбая, бахсы взял свой кобыз и, наигрывая легкую, то рысистую, то быструю мело-

дию, напоминающую современный кавалерийский марш, стал подпевать:

Осылай ойнап, сарнап бақсы жатты,
Қалжырады, қап-қара терге батты
Сол кезде ат келетін құба жонды
Түтіндей будақ-будақ бір шаң жапты.

Сол шаңның ортасында бір сексеуіл
Елбеңдеп ойнақ салып келе жатты.
Екі басы жерді ұрып кезек-кезек,
Сабалап, қырды жол қып жаралапты.

Байланған сексеуілге қобыз берік
Көз ашқанша жиынға келіп қалыпты.
Сексеуілді қопарып алып келіп
Қаһаман жұбатады ерке қартты.

Мен көрдім, мен сездім. Я представлял, я ощущал, забыв все.

— Вот так молодец! — вскричал дядя, теряя всякое равновесие от восторга. — Какой молодец этот Қақаман!

Бахсы, прерванный восклицанием дяди, подбросил кобыз вверх, который, к удивлению публики, продолжал издавать звуки мелодии, как подымаясь вверх, так и падая вниз; бахсы подхватил кобыз, резко и широко повел смычком, выжимая из кобыза победно-торжественные звуки и подпевая:

Қобыз келді, Қойлыбай көзін ашты,
Қалың ел тамашадан тас боп қатты.

При последних словах публика от восторга загудела, а бахсы жонглировал кобызом и смычком вокруг своего огромного туловища, выжимая из инструмента «то со

свистом вихрит, то кружит, то рвет!». Когда от этого публика обомлела, бахсы спокойно закончил:

Ертеде ел нары екен қалың найман,
Қазақта бақсы асқан жоқ Қойлыбайдан
Қаһаман, Надыр шолақ қолдаушысы
Шаршамасы — шабарманы батыр Шайлан.

Бақсының үшкіргені, дем салғаны...

Я написал этот эпизод с Кара бахсы — Черным шаманом безо всякого преувеличения, так как я сам был тому свидетелем. Освеженный «сквознячком», я до того увлекся искусством бахсы, что забыл о своей неволе во власти недуга и обряда.

Все же надобно изложить вкратце мое теперешнее отношение к институту бахсы — шаманов, который в наше время канул в бездну истории. Это необходимо потому, что бахсы — это не чисто языческий шаман, как есть у ряда народов Монголии, Тибета, Китая, Сибири и у северных народов, а именно казахский бахсы со всеми присущими ему особенностями.

2.02.1951 г.
г. Калинин

СТРАНИЦЫ О МАГОМЕТЕ

Жаримбета Хаджи (арабск. совершивший паломничество в Мекку для поклонения священной Каабе (Храм)), нашего сородича из ветви Уреке — сына нашего родоначальника Кулыя, я помню упитанным, с розовыми щеками, прямым, как столб, брызжущим здоровьем, высоким и плотным стариком. Его богатырскому телосложению, атлетической стройной фигуре, облаченной в светло-синий халат, его белой, как воздушный пирог, чалме, наверченной на массивную голову, густой и красивой седой бороде, покрывшей могучую грудь, и его педантичности в вопросе гигиенического туалета явно завидовали все, кого мне приходилось встречать в обществе Хаджи. Прозвище Хаджи он получил, совершив паломничество к гробнице святого пророка Магомета в Медине и посетив святой храм мусульман в Мекке. Обладая феноменальной памятью, он из этого путешествия привез уйму впечатлений. В деталях запомнил все виденное, все услышаное им в пути от других, многочисленные трактаты из учения пророка Магомета, цитаты из Корана, толкование ряда суре этой священной книги в переводе на наш язык, изречений Магомета, не вошедших в Коран, жизнь и быт арабов, живущих вдоль пути паломников и населяющих эти священные города.

Свои путевые впечатления он рассказывал в живописно-увлекательной форме, потому его слушали охотно.

Первое, что он сделал по возвращении из Мекки, —

дал торжественную клятву посвятить остаток своей жизни проповедям об учении Магомета среди грешных потомков, правоверных отцов наших, не совать свои руки в дела всего грешного мира, не вмешиваться в межродовые интриги, лидером которых он бывал прежде. «Мы все рабы Божии, грешные дети Адама и Евы. Пусть хоть один грех мой искупится той справедливостью, что я без пристрастия буду говорить о близких и дальних мне людях в ваших раздорах. Я стою на пороге могилы, моя единственная забота — это забота о спасении души моей». Эти слова были как бы предисловием всей его деятельности после возвращения из Мекки до самой его смерти.

Он ездил на белом карабаире, по земле ходил с посохом с блестящим острым наконечником, которым тыкал в сторону тех, чье поведение или слова он находил непристойными правоверному. Он, чуть возвышая голос и тыча своим посохом, говорил: «Типун тебе на язык, греховодец, немедленно кайся, негодный», − и отставал от виновного лишь тогда, когда тот искренно или лицемерно произносил слова покаяния.

Хаджи после еды прополаскивал рот водой, чистил свои крупные, ровные, белые зубы какой-то палочкой, привезенной им из Аравии, и называл свою зубочистку «мусиуак», а посох свой «асай-мусай». Ел он весьма умеренно, неодобрительно глядя на прожорливых людей, жадно и аппетитно глотающих вкусные бесбармаки или баурсаки или залпом выпивающих пиалу за пиалой прохладительный кумыс; в тоне просьбы напоминал тысячу раз им сказанные прежде слова:

— О, грешные мои сородичи, не забывайте слова

нашего пророка: «Воздержанным — здоровье воздам», «Не умерщвляйте своих сердец излишней пищей и питьем».

Эти назойливые требования Жаримбета, видимо, приходились не по духу многим, и наши аульные обжоры избегали общества Хаджи во время еды, но с удовольствием шли на его беседы-проповеди, так как Жаримбет владел красноречием и в своих рассказах увлекательно сочетал и комбинировал свои путевые впечатления с пересказами из положений Корана, что они наполнялись фольклорной сочностью и становились простыми и ясными для восприятия. Поэтому его слова запоминались многими легко и пересказывались там, где сам Жаримбет отсутствовал. Нас, детей, всегда гнали от таких серьезных бесед, но мы иногда ухитрялись пристроиться где-нибудь с краешка юрты, стараясь быть незамеченными взрослыми. Но ругань заметившего нас взрослого заставляла Жаримбета прерывать свои рассказы; как бы заступаясь за нас, детей, он говорил:

— Пусть слушают, пусть слушают слова пророка. Пусть читают молитву по нас, когда вырастут.

Мне много раз приходилось слушать Хаджи, но мой детский ум запоминал лишь те места из его рассказов, в которых речь шла о безлюдной пустыне, о путниках на высокогорбых верблюдах, о палящем солнце, об арабах в белой чалме и в коротких трусиках, ведущих верблюдов на поводу, об оазисах и о путниках, ничком припавших к воде...

Жаримбет подарил моему отцу большую пожелтевшую книгу в кожаном переплете и одну золотую монету с изображением турецкого султана. Книгу в нашей семье называли «Кара китап» — черная книга, исходя из ее

темного переплета, а монету — «османи алтын», как назвал ее сам Жаримбет, передавая моему отцу.

Передавая книгу, Жаримбет говорил моему отцу:

— Вот, Момыш, ты самый грамотный из нашего рода. Я купил книгу у нашего проводника. Здесь все написано о святом нашем пророке, читай ее своим грешным собратьям, чтобы они знали о своем роке и были верными нашей святой вере.

Книгу, страница за страницей, отец читал нам по вечерам и требовал от меня, чтобы я запоминал содержание прочитанного, и перед тем, как читать следующую главу, в очередной вечер он устраивал мне экзамен по прочитанной накануне части. В книге содержалось жизнеописание пророка Магомета. Мне особенно трудно было запомнить обобщающие понятия, тем более что она была написана на чагатайском языке. Правда, отец переводил многие места нам и сам почти выучил наизусть всю книгу, но от этого мне было не легче. Я старался запоминать, в уме повторял некоторые абзацы и, запутавшись в мыслях, засыпал. Этот непосильный труд так обременял меня, что я, наконец, под разными предлогами стал симулировать, избегая очередного экзамена. Как я это ни скрывал, но все же окружающие заметили, что я избегаю их общества, как только взгляд отца падает на книгу, и я, юркнув, смываюсь в соседнюю юрту...

Вредная Алиманна быстро запоминала прочитанное отцом и, когда я, запутавшись, бормотал невпопад, вскакивала с места и скороговоркой повторяла все дословно и дразнила меня, говоря:

— Вот я девочка, а все-таки лучше тебя знаю, — и,

высунув язык, прищурив глаза, со злостью добавляла: — А ты пустоголовый мальчик.

Оскорбленный и от злости на самого себя я кидался драться. Отец разнимал нас, сделав нам внушение, и клал книгу на место.

В отсутствие отца Алиманна доводила меня до слез, и когда я бросался в драку, она, юркнув куда-нибудь в укрытие, продолжала меня дразнить оттуда. Подражая отцу, она задавала мне вопросы и унылым голосочком невпопад отвечала, изображая меня. Наша вражда из-за биографии Магомета кончилась тем, что я однажды, воспользовавшись отсутствием взрослых, заманил ее в скотскую и запер на замок, где продержал до самого вечера голодной, несмотря на ее душераздирающие вопли.

А книгу отец все же настоятельно заставлял изучать на слух. Вот ее содержание.

Да, прежде всего я вам должен кратко рассказать о том, кто такой был Магомет.

Пророк Магомет, прежде всего, личность историческая, а не легендарная, как другие пророки. Он — основоположник мусульманской религии, ислама, которую, по данным энциклопедии, в наше время исповедует около четырех сот миллионов людей. Магомет родился в Аравии в 570 году по Рождеству Христову. По некоторым источникам, он был сыном небогатых родителей и в молодости, рано оставшись сиротою, много лет был пастухом. Как всякий пастух, он все свои юные годы провел в пустыне. Скот, который он пас, не мешал ему предаваться разным размышлениям, завершившимся, наконец, его думами о Боге.

Арабы его времени были идолопоклонниками и верили

многим Богам, исполняли много противоречивых обрядов, приносили Богам жертвы, вплоть до человеческих, чтобы угодить этим многочисленным Богам.

На сороковом году от роду Магомет объявил себя посланником неба, которому поручено разрушать ложную и проповедовать истинную веру на земле. Он начал проповедовать новую веру ислам, выдавая свои слова за слова Бога, переданные ему для распространения среди людей.

Сущность веры Магомета состояла в том, что есть один истинный Бог, один над всеми народами, поэтому не следует кланяться многим Богам; Бог милосерден и праведен; судьба каждого человека зависит от него самого: если он не исполняет закон Божий, то будет наказан, попадет в ад. Все земное проходит и исчезает, только один Бог существует вечно; без веры в Бога, исполнения его законов не может быть истинной жизни. Люби Бога молитвою, люби ближних состраданием к их невзгодам, в помощи и прощении. Старайся не быть рабом своих страстей. Служи не телу, а духу. Не употребляй возбуждающих напитков и много пищи — они отравляют и развращают тебя. Каждый должен проводить жизнь в труде. Ад скрыт за наслаждениями, а рай за трудом и сознанием необходимости лишений и терпеливого переживая всех трудностей.

Магомет признавал всех ему предшествовавших пророков, но не хотел признавать и исключал всякую возможность появления после него еще другого пророка. Он объявил себя последним пророком, его учение, говорил он, исчерпывает всю истину, и в будущем Бог не пришлет другого пророка человечеству.

Из своих предшественников он особенно чтил Моисея

(Муса пайгамбар) как единственного из всех пророков, воочию увидевшего или разговаривавшего с Богом, и Иисуса (Иса пайгамбар) как сына Божьего. Он считал, что иудеи и христиане исказили учение своих пророков и стоят на неверном пути, потому он, проповедуя отрицание войны и насилия в делах общественных и материальных, допускал в последний период своей жизни военные действия в делах веры, силою приведя буддистов и христиан в свою новую веру, применяя вместо убеждения принуждение, тем самым противореча своему высказыванию в начальном периоде проповедования, что «право распоряжаться жизнью или смертью людей принадлежит только одному Богу». Это вполне объяснимо ростом самого Магомета от проповедника до государственного деятеля и, наконец, в полководца; последовательность его политики заключалась в том, чтобы набрать достаточных сил убеждением, накопить сильную группировку, а потом уверенно наступать на своего противника и добиться его признания силою. Правда, он шел войной только на тех, кто упорно сопротивлялся его проповедническим и дипломатическим усилиям, которые он искусно применял. И этим, как это часто бывало в нашу эру, он оправдывал те многочисленные войны, которые он вел за свой век. Удивляюсь скромности наших историков: что их удерживает от того, чтобы назвать Магомета также основоположником миссионерства всех времен?

Таковы, мой друг, некоторые выводы из экскурса по страницам черной книги, содержание которой заставляли меня знать наизусть и распространять среди грешных моих соплеменников.

Теперь несколько слов о некоторых деталях этой кни-

ги. Подчеркиваю, именно о некоторых деталях, так как невозможно мне пересказать полное содержание этой толстущей, давно исчезнувшей из нашего семейного архива, книги, написанной рукой старательного каллиграфа 18-го, а быть может, 17 века. Они следующие.

Магомет, как я уже сказал, был личностью исторической, но, объявив, вернее, провозгласив себя пророком, мне кажется, он во многом выиграл и многое проиграл. В чем же его проигрыш?

Ганнибал, Александр Македонский, Чингисхан, Тимур, Наполеон провели гораздо меньше войн, чем Магомет, но вошли в историю, как полководцы. И мы изучаем их жизнеописание и военное искусство по истории. Но когда обращаемся к личности Магомета, одно слово «пророк» отбрасывает и его самого, и его учение в мир легенды. Это слово «пророк» скрывает от нас реально жившего человека, мыслителя своего времени, который прибег к помощи религии для осуществления собственных идей: он пропагандировал скромность, воздержание, трудолюбие, любовь к ближнему, сострадание и память. Человек сам творец своей славы и позора... Правда, Магомет сам не соблюдал ни одну из них, как вы увидите из последующих строк. Он был полон противоречий.

Повторяю, Магомет — личность вполне историческая, но его зачатие легендарное.

Отец Магомета Абдалла был женат на дочери Вагиба Амине.

Однажды, когда Абдалла возвращался с охоты, в пути его встретил еврей и передал ему приглашение своей госпожи удостоить честью ее общество, разделить с нею вкусные блюда и прохладительные напитки за ее дастарханом.

Проголодавшийся и томимый жаждой Абдалла, сын Абд-Аль-Моталиба, знатного араба из племени корейшитов, принял предложение гостеприимной госпожи. Он был принят в доме с большим почетом и окружен вниманием. Женщина, пригласившая его, оказалась дочерью знатного и богатого человека. Она слыла по всей стране своей красотою и умом. Абдалла был удивлен, что красавица, вопреки обычаю, приняла его в своем покое и с открытым лицом, желая быть с ним наедине, сама прислуживала Абдалле, отослав служанок.

В конце трапезы и приятной беседы девушка высказала свое желание стать его женой. Абдалла спросил у нее разрешения ответить ей после того, как посоветуется с Аминой, как она будет смотреть на их брак. Она разрешила и отпустила его.

Амина дала свое согласие на брак Абдаллы с дочерью еврея, оставляя за собою право старшей жены.

Абдалла на следующий день приехал к дочери еврея и протянул ей свои руки в знак согласия на ее предложение. Она отвергла его руку и сказала, что она за него замуж теперь не выйдет. Удивленный неожиданным ее отказом, Абдалла спросил о причине: что произошло за ночь, что побудило ее раздумать и отказаться от своего первоначального намерения?

— Вот что, — ответила она ему, — ты сегодня не такой, как вчера. Ты сегодня, за ночь, лишился того, ради чего я хотела выйти замуж за тебя. — И она ему рассказала, что в мудрых книгах нашла предсказание о том, что в этом году должен родиться посланник Бога — последний пророк, через которого Бог установит на земле истинную веру. В этих книгах было сказано, что предвестником

зачатия нового пророка будет маленькое белое облако, которое появится над головой его будущего отца, пока он не подарит свой плод в материнскую утробу. «Вчера я, не зная тебя, увидела облако на небе, и оно сопровождало тебя весь день. Я послала за тобой, чтобы стать матерью нового пророка. Но ты отдал его своей жене...» − сказала красавица-еврейка.

При рождении Магомета весь внешний мир пришел в движение: храм неверных сгорел в мгновение, башни домов неверных обрушились, озеро, откуда неверные брали воду, пересохло, цари неверных в эту ночь видели кошмарные сны и с криками вскакивали со своих постелей. Так Бог оповещал мир о рождении нового пророка.

Дед Магомета Абд-Аль-Моталиб, придя посмотреть на своего внука, с удивлением заметил, что Магомет родился обрезанным и с синей нашлепкой на спине. Тут же Жаримбет вставлял свои комментарии, разъясняя своим слушателям, что отсюда и пошло у правоверных обрезание мальчиков, и что дети наши рождаются с синяками на спине. Добавлю от себя, что эти синяки у новорожденных в медицине носят название «монгольские пятна», так что они присущи не только правоверным мусульманам, но и многим буддистам.

Магомета отдали кормилице Галиме, бедной женщине, у которой единственным из животных был один чесоточный верблюд с разбитыми ногами. Когда она с младенцем села на верблюда, он тронулся с места, не прихрамывая, и чесотка исчезла... С первого дня, как Галима стала кормить Магомета, к ней в дом лились счастье за счастьем, благополучие за благополучием...

Однажды Галима отпустила Магомета поиграть с деть-

ми, потом она опомнилась, и кинулась за ребенком и к ужасу своему увидела, как двое в ослепительно белых халатах вскрывали грудь ребенка и его вынутые внутренности омывали чистой водой. Галима, увидев это, лишилась сознания. Эти люди в белых халатах были ангелами, посланными Богом, чтобы очистить желудок и сердце Магомета... Галима, перепуганная этим происшествием (хотя она на теле не нашла никакого следа шва), привезла Магомета к его родителям.

Шести лет от роду Магомет лишился своих отца и матери, и дед Абд-Аль- Моталиб взял его на свое попечение. Через три года умер и старец. Тогда его принял к себе дядя Абу-Талиб. Абу-Талиб однажды взял Магомета с собой, в караван торговцев, возивших добро в Египет. На одной из остановок в караване побывал какой-то араб, который заметил в лике Магомета печать пророка и, отозвав Абу-Талиба в сторону, посоветовал ему не выпускать Магомета из виду и ограждать его от покушения евреев, среди которых много мудрецов, могущих заметить, как и он, жребий Магомета, и которые могут совершить злодеяние. Как ни старался Абу-Талиб ограждать своего племянника, все же Магомет был распознан евреями при следующих обстоятельствах.

Распродав свои товары, спутники Магомета шли по кузнечному ряду. Магомет остановился у самой наковальни, на которой молотобойцы обрабатывали только что вытащенный из печи раскаленный докрасна кусок железа, от которого при попеременных ударах молотобойцев искры брызгами разлетались во все стороны.

— Эй, юнец, отойди, обожжешься, — предупредил Магомета кузнец, но тот не отошел, а молотобойцы опускали

молоты на раскаленный кусок, искры обдавали Магомета и гасли, не доходя до его тела на расстояние, равное толщине волоса. Кузнец, перепугавшись, что юноша получил ожог, бросился к нему в помощь, но тут его остановил раввин, говоря ему:

— Не видишь, что огонь гаснет от дыхания его тела, — и бросил клич своим собратьям, призывая их схватить Магомета. Тут содрогнулась земля, повалив с ног всех неверных, потухли огни, закачался весь город, и Магомет и его спутники, воспользовавшись этим, благополучно вышли из города неверных...

До двадцати пяти лет Магомет пас скот в пустыне, беседуя с послами Бога — ангелами.

Подгоняемый нуждою, Абу-Талиб отдал Магомета в приказчики к богатой вдове Хадише (в арабских источниках: Кадижда). Он объездил много стран и всегда возвращался благополучно, исправно выполняя все поручения своей хозяйки. Их взаимоотношения кончились тем, что Хадиша предложила Магомету свою руку, хотя ей было сорок лет. Хадиша родила от Магомета трех или четырех сыновей и четыре дочери. Сыновья его все умерли, а дочери впоследствии вышли замуж за шариаров — четырех преданных соратников Магомета.

Магомет лично участвовал во многих войнах против неверных во имя новой веры, и было достаточно одного его взгляда на поле сражения, чтобы противник, потерпев поражение, обратился в бегство. Но он это делал редко, и то по велению Божьему, когда сражающимся мусульманам приходилось очень туго... Бог ему часто помогал, посылая в его распоряжение ангелов в качестве воинов, которые в облике людей сражались с противником Магомета...

В книге рассказывалось о подробностях из биографии Магомета, включая некоторые детали его личной жизни, что он был женат пятнадцать раз, что его любимой женой была Айша, что он на одной из своих жен женился, когда ей было семь лет, и открыл ей подол, когда ей исполнилось девять лет, что он ел умеренно, скромно одевался, не употреблял возбуждающие напитки, помогал бедным, был весьма выдержанным и вежливым…

Приводились многие его высказывания, не вошедшие в Коран. Вот важнейшие из них.

«Говорите истину, хотя она будет горькой и неприятной для людей. Никто не пил лучшего напитка, как человек, проглотивший гневное слово во имя Бога.

Не злословь ни о ком. И если кто-нибудь злословит о тебе и выставляет твои пороки, какие он видит в тебе, не разоблачай пороков, какие ты видишь в нем.

Делайте всем людям то, что вы желали бы, чтобы вам делали люди, и не делайте другим того, чего вы не желали бы себе.

Действия будут судимы по намерениям.

Бог любит людей, добывающих себе пропитание трудом.

Отдавай работнику плату, прежде чем высохнет его пот.

Самая святая война та, в которой человек побеждает самого себя.

Ученый тот, кто исполняет то, что он знает.

Знание терпит ущерб, когда его забывают, но оно теряется, когда его сообщают недостойному.

Захватывающий одному себе то, чем должны пользоваться все люди, — грешник и нарушитель закона.

Наиболее почитаем у Бога тот, кто прощает обидчику, находящемуся в его власти».

Бесспорно, что проповедь этих идей, призыв людей к скромности, воздержанию, трудолюбию, помощи своим братьям, справедливым поступкам были основными причинами столь быстрого распространения новой веры среди арабов за такое короткое время (10—15 лет со дня, как Магомет объявил себя пророком). Провозглашенные Магометом права человека среди арабских племен, по всей вероятности, были идеальными в условиях жестоких междоусобных войн и рабства.

Проповеди Магомета о том, что все люди равны перед Богом, что принявших его веру на том свете ожидает блаженство в раю, что мусульманин не имеет право убивать мусульманина, что мусульманин должен быть смиренным, почтительным и негордым, что ни один человек не имеет право угнетать другого, что верующий должен тянуться к истине, чуждаться лжи, что каждый должен удерживать себя от зла и творить только добрые дела, были, видимо, по тому времени идеальной мечтой человека. Магомет не отменял ни рабства, ни многоженства, но советовал быть к рабам снисходительными, почитать их человеческие достоинства и заботиться о них после своих детей. В отношении женщин он говорил, что «женщина — вторая половина мужчины», что не следует обижать их, «смотреть на жену с желанием собрать плоды...», не оставлять женщин без покровительства и помощи.

Бог, слова которого он передавал людям, для него был авторитетом, и он сам, видимо, истинно верил, что Бог существует, что тот милостив и праведен, и считал, что он

постиг Бога своим разумом, ибо неоднократно утверждал, что «Бог ничего не создал лучше разума, ничего более совершенного и прекрасного; блага, какие он дает людям, он дает ради него; от разума же и происходит понимание Бога».

Рай был для него средством вознаграждения на вечность за всякие добрые дела, совершаемые людьми. В высказываниях самого Магомета − это вечное блаженство и покой. Характерно, что он в описании рая, как Божьего царства, использовал, кроме правовых особенностей арабов, и их климатические и нравственные особенности; обещанные им райские утехи описаны предельно яркими красками и представляют наслаждения, столь заманчивые для жителей огненной пустыни, опаляемой солнцем, где прохладительные истоки воды, приятная прохлада садов и зелени, обилие фруктов являются почти несбыточной мечтой человека и верхом всякого земного наслаждения. Вот и Магомет эти наслаждения обещал своим верующим на том свете, в Божьем царстве, за благие дела. Он также не забыл обещать в раю красивых и не стареющих женщин, с которыми мужчины проведут в садах рая время за приятной беседой. Тем, кто в грехах проведет жизнь на земле, он пригрозил наказанием, обещая им жилище в огне ада, но чтобы удержать людей от дурных поступков, он грешников обнадеживал тем, что ад не вечен для тех, кто, осознав свои дурные поступки, будет каяться и в дальнейшем искупит свою вину добрыми делами.

Магомет, противореча своим конечным райским целям, не отрицал благ земной жизни: «Драгоценен мир и все, что есть в нем; но самое драгоценное из всего, что

есть в нем, это — добродетельная женщина. Более всего на свете я люблю женщин и благовония». И в этом пророк, в отличие от своих предшественников, не отказывал себе до конца своей жизни и умер на коленях самой любимой жены Айши.

Магомет вел множество войн и назвал их священными войнами. «Сражайтесь на пути Божьем против тех, которые нападают на вас», «Убивайте их везде, где найдете, и гоните их оттуда, откуда они вас выгнали», — призывал Магомет своих сторонников и наставлял их делать это, «покуда поклонение не будет только единому Богу». Это давало полный простор последователям при всяком благоприятном обстоятельстве расширить круг верующих, начиная священную войну.

Хотя Магомет и говорил, что «не тот могуч и силен, кто низвергает людей, а тот, кто удерживается от гнева», он сам лично был великодушным лишь ради того, что приносило пользу его имени. Рассказывают, что после взятия Мекки к нему привели одного из жестоких противников. Он долго молчал и, наконец, простил его. «Я молчал, ожидая, что кто-нибудь из моих товарищей встанет и убьет его», — произнес он затем. А тем, которые возразили ему, что они ожидали его знака, он ответил, что «не годится пророку выказывать нетерпение к убийству».

Хотя Магомет и считал себя последним пророком и что после него не будет необходимости другому показывать путь истины человечеству, но все же он, как всякий умный человек, в завещании оставил свои предвидения: «Близко время, когда от нашей веры ничего не останется кроме имени и от Корана ничего кроме его видимости,

когда в мечетях более не будет ни учения, ни служения Богу, когда ученые люди сделаются людьми, худшими из всех худших на земле, когда споры и препирательства станут исходить от них и возвращаться к ним». Как видите, в последней части этого изречения он все же выразил нетерпимость к более разумному поколению и даже выразил к нему презрение и оклеветал его. Но новое поколение перед ним тоже не осталось в долгу...

Также пророк не допускал возможности физического наследника на одре своего блаженства; он не забыл предупредить мусульман: «Не имейте сношения с теми женщинами, с которыми имел сношение ваш пророк...». Все это, конечно, не выходит за пределы человеческой слабости, потому и эгоизм Магомета надо считать вполне закономерным, присущим всякому смертному.

Я понимаю, мой друг, что эти страницы о Магомете нарушают стиль прежних страниц моего письма о детстве, и здесь я пишу эти строки, отступая от своих детских лет, с позиций моих сороковых годов, но это я делаю сознательно, чтобы компактно передать путь, пройденный мною от бесед Жаримбета Хаджи, черной книги, подаренной им моему отцу, и до моего отношения к ним теперь. Разумеется, я не собираюсь обратить вас в мусульманство, ввести в курс об основах ислама. Но я рассказываю о знаниях, полученных от прочтения книги, случайно оказавшейся в степи, но служившей определенной школой для нас, степных жителей.

***

Ходжи — мнимые и прямые потомки Магомета, которые унаследовали от своих отцов «ПИР»-ство, то есть

духовное наставничество над нашим родом. Это были узбеки из Тюлькубаса. Их было три брата, они приезжали в наш аул собирать «зекет» — своеобразный налог или дар Богу. Они кроме взыскивания зекета никаких проповедей у нас не проводили, потому что были безграмотными и читали молитву, лишь шевеля губами, так как вслух не могли и не знали ни единого слова Корана. Их почитали и уважали как прямых потомков Магомета, а не за их личные качества. Они были очень требовательны к своим прихожанам. Обычно они приезжали в середине лета, в ту пору, когда скот нагулял жир, облаченные в цветастые халаты и в чалме. Их народ не знал по имени, а давал им клички по их внешним признакам: кара-кожа (черный ходжа), сары-кожа (рыжий ходжа), балта-кожа (топорный ходжа) за его неуклюжесть и грузный вид.

Они восседали на почетном месте, и каждый должен был почтительно подойти к ним, здороваться за руки, и за ту милость, что они кончиком пальца дотронутся до ваших рук, вы обязаны были бросить на платок, развернутый перед ними, минимум одну монету. Но этим не кончалось пожертвование прихожанина. Он должен был назвать, а потом отдать им зекет, т. е. одну десятую долю своего состояния. Но казахи ухитрялись договариваться с ними. Фактически ни один казах не давал им одну десятую, а отделывался, быть может, одной тысячной или сотой долей.

Так наш сват Женус, человек безграмотный, но не лишенный юмора, однажды, уплатив зекет, спросил неуклюжего ходжу, как он будет спасать душу своего грешного подопечного Женуса, человека, не молившегося в жизни.

Тогда тот взялся научить его молиться Богу: показал, как совершать омовение перед молитвою, как развернуть жайнамаз — платок перед молящимся, в какую сторону следует обращаться; но на вопрос Женуса, а что надо произнести, ходжа честно признался, что он сам не знает, что и произнести. Смущенному ходже Женус пригрозил тем, что если он его не научит словам молитвы, то он обратно возьмет свой зекет и пойдет к тому потомку Магомета, который знает слова Корана. Ходжа стал его уговаривать, что этого не следует делать, и наговорил ему разной чуши, выдавая их за слова Корана. Женус, рассмеявшись, отпустил ходжу, а после, утрируя свою беседу с ходжой, рассказывал много смешных и веселых своих сочиненных молитв: «Рано встаю, днем свой скот пасу, питаюсь у своего очага, сплю со своей женой — прости меня господи», «Иногда просплю, на чужое добро гляжу, ем пищу других, жене изменяю — прости меня господи», «Как же удержаться от греха, коль заманчивы глаза чужих жен?» и т.д. И смешил людей своими ответами на эти же вопросы, как бы услышанными им от Бога во время молитвы: «Делай все в меру, и я все прощу». Но над Жаримбетом никто не смеялся, все его почитали за справедливость и шли к нему с всякими спорными вопросами, при разрешении которых старик руководствовался своей совестью, как это было со снохою Аккулы Зейнеп.

Статно-величественный вид Жаримбета и почтение к нему всех окружающих, его спокойный, бархатный голос в мои детские годы рисовали в его лице прообраз пророка.

В подаренной им толстой книге были описаны все мусульманские легенды о сотворении мира, о Ноевом ков-

чеге, о строении земли и неба, описание рая и ада. Короче говоря, она была первой книгой, изученной мною на слух при чтении отцом, начальным моим образованием.

Должен буду сделать некоторые выводы из того, что изложено в этих записях о Магомете.

То, что Магомет был личностью исторической, остается бесспорным. Многие источники утверждают, что Магомет был безграмотным. Это, по-моему, весьма сомнительно по трем причинам: во-первых, в своем учении Магомет очень многое заимствовал из общей человеческой морали, предшествовавших ему мудрецов и пророков, из Библии и Евангелия, которые вечно будут жить в мечтах человечества, пока они не станут реальностью при расцвете коммунистической морали. Магомет многие из них дополнил и дал ряд новых толкований, тем самым создал новую религию; во-вторых, также бесспорно, что Магомет не был марионеткой правящих кругов какого-нибудь классового общества, которые могли, прикрываясь им, приписать ему всю сущность учения Корана. Многосторонняя деятельность самого Магомета нам дает основание думать о нем как о человеке с большой эрудицией, сочетавшим в себе твердую волю, глубокие знания, государственного размаха полководца, проповедника и дипломата; в-третьих, перед смертью он потребовал бумаги, чтобы написать свое завещание: этот факт опровергает легенду о его безграмотности. Ведь безграмотному человеку, находящемуся в бреду, в предсмертной агонии, никогда не может прийти в голову прибегнуть к помощи того, чем он не владел в жизни. Мне кажется, что легенда о его безграмотности создана его последователями для

того, чтобы сказать, что Магомет, как посланец Бога, не нуждался в грамоте.

Қосымша (дополнительное):

1. Хадиджа — первая жена Магомета, из арабского рода корейшитов — была очень богата и вела обширную торговлю; два раза овдовела, ко времени брака с Магометом ей было 40 лет, умерла в 619 году. Родила Магомету трех или четырех сыновей и четыре дочери.

2. Магомет, правильно — Мухаммед (арабск. «Восхваляемый») 571—632 годы), — основатель ислама. Его настоящее имя Абуль Казель бен Абдаллах. Он родился в Мекке от корейшитов Абдаллаха и Амины; поступил на службу к богатой купеческой вдове Хадидже, в 595 году женился на ней, занимался торговлею, но большую часть времени посвящал размышлениям о религии.

В 610 году Магомет выступил в Мекке публично как пророк, но вначале не имел успеха, нашел приверженцев среди жителей Медины и бежал со своим другом Абу-Бакиром в Медину (в 622 году). Отсюда он со своими последователями предпринимал походы в Мекку, в 624 году одержал победу при Бедре, в 625 году был разбит при Огоде, в 630 году ввел свою религию в Мекке, чем положил ей начало в Аравии; умер 8 июня 632 года.

После смерти Хадиджы (в 620 году) несколько раз женился и оставил после смерти девять жен.

3. Омар — второй халиф — родился в 592 году, приверженец пророка, в 634 году наследовал халифат у Абу-Бакира, завоевал Сирию, Персию и Египет, был строг, справедлив, щедр к подчиненным, был убит в ноябре 644 года.

4. Осман (сын Аффана, третий халиф (644 — 656 годы), зять Магомета; при нем арабы покорили область Карфагана (648 год), остров Кипр (649 год) и докончили покорение Персии (651 год). Внутри халифата в годы правления Османа происходили постоянные смуты, во время которых он был убит.

5. Айша — дочь Абу-Бакира — жена Магомета, противница Халифа Али, взявшего ее в 656 году в плен; умерла в 680 году в Медине, почитается как пророчица.

6. Абу-Бакир — (573—634 годы) первый халиф с 632 года — богатый купец, отец Айши, жены Магомета. Собрал в целое Коран, завоевал Сирию.

7. Али-бен-Абу-Талеб — первый мусульманин и четвертый халиф — родился в 602 году в Мекке, вернейший соратник Магомета и муж его дочери Фатимы. После Османа в 656 году провозглашен халифом. Убит в январе 661 года в Куфе. У арабов сохранились его изречения и лирические стихотворения.

04.05.1955 г.

ОН ПОСТУПИЛ НЕПОРЯДОЧНО

Неожиданно навестил Александр Бек. Он говорил, что совещание по вопросам военно-художественной литературы состоится не одиннадцатого, а семнадцатого мая, что первым докладчиком будет генерал-полковник Желтов, второй доклад о прозе, третий доклад о поэзии, дальше прения. На совещание, кроме москвичей, будут приглашены всего лишь 50 человек. Говорил, что мое присутствие на этом совещании было бы желательным.

Как и другие гражданские товарищи, А. Бек весьма превратно говорил о содержании передовой статьи журнала «Военная мысль» (которую, разумеется, не читал): якобы там теперь все рассматривается «по-новому», что многие сталинские положения «пересматриваются», что теперь «поднимается роль Жукова и других командующих», дается «иная оценка оборонительным сражениям» и прочие «одна баба сказала». А. Бек свой рассказ закончил тем, что, по его мнению, пришло благоприятное время для опубликования продолжения «Волоколамского шоссе», и поэтому он, А. Бек, хотел бы серьезно поговорить со мной о наших взаимоотношениях. Что он, А. Бек, признает мои творческие вклады, что он, даже имея на руках мои материалы, без моей помощи не может самостоятельно продолжить «Волоколамское шоссе». Он просит меня о продолжении творческого сотрудничества, он предлагает мне 25 процентов из суммы гонорара в будущем.

Я ответил А. Беку:

1) Что он искаженно и понаслышке, неправильно по-

нимает передовую статью журнала «Военная мысль», № 3. Что ему самому следует прочесть эту статью.

2) Я не допускаю мысли о том, чтобы маршал Жуков попытался бы «возвысить» свою роль за счет снижения роли Сталина. Маршал Жуков заслуженно пользуется в народе и в армии популярностью, ему нет необходимости еще «возвеличиваться». Другой вопрос, когда речь идет о творчестве командующих войсками при решении поставленных задач на местах, на фронте, вот за это им надо воздать должное. Но не надо забывать, что в современной войне основное требование — это *единство стратегического замысла, выработанного Ставкою; единство оперативного замысла,* выработанного командующими войсками и утвержденного *Ставкой.* Следовательно, в Великой Отечественной войне младшие осуществляли замысел старших и выполняли задачу в интересах старших. Самостоятельность тех или других лиц была относительной, обусловленной замыслом и интересом старшего. В войне правительство ставило задачи перед Вооруженными Силами, и правительство руководило ими, а не наоборот.

3) Все сталинские положения остаются верными, никто не собирается пересмотреть их. Но, видимо, ставится вопрос о «дезактивации» этих положений от «радиоактивных» хламов подхалимских толкований, приукрашиваний, преувеличений, явной раболепской лжи, которые исказили и превратили эти положения в свою противоположность. Казахи говорят: «Жаман достан жақсы дұшпан артық», «Жаманның қолына бергенше, жақсының жолына таста». Мы должны очищать эти положения и историю Великой Отечественной войны от всех глупейших *пе-*

ресмотров наших ученых мужей, политических, военных деятелей и писателей; от этого выиграет святая истина. Несколько примеров:

— Сталин никогда недооценивал противника;

— Сталин никогда не переоценивал свои силы;

— Сталин никогда не говорил, что у нас благополучно, он во всеуслышание говорил и писал о нашем отчаянном положении***;*** если сомневаетесь, еще раз прочтите его речи от третьего июля и шестого сентября и ряд его приказов.

Надо еще раз прочесть его книгу о Великой Отечественной войне;

— Сталин никогда не говорил, что он открыл постоянно действующие факторы, а просто сформулировал их в своем докладе;

— Сталин не пренебрегал ролью внезапности, а наоборот, придавал ей должное; в начальный период войны он все время утверждал выгоды упреждения противника.

4) В отношении «Волоколамского шоссе»:

— продолжение книги — более ответственное, сложное и трудное дело, чем сама книга. Если оно не будет написано лучше и на высоком уровне по сравнению с вышедшей частью, то не стоит его и опубликовывать;

— в продолжении книги мы должны будем обобщать длительное и изнурительное оборонительное сражение; обобщать трагизм, угнетающий душу — оборона удел слабых; благородные имеют право защищаться; отчаянное положение обороняющихся, требующее наибольшего напряжения духовных и физических сил сражающихся, чем в наступлении; философское обобщение — мы обязаны преподнести красное горькое яблоко и сказать, вот что

такое оборона. Если мы этого не сумеем раскрыть грамотно и красочно, а самое главное, объективно, правдиво, то нам не следует и начинать.

Как будто бы для работы у нас есть все — мои знания, мой опыт и плюс ваш литературный опыт и, до некоторой степени, мастерство умело расставить материал. Но у нас нет нормального взаимоотношения с вами, поэтому вы правы, поднимая этот вопрос. В ненормальности наших взаимоотношений виноваты вы — я вам давал все, а не вы мне. Вы оказались грубым эгоистом, нечестным и неблагодарным человеком.

Я был окопным человеком, я не знал, удастся ли мне закончить, довести дело до конца, поэтому работал с вами без всяких оговорок. Вы отлично понимаете, что когда люди вместе начинают одну тему и вместе завершают, это на русском языке называется не «сотоварищем» (как это вы изволите в последнее время говорить), а соавтором. Вы одиннадцать лет без зазрения совести присваиваете себе мои материалы, мысли, высказывания, афоризмы и поговорки и в позе «истинного» автора принимаете все комплименты. Казалось, что долг порядочности требовал от вас во втором же издании книги написать к ней предисловие с указанием, как и на каких условиях писалась книга, но этого вы не сделали даже во всех восьми изданиях. Я понимаю, что вы, как ребенок, уцепились за славу, о которой вы раньше и не мечтали, и за деньги, в которых вы очень много лет нуждались. Вы не хотели ни с кем делиться; в боязни и страхе вы забыли даже поблагодарить творца вашей славы и богатства и приняли враждебную позу.

Теперь, когда снова понадобилась моя услуга, вы реши-

ли задобрить меня 25 процентами от еще не отелившейся коровы. Я считаю, что с вашей стороны это не только нетактично, но и непорядочно. Я ваш учитель.

Вы сначала подумайте об урегулировании наших человеческих, творческих взаимоотношений на основе строгой справедливости, а материальная сторона сама по себе будет вытекать оттуда.

Как бы вы ни решили, в порядке принципиальной последовательности готов помочь вам.

А. Бек уверял меня в его искренних отношениях ко мне, что он с удовольствием напишет предисловие и т.д. Я ему порекомендовал подумать и посоветоваться с Наташей, а потом принять решение. На прощание, шутя, сказал ему:

— Вам, Бек, везет в жизни, обе ваши жены умнее и грамотнее вас.

ГОЛУШКО И.М. ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК. СОЛДАТЫ ТЫЛА.

ВоенИздат, 1982, Москва.

Говоря о положительном влиянии лучших преподавателей на нашу аудиторию, не могу прежде всего не вспомнить о человеке в наших глазах полулегендарном. Речь идет о полковнике Бауыржане Момыш-улы, который читал курс общей тактики. Многие из нас узнали о нем еще по книге Александра Бека «Волоколамское шоссе», в которой Бауыржан выведен в роли центрального героя. Наш интерес к этому человеку еще более возрос, когда

стало известно, что полковник и сам талантливо пишет на темы войны и уже опубликовал в местном издательстве несколько рассказов и небольших повестей. Мы их, разумеется, тотчас достали, прочли и признали эту «пробу пера» весьма многообещающей.

Мы всегда с интересом ожидали лекций Момыш-улы. Любой материал он излагал доходчиво, чаще прибегая к схемам, нежели к конспектам, и подкрепляя каждый тезис поучительными примерами из боевого опыта. Он умел как-то попросту, без различия в чинах, и в то же время требовательно относиться ко всем слушателям. Разбирая сложные вопросы тактики, исподволь приучал нас к самостоятельности мышления. С этой целью мог прервать свой рассказ в самом неожиданном месте, чтобы спросить: «А что думает на этот счет капитан Иванов?» или «А как бы поступил в этой ситуации товарищ Петров?». И слушатели постоянно были готовы доложить свое решение, обосновать свой вариант действий. Постоянный контакт преподавателя с аудиторией заставлял творчески осмысливать весь изучаемый материал.

В нашей академии полковника Момыш-улы любили и слушатели и преподаватели за простоту и прямоту суждений, за честность и веселый нрав. Он умел увлекательно рассказывать о тяжелых боях, которые вела их Панфиловская дивизия, о подвигах однополчан. Самыми интересными были его воспоминания о битве под Москвой, в которой Бауыржан принимал активное участие, будучи комбатом, и о боях на исходе войны, когда он был уже командиром дивизии.

Интересна и дальнейшая судьба этого незаурядного человека. После увольнения из рядов Советской Армии

Б.Момыш-улы целиком отдался литературной деятельности. Он автор книг «За нами Москва», «Кубинские впечатления», «Тулеген Тохтаров». Некоторые из них переведены на другие языки, изданы за рубежом.

НАБРОСКИ О КОМИССАРЕ ЛОГВИНЕНКО П. В.

Петр Васильевич родом из донских степей. По образованию экономист.

После действительной службы он окончил военно-политическое училище, где преподавал курс тактики полковник И. В. Капров.

Он человек энергичный, инициативный, писучий (а не пишущий), с некоторыми авантюристическими наклонностями, активный информатор и напоказ неплохой организатор и провокатор.

Теперь о моих встречах с ним. За три месяца до начала Великой Отечественной войны, будучи в должности инструктора политчасти кавалерийского полка П.В.Вахалова, он читал лекции на разные темы частям алматинского гарнизона. Очень любил цитировать стихи Джамбула своим чуть хрипловатым голосом, но, сочетая интонационные моменты с уместной жестикуляцией, он умел держать аудиторию... Говоря о ВКП(б) (Всероссийская коммунистическая партия (большевиков)) он торжественно восклицал слова И.В.Сталина: «Мы, большевики, люди особой закалки!..»

Прибыв на станицу Талгар, я представился ему как комиссару полка. Сев напротив меня, долго, испытующе

смотрел в мои глаза; я, не моргнув, ответил ему тем же. Он первым отвел глаза. Так впервые состоялась у нас дуэль глаз, поэтому я был зачислен в его особый список с первого взгляда.

Суматоха формирования полка шла своим чередом; мы маялись с рассвета до полуночи. 60 процентов моего времени уходило только лишь на вытяжку перед наезжавшим проверять нас начальством из отделов штаба полка и на экстренные неоднократные сборы-«пятиминутки» командиров батальонов; а политсостав собирали особо от нас.

— Какой у Вас личный состав?

Я отвечал.

— Сержантов?

Я отвечал.

— Командных?

Я отвечал.

— Сколько коммунистов?

Я отвечал.

— Сколько беспартийных?

Я отвечал.

— Сколько комсомольцев?

Исправляя цифры, я отвечал.

— Да, у Вас дела пока не важны. Особенно с партийно-комсомольской прослойкой.

— Простите, сколько есть, столько их и есть.

— Вам нужно серьезно заняться этим очень важным делом, имейте в виду.

— Простите, я сам беспартийный.

— А собрание проведено?

— Да, два обще-красноармейских.

— Маловато. Я по этому вопросу дам указание Вашему комиссару, чтобы провели отдельно партийные, отдельно комсомольские, а обще-красноармейские проведете сами.

Не успевал я вернуться в батальон, приходилось снова возвращаться и стоять навытяжку минут 20—30 перед дивизионным интендантом, отвечая на его многочисленные вопросы, начиная от иголки и нитки и кончая вкусом пищи... Затем дивизионный ветврач мучил меня, заканчивая разговор гвоздями для подков.

Потом начсандив (начальник санитарной службы дивизии) начинал свои расспросы о вшивости, кончал мылом и мочалкою.

Только начинаю собираться с мыслями от этих общих указаний, как горнист играет сбор: «Командиры! Командиры!» Всем своим комсоставом бегом мчимся к месту сбора на «пятиминутку». «Обобщающий» главный начинал так:

— Мы были у вас, посмотрели, проверили и обнаружили... Надо бы, как положено...

Затем следовали указания, которые мы обязаны были записать (10—15 пунктов). Логвиненко с укором смотрел на меня, как бы говоря: «Да еще беретесь командовать батальоном».

И. В. Панфилов занял у меня всего лишь три минуты. На его вопрос, почему у меня не все к намеченному сроку получается, я ответил:

— Товарищ генерал, по-честному говоря, просто работать не дают.

— Кто работать не дает?

— Да вот те, кто приезжает нас проверять. Вчера я встречал, отвечал на их вопросы, за один день шесть

проверяющих, да и еще на двух совещаниях побывал. Признаться, по существу с батальоном не работал.

— Верно сказано, — мягко заулыбался генерал. — Значит, они «помогают» общими указаниями? Я им дам сегодня другие общие указания. Работайте, товарищ Момыш-улы, я вам мешать не буду, — и, пожав мне руку, уехал.

Как-то Логвиненко заехал в Казвоенкомат и просил дать ему *мое личное дело.*

Полковник Кухарь сказал:

— Личные дела командиров отправляем на фронт, мы никому не даем.

— Дайте хоть здесь посмотрю.

— Мы вам дали его послужной список (где, когда служил).

— Я — комиссар.

— Я — начальник отдела кадров и укомплектования. Я руководствуюсь указанием Наркома.

Этот эпизод рассказал мне сам Кухарь, провожая мой эшелон на фронт.

— Благодарю Вас, товарищ полковник.

— За что, Бауыржан?

— Когда вернетесь к себе, Вы сами обязательно прочтите мое личное дело от корки до корки, тогда поймете, за что я Вас благодарю, Николай Иванович...

— Я не понимаю Вас, Бауыржан.

— Формально подчеркнув несколько строк из моих аттестационных материалов, меня могли бы не отправить на фронт. Коль Вы провожаете наш эшелон, как старший брат, верьте мне и вверенному батальону...

Эшелон мчится с большой скоростью. Отдав распоряжения на сутки и назначив ответственных исполните-

лей, снабдил их соответствующим строжайшим инструктажом:

— За один беспорядок на остановках, за одного отставшего от эшелона бойца виновный из вас мною тут же будет наказан по закону военного времени — я его расстреляю, прицелясь в переносицу. Сегодня обеспечьте полный порядок, без чрезвычайных происшествий, а завтра вас сменят другие товарищи. Едем на фронт, потому не должно быть никаких случайностей.

Все ушли. Я остался один в нашем штаб-вагоне. Я ни с кем из близких не простился. Тогда я не курил, не пил. Под стук колес рифмуя какую-то песенку, сижу во власти воспоминаний.

...Нас выбросили на «пляж» реки Суй-Фун (Бурная река). Кругом манчжурские сопки,.. не успели разбить лагерь и установить палатки — сигнал «всеобщий сбор». Полк выстроен (4500 человек), Коваленко открыл митинг, а комиссар Харитонов произнес речь о том, что сегодня для всенародного обсуждения в газетах опубликован проект новой Советской Конституции... И мы должны высказать свое мнение. Выступили четыре оратора. Они предложили резолюцию:

«Мы целиком и полностью одобряем Сталинскую Конституцию...»

При общем голосовании я воздержался. Наш батарейный комиссар побагровел...

Меня потащили к «треугольнику» (комполка (командир полка), комиссар и уполномоченный ООГПУ) (Особый отдел государственного политического управления); на их окрики, угрозы, возмущение я ответил:

— Я — гражданин СССР. Проект опубликован для всенародного обсуждения. Я считал преждевременным голосовать, потому что я еще не читал проект, следовательно, пока не могу принять участия в его обсуждении. Мне так поступить разрешено правительством.

— Момыш-улы, идите к своему взводу, — приказал бледный Коваленко. Все в строящемся лагере удивленно «отворачивались» от меня. Я шел уверенно и громко приказал своему взводу продолжать строительство... В аттестации того года все это записано, как политическая ошибка. Меня гоняли из взвода в взвод...

Я внимательно, с карандашом в руках, прочел проект и на одном из семинаров политгрупповодов полка, после доклада, развернуто выступил...

Через неделю к нам в полк приехал комиссар из политуправления армии. Он со мной беседовал, задавал вопросы, проверял мои знания,.. и это до сих пор интересует многих проверяющих и не верящих в меня. Впрочем, после отъезда этого коммисара все стали относиться ко мне заметно лучше.

В Хасанский конфликт наш полк тоже подняли по тревоге. Мне поручили командовать батареей. Мы заняли позицию на безымянной сопке, куда японцы не шли, а просто поставили прикрытие — в бинокль было видно, что 800—1000 человек. Мы произвели всего 30 выстрелов ради пристрелки батареи...

Когда возвращались обратно, комиссар батареи ехал со мной. Мы болтали всякую всячину.

НАБРОСКИ КАК МАТЕРИАЛ

После ареста Коваленко и других командование и штаб нашего полка были обновлены полностью. Новое начальство вводило новые порядки. Все раньше установившиеся в полку традиции теперь назывались «коваленковщиною». Особенно усердствовали неопытные выдвиженцы на места «забранных врагов народа».

Были внедрены система «учиться только на отлично и хорошо»; «форсированные марши и переходы по тревоге с полной выкладкой»; «дни сухого пайка»; «уведомление флажками». Введение этих новшеств за короткое время порядком изнурило личный и конский состав и трепало материальную часть. Участились чрезвычайные происшествия, как падеж коней, поломка матчасти и несколько случаев самоубийства. «Бдительность» была взвинчена до того, что каждый следил за каждым.

Потом был дан «отбой». Надо было снова перестраиваться…

Видимо, сверху было дано указание «поднять авторитет командира!», «усилить культмассовую работу», «более демократического обхождения с подчиненными — влиться в массы». Пошли серии бесконечных собраний, совещаний, посещения занятий, ставились требования, чтобы каждый составлял личный план на каждый день, утвержденный его непосредственным начальником, оборудовать ленинские уголки, стенды и т. д. и т. п. Самодеятельность.

На окраине нашего лагеря долгое время оборудовался летний полковой клуб с фанерными стенами и крышей.

Однажды (после завтрака) сигналист у клуба заиграл

«Сбор командиров». Все командиры и политруки побежали к месту сбора…

Комиссар краткой речью открыл клуб и разрезал ленту. Мне и другим запомнился один большой фотостенд размером 2х2 метра. Этот стенд посвящался нашему командиру полка; он так и назывался «День командира полка». Каждое большое фото имело соответствующую надпись, как: «Командир полка на коне», «Командир полка на стрельбище», «Командир полка в столовой», «Командир полка умывается» и т. д.

Когда после осмотра нам разрешили идти по своим подразделениям, меня догнал мой земляк лейтенант Петя Шишкин и, стукнув меня по плечу, захихикал:

— Знаешь, на этом стенде не хватает еще одного снимка.

— Какого именно?

— «Командир полка в уборной».

— Да, еще не хватает одного снимка.

— Какого?

— «Командир полка на жене».

Шишкин расхохотался и опять хлопнул меня по плечу.

1964 год,
Алма-Ата, военный госпиталь

ТРИ ГЕНЕРАЛА

В годы Великой Отечественной войны мне довелось особенно близко общаться с тремя генералами — И.В.Панфиловым, И.М.Чистяковым и С.С.Черниговым. Они были моими командирами.

Мне, полковнику, не положено аттестовать генералов, но, пользуясь правом писателя, хочу поделиться своими впечатлениями о каждом из них в отдельности.

Генерал И. М. Чистяков командовал Восьмой гвардейской дивизией всего лишь два месяца. Но и за это необычайно короткое время он хорошо узнал дивизию, опирался на Панфиловскую традицию и приумножал ее. Дивизия тоже не только узнала его, но и запомнила на многие годы.

Казалось бы, срок-то недолгий. Но на войне, в бою, счет времени другой. Достаточно пробыть с человеком в одном тактическом бою несколько часов или день, и откроешь все как есть: и умен ли он, и храбр ли, и честен ли, сноровистый ли — весь характер как на ладони.

Помню, через год 31 гвардейским стрелковым полком командовал подполковник Уральский. На одном совещании он стал хаять своего предшественника, говоря, что ему досталось плохое наследство... Командир корпуса Чистяков перебил его:

— Считайте себе за честь, что вы командуете полком Панфиловской дивизии! Садитесь!

Генерал Спиридон Чернигов командовал этой дивизией два года.

Он ревниво относился к славе Панфилова, боевых заслуг не уважал, к национальным особенностям и традициям относился с пренебрежением.

Однажды на учении он публично оскорбил В.И.Маркова и приказал ему удалиться.

На приеме киргизской делегации, во время ужина, он, рассердившись на меня и на комиссара Мухаммедьярова, проскрипел зубами и со злостью бросил:

— Панфиловцы! Панфиловцы!

— Имя генерала Панфилова дивизии присвоено Советским правительством! Не будем же мы называться черниговцами! — выкрикнул я.

— Товарищ командир полка, езжайте к себе в полк, — приказал он мне. Попрощавшись с гостями, я и Мухаммедьяров покинули большой блиндаж комдива. Через неделю он вызвал меня и приказал лично разведать передний край противника. С шестью бойцами на лыжах я пересек десятикилометровую нейтральную зону и, разведав, благополучно вернулся к ночи. При моем докладе присутствовал КСК (командир стрелкового корпуса) М.Кутузов. Мои выводы он признал резонными и строго упрекнул Чернигова, сказав:

— Вы хотели командира полка отдать немцам в качестве языка?! У вас есть разведбатальон! У вас целая дивизия!.. Потрудитесь каждого использовать по прямому назначению.

Он никому не доверял и организовывал слежку за командирами полков. Вызвал он одного из моих командиров батальона Лукьяненко и дал ему задание докладывать ему лично все обо мне.

Замполит Толстунов и уполномоченный Вилков пришли ко мне и растерянно сказали:

— Нам генерал приказал докладывать ему лично о вас... «Вы же представители партии», говорит...

— А я представитель Японии...

Они растерянно расхохотались.

— Докладывайте ему, товарищи, что вы считаете нужным.

Секретарь парторганизации дивизии подполковник Дюканов стал часто навещать наш полк.

Лез во все щели. После его посещений всегда следовали нагоняи по телефону от генерала.

Однажды я проводил строевой смотр. Прибыл Дюканов. Я его публично выгнал из полка.

На звонок Чернигова я ответил:

— Вы не знаете, кому поручать... Я к вашим агентам применю силу. Хотите проверить — у вас есть штаб. Пусть Дюканов еще раз попробует показать нос! Если у него в руках не будет предписания принять полк — я его убью.

Когда Кривицкий приезжал ко мне, Чернигов с ним послал двух офицеров из политотдела. Они захрапели на диванах, а мы говорили всю ночь напролет.

На рассвете позвонил Чернигов и спросил о них.

— Они тут, у меня, храпят на диване, а мы с товарищем Кривицким беседуем.

— Как! — вырвалось у него.

— Я их напоил чистым спиртом из нестраненных стаканов, ну и они весьма тактично захрапели, чтоб не мешать нам.

— Ах, Восток, Восток! Коварный Восток! — смеялся он.

— Вы их уж не ругайте, товарищ генерал. Они у меня хорошо отдохнули, — не без удовольствия съязвил я.

Когда я уезжал из дивизии, Чернигов сам мне рассказал два случая.

У меня был начальником штаба Герой Советского Союза И.Д.Курганский. Чернигов, оказывается, его тоже «вербовал».

— Я на него нажимал. Ругал его на все лады, — рассказывал генерал. — А он на своем: «Он мой командир. Я не имею право судить о его поступках». Так и не поддался, сукин сын.

— Не сукин сын, товарищ генерал, а молодец, — перебил я его. — Я предлагаю на свое место его кандидатуру. Он будет хорошо командовать полком.

— Хотите оставить свою школу?

— Мне этот полк очень дорог, а потом... вы сами убедились, что Курганский не способен копать на своего командира, и это тоже моя школа.

— Да, я убедился в этом.

— И ему этот полк очень дорог.

— Сдайте Курганскому полк, я уговорю командующего, — сказал Чернигов.

Во всех моих военных произведениях одним из центральных героев является генерал Иван Васильевич Панфилов. Повторять свои воспоминания о нем из этих книг не стану. Хочу сослаться на других.

Писатель А. Кривицкий в своей книге «Не забуду вовек» на многих страницах вспоминает свои короткие встречи и довольно часто ссылается на Панфилова.

А. Кривицкий от газеты «Красная Звезда» часто выезжал на фронт, встречался со многими командующими

армиями, членами военных советов и командирами соединений и частей. В годы войны он опубликовал в «Красной Звезде» очерк о подвиге двадцати восьми героев-панфиловцев и «Военные записи полковника Бауыржана Момыш-улы» и больше к теме панфиловцев он не возвращался.

В свой сборник он включил и эти два материала; первый полностью, а второй частично.

ВЕСТЬ

В коридоре слышался оживленный разговор. Я вышел из своей палаты.

— Только что по радио передали сообщение о том, что Хрущева Никиту Сергеевича освободили от всех должностей, — сказал старшина.

— Первым стал Брежнев, а председателем Совета Министров Косыгин, — перебил старшину сержант.

— Какая формулировка?

— Удовлетворить его просьбу ввиду преклонного возраста и в связи с ухудшением здоровья.

— Да, это просто так написано, а на самом-то деле попросили его.

— Как бы там ни было, теперь сами будем кушать свой хлеб, — сказал боец. Все засмеялись.

— Значит, отставили Никиту Сергеевича? — спросила врач, измеряя мне кровяное давление. — Десять лет надоедали об ошибках Сталина, а теперь сколько лет будем разбирать ошибки Хрущева?

— Его ошибки недолго будут разбирать, Тамара Ивановна.

— Вчера в магазине мужчина, подавая чек продавщице, говорит: «Подайте мне литр водки. Мы с дружком выпьем за то, что Хрущева сняли». Так и сказал при всех. А одна женщина говорит ему: «А новые-то? Вы думаете, при них лучше будет?» Он отвечает ей: «Во всяком случае, за золото они гнилую пшеницу не будут покупать». Придется опять перестраиваться нашим конъюнктурщикам, — вздохнула врач.

Я лежал в своей палате, и мне почему-то не думалось. Газеты получаем мы на следующий день после выхода. Во дворе шофер склада говорил:

— Сегодня передавали передовицу «Правды», по существу, ничего нового нет. Не называя фамилий, там говорится о субъективизме и самотеке, прожектерстве, скороспелых и поспешных выводах, хвастовстве и пустозвонстве, увлечении администрированием и т.д. Одним словом, все это надо пережить молча, так лучше будет, — заключил он и, подумав, добавил. — Одним словом, как мертвого, так и живого надо оставить в покое, а то, осуждая одного, невольно хвалишь другого…

— А в мире-то многое познается сравнением, — перебил его майор

— Если вам нечего делать, сравнивайте, сколько вам угодно, но не отвлекайте меня своими сравнениями. Мне надо работать, — сказав это, шофер быстро ушел.

13.08.1970 г.

БОЛЕЮ ПОД РАЗНЫМИ ДИАГНОЗАМИ

Сегодня 13 августа 1970 года, 19 часов вечера. Я хотел попить чаю. Опираясь на палку, сделал всего пять-шесть шагов. До столовой оставалось всего два шага, как какой-то нервный ток стукнул меня вдоль қарақұса (не знаю, как по-русски называется последний позвонок, соединяющий голову с туловищем). У меня закружилась голова, в глазах потемнело, руки задрожали, я покачнулся, но не упал, потому что стена оказалась близко, и я уперся о нее и на свою палку.

Придя в себя через несколько минут, я не смог самостоятельно идти и попросил брата довести меня до спальной. Между тем боль не проходит. Головокружение, руки и ноги дрожат. Анализируя весь процесс тяжелой болезни за последние пять-шесть месяцев, я пришел к выводу, что эта болезнь является следствием ранения в позвонок вместе с крылом копчика и двух контузий. Следовательно, эта болезнь имеет стаж с 1941 года по настоящее время.

В последние годы в связи с возрастом, нервным истощением эта болезнь решила схватить меня за ноги и за руки. Объективно делая вывод из истории болезни, можно сказать, что у меня за последние годы медленно происходило поражение переперистоk нервов и атрофирование мускулов. Правда, я не обращал на это внимание, но после того как пролечился несколько месяцев в больнице уже несколько месяцев лежу дома. И убеждаюсь, что без нормального веса человек превращается в живой труп, то

есть от него остаются живые кости, живые жилы, живая кожа, но беспомощными оказываются мышцы.

Ет кеткен соң сүйектер де, сіңірлер де, тері де түкке тұрмайды екен. Они не терпят даже мягкой постели. У меня уже, как я заметил, начались пролежни, как с правой, так и с левой стороны и у крестца, потому что амортизирующие силы находятся в мышцах, а кости, жилы и кожа ничего не могут сделать. Нет сил вставать, ходить и правильно сидеть. Мои внутренние органы совершенно здоровы, никаких жалоб на них нет. За исключением того, что нет прежних запоров при отправлении естественных надобностей. Результат — прогрессирующее бессилие.

В моей медицинской карточке написаны разные диагнозы, соответственно с этими диагнозами применялись разные лечения. Кроме психологического восприятия внимания врачей и действия лекарств я относительно лучше чувствовал себя при выходе из больницы. Это было кратковременно, потому что вместо покоя пошли встречи, ложное сочувствие посетителей, нервные житейские разговоры, подлое, глупое отношение ко мне со стороны невежественной мещанки-жены, творческие приступы и споры с издательством, волнение за судьбу моих рукописей, представленных издательству; короче, со всех сторон трепали и так истрепанное мое здоровье.

Врачам я говорил, но им некогда было слушать, а если и слушали, ни в чем не могли разобраться — тыңдауға уақыты жоқ еді, тыңдаса да түсінбейтін. Они задавали мне стандартные вопросы:

— Где у Вас болит?

Я честно отвечал им, где у меня болит.

— Пьете?

Я отвечал им:

— Да, доктор, пью.

— Курите?

— Да, доктор, курю.

Однажды ко мне в палату вместе с лечащим врачом вошел профессор, консультант-психиатр, испытующе посмотрел на меня своими психиаторскими глазами. Я глаз не отвел. Он был обескуражен. Но вслух ничего не высказал. Решил зайти с другого фланга.

— Вы много курите?— задал он мне вопрос.

Я отвечаю:

— Да, профессор, курю столько же, сколько Вы сами.

Он расхохотался. Лечащий врач возмутилась моим ответом. Сделала замечание:

— Я привезла профессора для консультации, а Вы позволяете себе всякие шутки.

— Простите, доктор, благодарю Вас за выговор. Настоящий доктор не должен допрашивать больного, а должен свободно беседовать и делать свои выводы.

Профессор вновь расхохотался и сказал:

— Да Вы настоящий доктор, — и вздохнул. Лечащий врач покраснела и промолчала.

Ободренный этим, я рискнул сказать:

— Болит-то у меня, а не у доктора. Почему Вы не позволяете мне по-своему рассказать историю своей болезни. Я же не хирургический больной, у которого видно, где болит, как болит. Я больной нервно.

Профессор жестом руки остановил меня и спросил:

— У Вас никогда не было попыток к самоубийству?

Я отвечаю:

— Каждый нормальный человек должен бороться за жизнь до последнего дыхания.

Лечащий врач одобрительно кивнула головой и тепло улыбнулась. Профессор расхохотался.

— Ну, я вижу, вы помирились.

Врач ответила:

— Мы никогда не ссорились с ним. Он самый спокойный больной у нас.

Профессор успокоился и задал мне следующие вопросы:

— Откуда Вы знаете, что я пью и курю?

— Вы сами мне сказали, профессор.

— Как? — удивился он.

— Не только пьете, не только курите, но и ссоритесь со своей старухой. Об этом тоже говорит Ваш однополчанин, товарищ профессор.

Профессор снова расхохотался, улыбнулась и лечащий врач.

— Ну, мы пойдем, спасибо за беседу.

Они встали. На прощание я ему сказал:

— Профессор, не обижайтесь, пожалуйста, что я сказал, что Вы ссоритесь со старухой. Но опять же, что Вам в Вашем возрасте делать?

Профессор расхохотался и сказал:

— Правильно, правильно. За обедом, за ужином, когда я начинаю выпивать вторую рюмку, жена ругается. — Лечащий врач расхохоталась. — Так что Вы правильно угадали. Мне было очень приятно беседовать с Вами. До свидания, выздоравливайте.

И они пошли.

На следующий день во время обхода лечащий врач, подойдя ко мне, сказала:

— Бауыржан Момыш-улы, профессор от Вас в восторге.

Через три дня я попросил выписать меня из больницы. Когда врач стала категорически возражать, я ей сказал:

— Доктор, как ни печально, но я осознаю, что моя болезнь неизлечима. Об этом Вы знаете, доктор, но Вам об этом не полагается говорить из-за врачебного такта.

Мы через три часа, мило улыбаясь, дружески попрощались.

ЧУДО ПРИРОДЫ... КАСЫМБЕКОВ

Я имею множество недугов. Все они от военной службы и от войны. У природы нет запасных частей для людей. Она мастер создавать, но не мастер ремонтировать, она не умеет делать капитальный ремонт. Она права: она создала человека не для войны, а для счастья. Неблагодарный человеческий род сам себя изуродовал и пытается изуродовать природу, изуродовать своего Создателя...

Меня мучили мои недуги. Я поехал лечиться на горячие источники на юге нашей республики, в «Сары-Агач».

Приехал я туда в гражданской одежде и обувке. Меня встретили бараки,.. до дикости неухоженные.

Основателем этого целебного заведения был деквалифицированный «врач», доктор Гулям Касымбеков. Он когда-то окончил ТашМИ (Ташкентский медицинский институт). Получив диплом врача, со студенческой скамьи, в связи с бедностью в кадрах, сел в кресло заместителя министра здравоохранения Узбекистана. Потом его вышвырнули оттуда как самодура и назначили заведующим облздравотделом Южного Казахстана, где его терпели пять лет как бездарного руководителя. Он родом из сарыагачских казахов. Когда его вытурили из облздрава, он попросился главврачом на горячие источники, обещав создать там «златые горы». Либеральное бюро обкома удовлетворило его просьбу.

Сары-Агач — поистине чудо природы. Источник имеет 58 градусов температуры и по своим целебным качествам в три раза превосходит Цхалтубу.

Я видел, как человек, который еле двигался на костылях, после пятнадцати ванн танцевал. Я видел людей, которые были обложены отвратительными экземами — они через десять ванн шелушились. Я видел несчастных женщин, скрюченных гинекологическими болезнями. Они после десяти орошений требовали играть «свадьбу».

Но также я видел торговок и ворожей. Я видел ташкентских спекулянтов, которые свои «манты» продавали больным по пять рублей, так как Касымбеков кормил больных всякими отходами.

Я видел Касымбекова: рослого, седого, подстриженного под «ежик», крикливого, глупого мужчину. Он на всех кричал, он всех ругал. Он отъявленный грубиян от природы. Врачи, санитары, сестры пренебрегали его окриками.

Когда я представился ему, он многозначительно сказал:

— У меня характер такой же, как у вас. Я тоже горячий человек. Я уже 15 лет на ответственной советской работе. В виде исключения я вас могу устроить, как коммуниста, в шестикоечную палату...

— Я, к сожалению, не коммунист! — соврал я ему.

— Разве? Как же так? Мне обком звонил о вас?!

— Я всего лишь полковник Советской Армии. Простите, доктор!

— Я был в Иране, в Китае... мне доверяли.

— Это очень приятно, доктор. Разрешите мне идти в мою палату.

— Сейчас вас проводит Маша, — сказал он и зашелся криком: — Маша! Маша! Маша!

Явилась Маша:

— Я слушаю вас, Гулям Касымович...

— Где ты пропадаешь, Маша?.. Надо полковника проводить до шестой палаты.

***

В моей палате жили доктор биологических наук Джандеркин — автор архаро-мериноса, главный архитектор Алма-Аты Насыр Гулямович, а их жены жили в женском отделении барака. С нами были также парторг совхоза «Пахта-Арал» Карим, прокурор Шауильдера, картежник и пьяница Жетим...

***

Как-то днем, чтоб пополнить свои пустые желудки, доктор науки, архитектор, парторг и я пошли в столовую потребсоюза. Мы все были одеты в халаты из портяночного материала Гуляма Касымбекова, застиранного, желтого бомазея...

Сидим, едим консервно-похабные блюда потребсоюза.

02.02.1973 г.

МЫ — КАЗАХИ!

Я вручил генерал-лейтенанту Копытину книги «Генерал Панфилов», «Я их помню». Было это на совещании 18 сентября 1971 года. При этом я сказал, что эти книги мои. И подчеркнул, что Казахстан занимает второе место после Украины в написании произведений на патриотическую тему.

— Продолжайте работать под руководством полковника Варзунова; он невежда, — сказал я. — Вы — Московский отдел — не можете охватить весь Советский Союз. Поэтому вы не печатаете наши книги, даже несмотря на то, что Казахстан занимает второе место.

На эти мои слова председательствующий В.О.Кручкин бросил реплику:

— Это правда!

Генерал Копытин қан-қызыл болып кетті (покраснел).

— Военное издательство — это, по существу, всесоюзное издательство, — продолжал я. — Но оно работает под началом полковника Варзунова. Поэтому оно превратилось в монополию не только РСФСР (Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика), но и, в основном, московских писарей. И пока не выведете полковника Варзунова из военного издательства, оно не будет всесоюзным, а будет оставаться лишь московским, российским издательством, — сказал я. — А мы все же Союз Советских Социалистических Республик!

Генерал Копытниге қолымды сілтеп (Я указал рукой в сторону генерала Копытина и бросил ему в лицо): «Эта нелепость делается под Вашим руководством», — деп тастадым. Ол қып-қызыл боп кетті (он побагровел).

— Мы посмотрели вашу книжную выставку, и я увидел всего лишь одну невзрачную узбекскую книгу. Остальные все русские, а также московские издания русских писателей. Я имею полное право на основании ваших выставок заявить товарищу генерал-лейтенанту: Ваше издательство — шовинистическое издательство, а наша армия была интернациональной, многонациональной. Мы воевали, мы писали о войне. Почему Вы нас не издаете? В Казахстане 54 живых военных писателя. Нас издают в других союзных республиках, издают даже за рубежом, но нас не издает только военное издательство. Как Вы на это смотрите, товарищ генерал-лейтенант?..

Мои выступления кое-кому не нравятся. Я откровенно

признаюсь, товарищ генерал-лейтенант, что я националист исходя из марксистской, ленинской позиции.

Мы пишем на своем родном языке, но пишем и на русском языке, исходя из национальной чести и марксистской позиции. Мы у вас перенимаем все честное, исходя из марксистской позиции, все достижения классиков всех народностей, включая великую русскую литературу.

Мы с уважением относимся к афоризмам, гениям народов с позиции марксизма.

Мы — народ с древней культурой. Наш народ первым оседлал первобытных скакунов. Тому есть исторические доказательства. Конница А. Македонского ездила на коне без седла, не знала, что такое стремена, а мои предки — саки — оседлали коня, имели пики, луки. Так кто из нас древнее в военном деле? А если не верите, пожалуйста, посмотрите архив. Если я заявляю голословно, повесьте меня.

Генерал-лейтенант Копытин қызарды...

— К сожалению, наш народ потерпел катастрофу, остатки нашего народа сделались «дикими киргизами». Невежественные русские князья нас называли киргизами. А мы — казахи! Веками мы не могли прийти в себя, опомниться. Монгольское нашествие, калмыцкие нашествия, русская колонизация, октябрьская революция...

Но, наконец, мы стали казахами и Казахстаном.

Казахстан — это великая страна. Ее территория занимает более трех миллионов квадратных километров. Население в современном Казахстане — 13 миллионов, из них около 6 миллионов — коренное население, казахи. А в целом во всем мире насчитывается более 10 миллионов казахов.

В Китае, Иране, Индии, даже в Алжире есть казахи. Мы имеем свое национальное достоинство. Несмотря на все исторические невзгоды, мы сохранились как нация. Мы сохранили свой язык, свою культуру на огромном пространстве от Турфанской долины до Волги. Это расстояние солнце проходит за 6 часов. Наш народ был владельцем этой территории. И сейчас владеет этой территорией.

Я сказал, что в Казахстане проживает 13 миллионов человек. Из них 6 миллионов казахов. Они живут на собственной земле, в Казахстане. Остальные — пришельцы, но мы их терпим; но надо отдать должное, они нам очень помогают.

Мы учимся у них, они учатся у нас....

По-современному говоря, три четверти благосостояния, а также питания всего Советского Союза дает Казахстан.

Если не верите мне, прочитайте газету «Правда» о миллиардах пудов хлеба, который дает Казахстан ежегодно. А насчет мяса, масла — это разумеется само собой.

Я назвал цифры, отражающие число проживающих в нашей республике. Среди советских народов, понесших наибольшие жертвы в войне, первое место занимает Украина; исторически известно, что фашисты прошли всю украинскую территорию с боями дважды. Немцы наступали и отступали по территории Украины. Второе место по жертвам войны занимает Казахстан. И это несмотря на то, что Казахстан находится от европейской части России за несколько тысяч километров. Это исторический факт. На это есть архивные материалы...

Я это заявляю официально, как полковник генерального штаба. Кто мне не поверит, пусть посмотрит архив...

5.12.1973 г.
9 часов утра
Алма-Ата

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Я не спал. Работал. Написал рассказ «День рождения» на казахском языке.

Я, Панфилов и они. 1941 год. Под Москвою. Фронтовая вечеринка.

— Я рад поздравить Вас с днем рождения и вручением Вам боевого ордена именно сегодня. Какое счастливое совпадение, товарищ майор.

— За тех, кто воюет.

— За тех, кто в этом блиндаже в такой обстановке пирует.

— За тех, кто нас в душе благословляет: «Да сохранит тебя судьба!..»

— ... И этих дней не померкнет слава...

— За нашу победу, от Москвы до Берлина!

— Давайте сначала остановим врага здесь, а потом война сама план покажет.

— Зачем тогда огород городить?

— Огород городили еще вон там, на старой границе, потом перенесли еще дальше, братскую руку протянули докуда могли, теперича перегораживаем, все на восток и на восток, доселе дошли... Ты чего регочишь! Як тебе не срамно, хлопец дюжий? Ловчишь?

— Нет, батько, — он хрюкает.

— Плачешь же.

— Да. Сначала плакал. Потом начал хрюкать.

— Выведите его на свежий воздух!

— Да, пожалуй, это верно, батько!

— Он теперь нам больше нужен, чем когда-либо. Слышите, вы?

— Да, комиссар. Сейчас зробимо... витчиняй дверцу, хлопец.

— Митинг окончен. Почти все высказались. Идите по своим местам, товарищи.

С ГЕНЕРАЛОМ

— А ведь неплохо высказались, товарищ комиссар.

— Да, товарищ генерал.

— Они не предадут и назад не побегут. Пойдемте в народ. С ним и умирать веселее. Тришкин кафтан до рассвета надо починить.

— Заплатки-то?

— Посмотрим, с какой штанины на какую штанину перекинуть.

— Значит, война план покажет?

— Да. Это по-другому, а по-ученому, по-уставу, называется маневр. Плохо, когда не знаешь, как сманеврировать.

— Пойдемте. Обойдем, посмотрим, а там, может, война и покажет план.

— Обязательно покажет. Вскоре забрезжит рассвет. Хорошо, что небо облачное. Без данных от своих «рам» он не пойдет.

«Война план покажет». Да. Но кому и как покажет? «Война ведь не дура, чтобы любому раскрывать свои замыслы, тем более тщательно разработанные планы действия. Ведь так? Оценка действия наталкивает на размышления над противодействием. Действие — противодействие. Размышление, замысел, реализация. Война план покажет. Кому и как? Когда и где? Предвидение — сложная игра втемную. Втемную... да, втемную. Разгадать, у

кого какие козыри. Предположим, он пошел так. Почему и зачем? Если так? Тогда что? Как он пойдет? Предположим, так. А если так, что тогда? Гарде! Какую же фигуру жертвовать? Как закрыться, или уходить?»

— Идем почти целый час, товарищ генерал.

— Да. Целый час осматриваем поле.

— Так что же?

— Расстраивать надо. Перестроить надо. А как? Кого куда? И с чем, и с кем? Вот так война и показала план. Я пока не вижу этого. Самого плана! Мираж! Галлюцинация!

— Что Вы, товарищ генерал? О чем Вы?

— Разве я вслух сказал?

— Да.

— Ну, раз вслух... Я решил оголить свой левый фланг. Разрядить правый, уплотнить центр. В случае, если ему все же удастся окружить нас, так будет, во всяком случае, самое лучшее из всех худших вариантов. А как Вы думаете, комиссар?

— Вроде... Как бы сказать? Вроде и так, Иван Василич.

— Добре, Сергей Александрович. Быть посему, Иван Иванович...

— Решение Вами принято. Какой больше может быть разговор.

— Добре. Так и передайте всем и доложите Малинину. Так и доложите.

***

Вспоминается одна из последних наших бесед с генералом.

— Товарищ Момыш-улы, поймите меня правильно, пожалуйста...

— Постараюсь, товарищ генерал.

— Именно, постарайтесь. Я от Вас невозможного не вправе требовать. Мне в свое время доложили о Вашем понятии о родине. Не знаю, насколько это верно, но оригинально. (Я вспомнил свои слова, сказанные бойцам нашего батальона).

— Вы хотите сказать, товарищ генерал, что мое понятие о родине слишком примитивно?

— Нет. Этого я не сказал. Знаете, однажды я сам чуть было не прогорел за примитивизм в своих рассуждениях.

20.01.1974 г.

ПРОФЕССОР БРАЙНИН

В доме творчества Союза писателей в Малеевке летом 1962 года я работал над «Генералом Панфиловым».

Жил я в коттедже с балконом.

После обеда коротал время в бильярдной.

Среднего роста, пожилой полунемец-полуеврей был весьма тактичным и общительным со всеми. Как-то я увидел в его руках свою книгу «За нами Москва».

— Я с вами пока по этой книге знакомлюсь, а потом уж за бильярдным столом, — весело улыбаясь, представился: — Брайнин Борис Иосифович.

Он австриец — еврей. Эрудит. Прекрасный собеседник. В меру шутник. Русский язык знает прекрасно. Немецкий язык — его родной язык.

Однажды он познакомил меня с канадским писателем, который кроме «издравайсте» и «хорошее» других слов не знал.

На прогулке Брайнин так весело вел нашу беседу на русском и английском языках, экспромтом переводя нас,

что ни канадец, ни я не почувствовали своей разноязычности.

Он был в восторге от «Нашей семьи». С пониманием запоминал наши поговорки, пословицы в моем переводе.

Как-то он сидел у меня. Прочел две страницы из моих рукописей и сказал:

— Нет, Бауыржан, немец так не будет говорить. Дайте мне эти листы. Я сначала подумаю по-немецки, а потом скажу вам, как бы это сказать по-русски…

— Язык образа?

— Да, да, дорогой. На каждом языке немец должен оставаться немцем.

— Я вас понял, профессор.

В следующий раз он принес немецкий текст.

***

Прошло два года.

— Оберст! Их бин Брайнин.

Я растерялся, но нашелся:

— Я вас слушаю, профессор.

— Здравствуйте, дорогой.

— Здравствуйте, Борис Иосифович.

— Значит, вы меня помните?

— Как же… я вас непременно хочу видеть у себя дома.

Он приехал один.

Теплая встреча.

Я не добрал номер и повесил трубку.

— Телефонға тимегін. Кім келсе де мен жоқпын. Есік жабық болғаны жөн.

— Жарайды.

— Простите, профессор. Я говорю с женой на своем

языке, чтобы вы имели некоторые фонетические представления о нашем языке.

— Ха-ха. Прекрасно.

Кымыз, коньяк, пышные баурсаки, казы, печенка. Я ел казы с печенкой. Профессор последовал моему примеру. Увлекшись разговором-беседою, мы не частили с выпивкой.

Жена принесла хлеб, профессор почти набросился на него. После очередной стопочки я закусывал баурсаком.

— ?! — Профессор расхохотался, взял крупный баурсак, помял, откусил, проглотил, опять рассмеялся и, обращаясь к хозяйке, сказал: — А я-то думал, что это фрукты — десерт. Хорошо, что Бауыржан начал, а то я до конца обеда не дотронулся бы. Научите меня, как это делается. Я у себя там своих друзей разыграю…

Сидел он до самого вечера; у меня тогда был магнитофон. Одну кассету записали.

Я читал стихи Абая, переводил, а профессор экспромтом комментировал на немецком. Гайникамал спела несколько песен.

Прослушали записи, кассету вложили в картонную коробку. Подарили профессору. Гайникамал сказала:

— Это вашей супруге — пара долгоиграющих пластинок на казахском языке.

Зачем приехал, он сам не сказал, и мы не спросили.

21.01.1974 г.
Алма-Ата

АВТОГРАФ МОМЫНКУЛА ИМАШЕВА

Момынкул известен читателю по моей книге «Наша семья».

Я несколько раз намеревался написать эпилог о нем, но с 1932 года не имел с ним тесного контакта. После смерти отца с ним я имел всего лишь две короткие встречи.

Так как я лично не был свидетелем его деятельности в эти трудные, тяжелые годы, я не мог написать о нем лишь понаслышке, не зная истинных причин, побудивших его к тем или иным поступкам или действиям. Его единственный сын Абдулла-Рахман был слишком молод и недозревшим ушел на фронт…

Момынкул умер в 47 лет, в 1943 году. Он не сохранил ничего ценного из наших семейных реликвий. Единственное, что осталось из его собственных рук, — это данный талисман.

Когда я писал свой автопортрет в 1947 году в Красноярске, я одел одежду, дал поворот его головы, его взгляд, его усы, то есть из себя сделал его. Говорят, получился неплохой портрет. Я и ограничился о нем этим, то есть его портретом, эпилогом.

Майданға аттанардың алдында берген (это он вручил перед моей отправкой на фронт летом 1941 года).

Бұдан басқа ол кісіден автограф қалған емес (кроме этого от дяди у меня ничего не осталось).

Талисман
Текст
Бисмилла Рахман Рахим
Ссалаумин Хауланман Рабил
Рахим Лаһилаһа иллалаһа
Мухаммәд Расулалла

Видимо, Момынкул волновался. Обычно начинается так:

Аһузи биллаһи Имна шайтан ражим
Бисмиллаһи рахман ррахим
Лаһилаһа иллалла
Муһәммәт Рассулилла.

29.01.1974 г.
вторник, 15^{00}

СВОБОДНАЯ ТЕРРИТОРИЯ АМЕРИКИ

Я в ноябре 1963 года, то есть десять лет тому назад, двадцать пять дней провел на Кубе.

Хотя я поехал туда в качестве частного туриста, на второй день моего пребывания здесь на первой странице газеты «Ой» было опубликовано сообщение под крутым заголовком «Грант Компантьенто Советик Коронел Бауыржан Момыш-улы де Кубе», а также был помещен мой портрет.

Эти слова товарищи перевели так: «Знаменитый воин, советский полковник Бауыржан Момыш-улы на Кубе».

В следующем номере этой газеты на двух страницах было опубликовано мое интервью, данное мною корреспондентам этой газеты, с фотоснимками на аэродроме, и беседы с кубинскими товарищами во время встречи.

***

В гостиницу «Гавана либра», где я остановился, приехал начальник политического управления кубинской армии команданте Хосе Каусе.

Он после приятного нашего знакомства передал мне привет от второго секретаря ЦК (центральный комитет), заместителя премьер-министра, министра революционной вооруженной Кубы Рауля Кастро. Передал также просто предложение продлить мое пребывание на Кубе на месяц.

На мой вопрос Каусе ответил:

— Вопрос о продлении срока вашего пребывания нами будет согласован по соответствующим каналам.

Итак, я остался на Кубе, по их выражению, «в качестве почетного гостя генерального штаба».

***

За мной была закреплена, как они называли, персональная машина «кадиллак», и в сопровождении переводчика я побывал во всех шести провинциях Кубы.

Читал лекции в военных академиях, выступал (на встречах) на фабриках, заводах, в сельскохозяйственных кооперациях, в учебных заведениях, в воинских частях. Перед отъездом удостоился правительственного приема.

***

«Атэндос А Куба територи де Америка; Куба — свободная территория Америки», — было написано тогда на транспарантах на аэродроме на испанском, английском, французском, русском языках. Этот девиз как бы приветствовал прилетевших на Кубу гостей.

Да, Куба имела право называть свой остров свободной

территорией Америки. Тогда Кубинской социалистической революции было всего лишь пять лет.

На меня тогда произвели особое впечатление революционный дух, созидательная сплоченность и любознательность кубинского народа.

Я опубликовал книгу под названием «Кубинские впечатления»; она разошлась более чем двухсот тысячным тиражом.

***

Недавно Куба торжественно отпраздновала пятнадцатилетие своей социалистической революции в обстановке больших политических, экономических, культурных успехов. Международный авторитет Кубы, как первой социалистической страны на американском полушарии, вырос и укрепился.

Куба стала символом революционного движения латино-американских стран, борющихся за свободу и независимость.

Куба — единственная страна этого континента, входящая в социалистический лагерь. Она занимает свое достойное место в современном мире.

Я как гражданин Советского Союза, как советский старый воин искренне радуюсь успехам наших кубинских друзей.

***

С чувством гражданской гордости, с большой симпатией и одобрением я отношусь к визиту Леонида Ильича Брежнева на свободную территорию Америки, в результате которого еще больше и глубже укрепится советско-кубинская дружба.

Очень надеюсь на успех визита и на положительный международный резонанс на это событие.

МНОГОКРАТНЫЙ КАНДИДАТ НА РЕПРЕССИИ

Я не был физической жертвой репрессий, но многократно был кандидатом.

Еще в аттестации 1938 года было написано: «Подлежит увольнению из рядов Рабоче-Крестьянской Красной Армии как политически неблагонадежный».

В годы войны автор этой аттестации оказался в рядах изменников. Я пять раз выходил из окружения и участвовал в двухстах боях.

Я один из тех, кто очень тяжело пережил трагедию 1937 года…

В 1944 году, идя на спектакль «Ахан сери», я говорил Габиту, что тридцать седьмой год — незаживаемая рана, которая кровью сочится в сердцах миллионов. Он мне ответил: «Сенің ырысың бар жігіт екенсің. Сенің осы уақытқа дейін қамалмағаныңа мен таңғалып жүрмін».

В 1945 году на одном вечере я говорил узкому кругу старших писателей о порядке издания посмертных собраний сочинений писателей. Предположим, его художественные произведения и исследования составляют 11 томов, а полное собрание сочинений, как правило, завершается 12 томом — письмами и перепиской. Я очень опасаюсь, что некоторые из наших писателей заслужат и 13 том под названием «Заявления и доносы»… Некоторые из моих слушателей на меня обиделись.

В 1946 году мною был написан рассказ «Ежова рукавица»...

Я все время находился, возможно, и теперь нахожусь на учете органов…

В 1947 году, по настоянию Шаяхметова, Генеральный штаб отправил мне телеграмму с требованием немедленно выехать из Алма-Аты.

Желательный комдив (командир дивизии) в годы Великой Отечественной войны после окончания АГШКА (Академия Генерального штаба Красной Армии) с весьма положительной аттестацией оказался нежелательным комдивом в мирное время.

Учить комдивов можно, а командовать дивизией нельзя.

Одним словом, по сегодняшний день подвергаюсь негласному преследованию.

Мое дело было служить, а их дело следить. Нельзя их выгнать.

Я Каратаеву говорил...

Я Байжарасову говорил...

Запомни, брат, навсегда:

1) Больше всего женщин интересует то, что касается сердечных дел;
2) Они одержимы зудом любопытства;
3) Они только в том случае не проболтаются, если ничего не будут знать;
4) Они покорны лишь тем, кто не дает им забирать над собой волю;
5) Они любят быть птичкою, но только в царстве орла;
6) Лисица завидует им.

БАЙКАДАМОВ

Когда в последний раз лежал в больнице Совета Министров, там, в первом терапевтическом отделении, лечились Бахытжан Байкадамов, Шамгон Кашгалиев и с ними в одной палате первый секретарь одного из районных комитетов Коммунистической партии Казахстана, высокий, жирный, 35-летний казах. От всех больных он отличался своей надменностью и высокомерием. Сразу же заметив эти его качества, я, разумеется, стал ТИШЕ ВОДЫ, НИЖЕ ТРАВЫ…

Я, как разведчик, «пел» ему всякую несуразицу. Он принимал все это за чистую монету. И пришел в разочарование от Бауыржана Момыш-улы. Байкадамов и Шамгон были возмущены моим поведением. Я им глазами приказал не выражать свои мысли вслух.

Однажды невыдержанный Байкадамов за вечерним чаем сказал о том, что он очень устал от работы и только теперь начал отдыхать, стал приходить в себя в этой больнице. Первый секретарь райкома компартии буквально по-медвежьи замычал в приступе смеха. Бахытжан и Шамгон с улыбкой смотрели на самодовольно мычащего медведя. Я чуть не заплакал.

Подавляя приступы смеха, медведь произнес нечленораздельно:

— Өлең айтып, би билеп жүріп сіздер шаршасаңыздар — біз қалайынша күн көріп жүрміз? А? Ха-ха-ха!

Бахытжан страшно возмутился и хотел ему ответить. Я строго посмотрел на него и сказал:

— Бұл кісі дұрыс айтып отыр! Сөзін бөлмегін.

Шамгон хитро улыбнулся и ущипнул Бахытжана.

— Айта беріңіз, — дедім мен первому секретарю РК КПК (районный комитет Компартии Казахстана).

— Біздің қызмет — өте ауыр қызмет. Күні-түні машинеңің үстінде жүреміз…

— Бұларыңыз рас! — дедім мен.

— Әлгі районный активте, әйтпесе пленумда кейбіреулер бізді сынайды… Сынаушылар бар ғой, Бауке. Хе-хе-хе! Бірақ та мен оларға тұсау салып қоямын. Мен сізге тартқанмын ғой, Бауке. Хе-хе-хе! Мен сыншыларға жиналыс ашылардың алдында былай деп предупреждение істеп қоямын: «В году 365 дней, а пленум болса бір-ақ күн. Абайлап сөйлегін…» Хе-хе-хе! Содан соң пленумды тыптыныш, жақсылап өткіземіз, Бауке. Хе-хе-хе!

Тарадық.

— Мына жігіттің өз артын өзіне аштырғаныңыз жақсы болды-ау, Бауке, — деді Шамгон.

— Осындай бірінші бастығы бар аудан қалай оңсын, — деп Бахытжан ашуланды. Біз Шамгон екеуміз күлдік.

РУКОВОДСТВО СПК — «ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО»?

Лично я не принадлежу ни к какой беспринципной группировке и интригам.

Хотелось бы остановиться на организационных вопросах в СПК (Союз писателей Казахстана). В СПК, к сожалению, бытовало, бытует и продолжает бытовать беспринципная групповщина. В результате этого руководство СПК носит характер «временного правительства» и терпит «правительственный кризис» за «правительственным

кризисом», меняя весь руководящий состав, как перчатки, несколько раз между съездами.

Каждый руководитель к власти приходит со своей программой и со своей свитой.

История СПК не знает устойчивого руководства от съезда до съезда.

Последние свежие примеры: По рекомендации ЦК КПК (Центральный Комитет Коммунистической партии Казахстана), по клятвенному обещанию Габита Мусрепова, положившего под ноги свою седую бороду, съезд избрал их…

Провалив всю работу СПК, получив дарственные лавровые венки, Габит Мусрепов дезертировал. Затем его примеру последовали все остальные секретари СПК, избранные съездом СПК.

Пришло к власти новое «временное правительство» во главе с Габиденом Мустафиным — со своей программой и со своей свитой.

Габиден Мустафин чванливо бездельничал, играл творческими кадрами, как пешками.

Он ввел систему шестимесячного «дежурства» литературных консультантов, тем самым способствовал протаскиванию на работу в СПК и в его печатные органы людей творчески несостоятельных и безответственных.

— Он творческие секции и секретариат превратил в конфликтную комиссию.

— Партбюро превратил в свое «подсобное хозяйство», считая себя «шефом» партийной организации. (Я пригрозил ему «уйти в отставку», так как я не желаю быть членом партбюро, которое является дирижерской палочкой в руках первого секретаря СПК).

— Он лишил элементарных демократических прав и самостоятельности русские и уйгурские секции СПК, ликвидировав предусмотренные штатные должности.

— Он превратил газету «Қазақ әдебиеті» в орган своих личных интриг, гребя жар чужими руками.

И так далее, и тому подобное.

И с позволения ЦК КПК дезертировал.

ГАБИДЕН МУСТАФИН

Я думаю, что ЦК КПК (Центральный Комитет Коммунистической партии Казахстана) не от хорошей жизни передал руководство СПК (Союз писателей Казахстана) товарищу Мустафину. Надо полагать, что ЦК КПК был разочарован Мусреповым и убежден в безнадежности положительного им руководства СПК в дальнейшем. Видимо, это послужило основанием смены руководства СПК.

Я уверен, что Мустафин приказ ЦК КПК принял со слезами на глазах, ибо кто же примет с удовольствием такое тяжелое наследство от Мусрепова. Я один из тех, кто не аплодировал Мустафину. Он не захотел создать «коалиционное правительство», сразу же заявил о своем нетерпимом отношении ко всем из прежнего руководства, тем самым потерял самого замечательного деятеля нашей литературы Абдильду Тажибаева…

Г. Мустафин пришел к руководству со своей программой и со своей свитой. Жертвой его властолюбия стал, прежде всего, Казгослитиздат:

— Он категорически запретил Казгослитиздату принимать к изданию какое-либо произведение без его рекомендации.

— Обязал все секции СПК читать, обсуждать все рукописи (включая всех графоманов).

Этими своими, далеко нереальными и драконовскими, требованиями Мустафин поставил в глупейшее положение все творческие секции и творческий коллектив Казгослитиздата. Секция не обязана читать и обсуждать все рукописи. Это физически невозможно.

Секция неправомочна выносить окончательный приговор по творчеству того или иного писателя. Решения секции СПК не есть закон для издательства, ибо оно самостоятельное государственное учреждение, облаченное определенными полномочиями и доверием. У него есть администрация и квалифицированный творческий коллектив редакторов.

За идейно-художественное качество выпускаемых книг отвечает только и только издательство. К чему «атками-нерство» Мустафина? Зачем это?

С первых шагов руководство Г.Мустафина привело к некоторым печальным недоразумениям; выдвинутые им положения не способствовали повышению качества выпускаемых произведений, а лишь усложнили дело, породили безответственность и волокиту, затормозили производство и нанесли материальный ущерб издательству и типографиям.

Когда товарищу Мустафину задали вопрос:

— Вы сами читали это произведение? — Он ответил:

— Не читал и читать не собираюсь!

— Как же вы тогда подписываете смертный приговор творчеству писателя?

— Есть секция, — ответил Мустафин.

Это весьма безответственно!

Мустафин также в своем выступлении заявил, что не он, а русская секция отвечает за русских писателей, не он, а уйгурская секция отвечает за уйгурскую литературу и т.д. и т.п.

Нелепости. Я не согласен с Мустафиным на все 100 процентов.

Мы, казахстанцы, отвечаем за развитие культуры всех народов, населяющих наши обширные пространства, территорию. И вы как первый руководитель СПК потрудитесь отвечать тоже!

Как у нас обстоят дела с периферией, то есть с районами, областями и краями?

Из рук вон плохо!

У нас много подрастающих молодых литераторов. В том числе много начинающих писателей. Надо их воспитывать, надо их выращивать. Кому это дело доверено? Это доверено творчески несостоятельным бездельникам. Сырбай и Куандык ездили в ЮКК (Южно-Казахстанский край). Аскар Токмаганбетов, который 25 лет получал солидную зарплату, честно признался, что он все эти годы не работал и не знает абсолютно ничего, и отказался делать доклад на краевом совещании литераторов. Но ведь Токмаганбетов коммунист и писатель!

Такое положение дел не делает чести ни руководству

СПК, ни Аскару Токмаганбетову. Нельзя дальше судьбу подрастающих молодых литераторов доверять тунеядцам.

В области и в края должны поехать не случайные бездельники или штрафники, а вполне ответственные люди, и не на временные гастроли, а на постоянную работу.

Так говорю, потому что наши советские, партийные и хозяйственные работники по воле партии едут на постоянную работу в районы.

Ведь писатели тоже солдаты партии и правительства — что за исключение из правил в СПК? Их тоже в порядке мобилизации надо посылать в гущу народа, в бурный поток жизни. Пусть работают и учатся.

Надо разгрузить Алма-Ату от кабинетных домысельщиков.

Писателю недостаточно университетского образования, ему надо пройти большую жизненную школу, чтоб вывести своих героев из самых глубин народной жизни. Непосредственность, искренность и яркость изображения характера и внутреннего мира нашего современника невозможна только кабинетными домыслами — надо быть в гуще народа. Знать и в повседневной работе, и в жизни, в быту и в семье.

Из живой галереи, из широкого выбора натуры можно создать образ. Натура со временем может перерасти в образ, тому немало примеров.

СПК и 20 издательств, как родственные творческие организации, должны содружествовать и взаимодействовать, т.е. восполнять недостатки одного достоинствами другого на общественных началах, а не путем веролом-

ного нападения и оккупации чужих функций, ущемления чужих прав. Неквалифицированность руководства нигде так вредно не отражается, как на идеологическом фронте.

***

Творческий коллектив не терпит диктаторства. Пожалуйста, командуйте, но командуйте с чувством такта и меры. Где нет чувства меры и такта, нет демократии, где нет чувства такта и меры, нет ни таланта, ни совести.

Создается впечатление, что товарищ Мустафин кроме самого себя никого не читает.

1) СПК — не творческий союз, а союз сплетников и интриганов.

2) Отдел ЦК (Центральный Комитет) — это что-то вроде конфликтной комиссии.

(Талқылау, ырың-жырың) (обсуждения, волокита, канитель). Невмешательство во внутренние дела в качестве общественного арбитра.

Надо различать два момента: официальный брак нельзя ставить рядом с посетителями притонов.

Не только Мустафин и Г. Мусрепов кроме себя никого не читают.

Накануне съезда Мусрепов обязал меня прочесть шесть военных романов и написать тезисы его доклада по этим романам. Я отказался, заявив ему, что не желтый раб.

14.11.1973 г.

Мүсірепов: Бауыржан, сен қалай қарайсың шығыстағы көршімізге? (Бауыржан, как ты смотришь на восточного соседа?).

Момышұлы: История никогда не прощала злодеяний культа.

— Да, тому примеров много. И, как ни странно, они друг друга почти копируют, — деп күрсінді ол (вздохнул он).

— Кое в чем в антисоветизме он превзошел Гитлера.

— А хунвейбинизм? Культурная революция — это же почти контрреволюция… Обезглавить партию…

— Это прерогатива культа.

— Ассимиляция малых народов.

— Великодержавный шовинизм.

— А флирт с империализмом?

— Ренегатство.

— Что же у них осталось?

— По их понятию, марксизм-ленинизм благополучно развивается, но только у них Моохванхиор.

— Что такое Моохванхиор?

— Вроде «Майн Кампфа».

— Зачем они вошли в ООН?

— Чтобы разъединить.

— Арабы?

— Идея Насера — ОАР.

— А теперь АРЕ

— Эмбарго нефти.

— Да. Многие начали плясать.

— Требование отставки Никсона.

— Он не Кеннеди.

— Чили?

— Грузотранспорт. Когда желудок пустой, голова кружится.

— Да, хунта на этом сыграла.

— Вьетнам?

— Из полумиллиона 300 тысяч раненых, 55 тысяч убитых американцев; 145 тысяч еще там.

— Кто волка боится, в лес не ходит

— Волков истреблять запрещено, чтобы восстановить равновесие.

Пернатые хищники на охоте истребляют сайгаков больше, чем волки, а воздушных охотников у нас нет.

Г. Мустафин и на партсобрании СПК заявил, что в казахской литературе за последние десятилетия нет никаких успехов. Литература сделала по сравнению с 30 годами много шагов назад.

Это безответственное заявление. Он в качестве довода приводил, что за последние четыре года не выдвигалось ни одного произведения казахских писателей на Ленинскую премию.

Разве советская литература держится только на призерах?

Нельзя так огульно охаивать. Нельзя так возносить самих себя — что, мол, мы дали в 30-х годах классические вещи… «Абай» был написан не в 30-х годах, а позже и, к сожалению, остался незавершенным.

«Школа жизни» была написана не в 30-х годах, и она еще не завершена.

«Пробужденный край» был написан не в 30-х годах, он еще не завершен.

По произведениям на тему ВОВ (Великая Отечественная война) казахская литература занимает второе место после Украины: Мусрепов, Нурпеисов, Ахтанов, А.Шарипов, Кайсенов и другие вышли не только на всесоюзный, но и на международный рынок.

Нет ни одного континента, где бы не побывало с успехом наше искусство. Почему вы не признаете это все?

Ваше заявление, товарищ Мустафин, безответственное.

Не вы, а партия права, когда нас упрекают, что мы идем не в ногу со временем, что мы плетемся в хвосте нашей советской действительности — нашей жизни. И на этот вопрос сама партия отвечает: «Мы оторвались от жизни, не живем в гуще народных масс, мы заняты больше кабинетными домыслами, чем творческим восприятием и воплощением жизни в нашем творчестве».

Все наши поездки с почетным эскортом, торжественные обещания за банкетными столами — это прогулка, самообман. Скажите, пожалуйста, что было написано после этих поездок? А сколько денег было потрачено?

— Бәріміз классик болып барамыз, — деп бір классик қашыпты из этой бригады.

Во хмелю под каким-то предлогом спешим к поезду; так было отказано во встрече школьникам, которые ждали Г. Мусрепова с его группой. Десятки машин промчались мимо ожидающей толпы народа; отъехав километров на пять, гости на лоне природы три часа распивали вино. Бутылки на второй день собрал чабан, повез в аул и сдал в магазин потребсоюза. Об этом мне рассказал учитель. Такие праздные поездки классиков со свитами надо обвинить как порочное явление.

Поездки на места должны носить не праздный, а деловой и творческий характер и на более длительное время с определенной, конкретной, ясной целью, с обязательным ответственным отчетом авансируемого.

Надо разгрузить Алма-Ату от кабинетных домысельщиков.

Политическое доверие ко мне?!

— Мы терпим книжный голод, — бросил мне в лицо юноша в Аягузе.

Касым Тогузаков вместо того, чтобы, как поэт, как отец, радоваться появлению нового таланта, — злорадствовал над некоторыми ошибочными высказываниями Олжаса Сулейменова и призвал к уничтожению его, обзывая его мальчишкой и бездарщиной. Он для этого специально пришел на партсобрание СПК, куда его никто не приглашал. Он получил на собрании достойный отпор. Никто не женится и не выходит замуж для того, чтобы потом развестись.

Уход из семьи — это крайне вынужденный поступок, когда исчерпаны всякие возможности примирения и компромисса. Это трагедия.

Пользуясь тем, что одна сторона дает волю чувствам, обиде, а другая сторона дает волю приступам гнева, находится немало любителей потешиться над чужой трагедией.

Не недостойные кабинетные домыслы, а сама жизнь — единственно верный источник, верная помощница писателя.

Правильно и верно нарисованная натура со временем перерастет в обобщение и образ.

Я ОТОБРАЛ ЭСТАФЕТУ

После войны Бек просил у меня дополнительные материалы; я отказал, так как для написания книги ему было в свое время дано все необходимое, а теперь нечего быть умным задним числом. Пиши по первому впечатлению.

А. Бек пришел и сказал:

— Я в затруднительном положении в связи с выходом в свет «За нами Москва».

— Выход найден? — спросил я.

— Нет, — ответил тот.

— Вы когда-то недостойно пережили порыв головокружения от успехов, а теперь переживаете, видимо, пору уязвленного самолюбия. Вам шестой десяток. Вам на этот раз следует быть более достойным.

Память погибших выше авторского самолюбия, читательские интересы выше личных интересов. Если все написанное Вами соответствует действительности и написано лучше, чем у меня, я уступлю и помогу Вам, как помогал раньше, а если нет — я не могу приносить неоправданную жертву ради спасения Вашей чести, я должен оберегать светлую память моих товарищей и святую правду. Вы проглатывете целые эпизоды.

— Какие?

— Например, сдачу Волоколамска, бегство Краева.

— Нет, о них я напишу во второй части. Однажды Краев совершил головокружительный подвиг. Описав этот подвиг, я вспомню и о его бегстве. Начну так: «Я вспомнил, что этот человек когда-то бежал...»

Сдача Волоколамска также будет описана после того, как он был взят нашими войсками.

Где хорошо, А. Бек говорит, что он это написал, а где что плохо — Момыш-улы так сказал, и разыгрывает наивного штатского простачка.

— Я несу моральную ответственность за «Волоколамское шоссе» не только при жизни, но и после своей смерти, — отрезал я.

Я долго ждал, что Бек напишет, но он не написал, я просил его передать мне эстафету — он отказался. Я отобрал эстафету.

Разве окрыленный успехом автор может сидеть на старом в течение 14 лет? В этом случае логика вещей говорит о его беспомощности. Другое дело, когда оның көңілі қалды (обиделся).

1974 год

СКОЛЬКО?!

Вчера Әсет Аукебаев сказал мне, что по данным книжной палаты я являюсь автором пятнадцати книг, изданных в Казахстане. Тиражи около 1 500 000 экземпляров. Одиннадцать книг изданы в России, Киргизии, Таджикистане, Узбекистане. А за рубежом на шести языках...

Я автор около 250 статей, около 1000—1500 строк стихотворений и афоризмов.

Я был приятно удивлен. Придя домой, я на память вспомнил:

1) История одной ночи;
2) Наша семья;
3) За нами Москва;
4) Генерал Панфилов;
5) Фронтовые встречи;
6) Я помню их.

На казахском языке:

7) Сборник I;
8) Сборник II;
9) Жауынгерлер тұлғасы;
10) Төлеген Тоқтаров;
11) Артымызда Москва;
12) Ел басына күн туса;
13) Біздің генерал;
14) Олар менің есімде;
15) Куба әсерлері;
16) Ұшқан ұя.

Рас екен-ау деп сендім. (Я поверил, что Аукебаев прав).

Басқа айтқандарым да рас болуы керек. (Все, что я говорю, должно быть правдой).

13.04.1974 год

ЗНАКОМСТВО НА РАССТОЯНИИ

Я ее знал студенткою художественной академии. Она, когда училась, подавала большие надежды...

Однажды, когда я приехал из Сибири в отпуск, Алима Кудайбергеновна (Богдановна) Сабелла (по мужу), рассказывая о ней, плакала.

— Она из Алма-Аты всю дорогу ехала голодной. Я ее приютила на три дня, но больше ничем не могла помочь ей. Не знаю, что с девушкой. Я дала ей кое-что из продуктов, а что дальше?

Я дал Алме 150 рублей, сказав:

— Немедленно переведите ей.

Старуха, обнимая меня, рыдала.

***

Прошло несколько лет. Я увидел ее и Жантурина на экране; фильм «Алитет уходит в горы...»

В 1958 году, в дни декады в Москве, мы жили в одной гостинице. Она была буквально окружена толпою поклонников. Она нас не замечала (не нарочно, а на самом деле она была очень занята, не успевала улыбаться поклонникам).

1962 год. Меня пригласили на обсуждение проекта нового памятника И.В.Панфилову. В мастерской скульптора была и она...

— Как я рада видеть Вас. Как я благодарна Вам. Он мой спаситель (обращаясь к Б. Бакамову).

***

1965 год. В интервью в журнале она сказала: «...Моя мечта — написать портрет Бауыржана Момыш-улы...»

В Сары-Агаче, в одном из журналов, я видел (долго рассматривал) ее «Танцовщицу», вспомнил ее наброски (портреты, сюжеты, пейзажи).

— Она, когда ты был на Кубе, говорила мне, что хочет написать твой портрет, — сказала Гайникамал.

— Если она еще раз скажет, то ответь ей, что я позировать не буду. Пусть пишет, как писала свою «Танцовщицу»...

20 сентября 1971 года. В конце торжественного собрания на сцену поднялась она и с нею композитор Сыдық. Тепло поздравили меня...

***

11апреля 1974 года, то есть позавчера, был пленум Союза художников в Доме писателей. Перерыв... Шла Шара. Мы с ней не виделись еще задолго до кончины Курманбека. Қазақша құшақтасып көрісіп бір-бірімізге көңіл айттық.

Она вместе с другими сидела напротив моего портрета (1946 г.). Поздоровались кивком головы.

Художник Исмаилов принес коньяк, кофе и выразил Шаре и мне соболезнование.

Шара ушла. Я остался ждать Сулеева Азата (он должен был организовать мне машину).

С Исмаиловым хорошо побеседовали (конечно, он на своем языке, а я на своем).

***

— Парфюмерия не только уродует красавицу, но и ее талант. Когда красавица-художник напишет весьма и весьма посредственно, смотрят, прежде всего, на ее лицо, и никак не поворачивается язык сказать, что это ерунда.

— Комплиментарность никогда никому не помогала.

— Во! Во! А самокритичность?

— Излишняя комплиментарность очень часто убивает чувство самокритичности.

— Во! Во! — согласился Исмаилов.

— Если бы мы сумели сохранить то, что от Бога, и правильно развить, то давным-давно ушли бы далеко, далеко...

— Во! Во!

***

Записывая эти строки, я вспомнил:

Март 1945 года, я — командир 9-й гвардейской стрелковой дивизии.

Я на часок заехал на КП (командный пункт).

В блиндаже топилась печурка. Я сидел и грелся...

Зашли адъютант и незнакомый сержант.

Адъютант робко подал мне твердую обложку тетради. На обложке был приклеен (склеен) мой разретушированный, покрашенный фотопортрет. Рассмотрев его, молча бросил в огонь.

— Садитесь, сержант.

Он сел напротив меня.

— Вы художник?

— Вроде этого. Я фотограф в дивизии. Я студент художественной академии.

— Хорошо. Значит, в будущем претендент на настоящего художника. С вас, дорогой мой, художник не выйдет.

— Почему вы так думаете?

— Потому что вы не знаете, что такое красота?

— ?!

— Да... Вы заретушировали, закрасили всю мою красоту.

— ?!

— Да... Вот это называется морщиною гнева, вот это называется морщиною переживания, а это морщиною возраста, а это отеки бессонницы. В этом моя красота, в них моя красота, а вы их убрали.

***

В 1948 году, будучи в Красноярском крае, я получил письмо из Вологды.

Писал Сохаткин. Письмо начиналось с «Уважаемый комдив». В письме упоминался вышеизложенный эпизод и выражалась благодарность за «весьма серьезную школу» и так далее, и тому подобнее.

Это письмо есть в архиве

P.S. Исмаилов говорил, что к 30-летию победы Союз художников намерен выпустить цветной фотоальбом. Я ему сказал, что фотография — это не произведение, недаром украинцы фото называют мордописью...

Исмаилов хохотал.

КРУГОВОРОТ ГЛУБОКИХ РАЗМЫШЛЕНИЙ

Сидел я на солнышке, напротив сакли дяди Момынкула, читая книгу «Ученик» Поля Бурже; до того этот роман был интересен, написан простым языком. Поэтому я был так увлечен чтением, что малейший шум или что-нибудь другое, даже посещение знакомых для меня были неприятны. Они мешали мне читать. На их вопросы я отвечал неохотно, чтобы поскорей отвязаться от них. Несколько раз прогонял Абдильду и Кишнебая, которые, кружась около меня, шалили, пели, кричали, как это обыкновенно бывает с забавными детьми в пяти-восьмилетнем возрасте.

К 12 часам я закончил роман с убийством Роберта Грему, Андре. Какая трагедия?! Я испытал такие же переживания, что и герои, будто сам участвовал в описанных происшествиях.

В какое-то мгновение зевнул, осмотрелся кругом; погода, можно сказать, была блестящая. На юге сверкали отражения солнечных лучей от снегового киргизского Алатау, который принял серебристо-ледяной вид. С юго-запада шли лохматые казачки с мешками на плечах и казачата с «дорбой» на спине — они возвращались с давно убранных колхозных полей. Собирали «масак», остатки колосьев. Глядя на их жалкий вид, невольно задаешься вопросом: «Посев сеять сеяли они, а хлеб из этого посева чей?» Попадаешь в круговорот глубоких размышлений и приходишь к заключению: пока мы все не овладели техникой, пока у нас будут несчастные, неграмотные лжекоммунисты, искажающие правильную линию партии, пока не искоренится всякое извращение, то безобразия будут повторяться еще и еще. За что борются сознательные коммунисты? За скорое строительство и приближение окончательной победы честности, культуры и справедливости социализма.

КАПИТАНИССИМУС

Город Калинин — родина Михаила Ивановича Калинина. В скобках скажем, это бывшая Тверь. Историки утверждают, что тверское княжество старше московского княжества, видимо, этим они хотят подчеркнуть значимость Калинина — Твери в истории. Должен предупредить чита-

теля, что если вам понадобится дать телеграмму в Калинин — Тверь, то не забудьте прибавить слово «областное», иначе ваше письмо или телеграмма попадут в другой город Калинин. Следовательно, Калинин — город областной, а не какой-нибудь районный, со всеми областными атрибутами партийного и административного порядка. Салтыков-Щедрин был когда-то вице-губернатором Твери, и когда мы читаем его и внимательно присматриваемся к калининцам, то без особого труда угадываем прапраправнуков и прапраправнучек его времени — копию салтыковских образов. Справедливость требует сказать, что кровь тверян более устойчива, и традиции своих прапрапрадедов они соблюдают безукоризненно…

В этом городе по воле начальства моего я служу уже три года. Конечно, за это время обзавелся приятелями и знакомыми из исконных тверян. Жаловаться на них у меня нет никаких оснований. Скажем, в Калинине много хороших людей и немало плохих, как и в любом другом городе нашей отчизны. Значит, город Калинин — не исключение в нашей жизни.

Когда я впервые «приземлился» в Калинин и завел свое первое знакомство с тверянами, особа местного происхождения шутливо ответила на мой вопрос:

— У нас в городе всего лишь три культурных учреждения: наш педагогический институт (догадывайтесь, что она преподавательница этого института), этот ресторан первого класса «Селигер», где в гражданской форме пьянствуют офицеры. Новый начальник гарнизона генерал Лященко запретил офицерам посещать этот ресторан, оставляя за офицерами право посещать любые «кабаки» и «забегаловки». Ваше счастье, что вы в гражданской

форме, поэтому я спокойна за вас, а то патрули вас могут «арестовать». И третье культурное учреждение — это ваша академия. Вот все эти (она указала на лица танцующие и хмельные) или слушатели, или преподаватели академии.

Вот этот стиляга, который работает больше ногами, чем головой, — это капитаниссимус вашей академии…

— Простите! Почему капитаниссимус?

— А-а, — расхохоталась она, — очень просто: ведь высший чин генералов это генералиссимус, а почему высший чин капитанов не может быть капитаниссимусом, ведь он десять лет как в чине капитана…

— А я двенадцать лет в звании полковника, значит, по стажу, я, по-вашему, «полковникоссимус»…

Мы оба расхохотались…

ОДНО УСПОКАИВАЕТ:
в жизни остался мой неисчезающий след

(Дневники)

01.10.1937 г.

Во мне нет ничего, чтобы нравиться милым девушкам, но те, кто меня ближе узнавал, почти всегда любили. Не имею права так писать, но вынужден — простительно.

Его приказания настолько были вздорными, всегда показушными и не отличались своей убедительностью, но, в конце концов, я был солдатом, потому надо было смириться.

10.10.1937 г.

Я всегда ненавидел своих начальников (не в моем характере угождать всякому дураку), но любил подчиненных и товарищей уважал.

Многие внешнему миру обращены светлой стороной, а внутри — отвратительная безнравственность.

Безразличное, равнодушное отношение к личной жизни командира (отсюда и моральное качество) нельзя назвать иначе как политической беспечностью. Не интересоваться личной жизнью, благополучием и неблагополучием, его потребностями, не создавать ему нормальный быт — это преступление начальника.

***

18.10.1937 г.

Получил письмо от Исакула Акулова. Пишет, что в газете «Социалистік Қазақстан» напечатана моя статья о МНР (Монгольская Народная Республика), что какой-то Джусупбеков Сулеймен прилип к моей статье как соавтор.

***

22.10.1937 г.

Всякая правда не антиобщественна.

Мы пользуемся правами женщин так же, как рабочие и крестьяне капиталистических стран пользуются свободой слова и свободой печати.

***

24.10.1937 г.

Послал запрос в редакцию газеты «Социалистік Қазақстан» и записку Курманбеку.

***

27.10.1937 г.

С Ракитиным пришли на квартиру № 2.

Мимоходом видел R Цюрюрем.

***

29.10.1937 г.

На зачетном выпускном экзамене — 500 баллов из 600 возможных; I место в школе.

Волков 8+1=9

Грязев 8+1=9

Кузин 8+1=9

Меркулов 18

27+18=45+1

Санин+1л-т=47

***

30.10.1937 г.

Муқұб пригласил обедать; фәрәзә упрекнули семь лет и без взаимности?!

I взвод: 15:00. Цехқа кеттім.

2 взвод

***

13.11.1937 г.

Какая бы ни была правда, переносится легче, чем неведение.

***

14.11.1937 г.

Беседовал с одним отпускником. «В атмосфере продажной любви, алкоголя и табачного дыма, — говорил он, — проводил вечера».

Он был до глупости откровенным человеком.

Единственным стимулом соблазна может быть подчинение, а охотников до этого очень мало.

Замечательные, но далеко невеселые дни (33 XX).

Воздушный светосигнал.

Мы сами создаем себе трудности, а потом дрейфим перед ними, не ищем причин, порождавших эти трудности. И вы, полковник, этого просто не понимаете. Ваши надоевшие всем сигналы «сбор начальствующего состава» нам нельзя рассматривать иначе, как трудности работы вашего мозгового аппарата.

Кричать на подчиненного не есть метод воспитания — он вреден. Хладнокровный начальник, спокойный подчиненный, несомненно, могут перещеголять крикунов-начальников, трескунов-подчиненных.

Я в вас, прежде всего, нахожу человека с твердым характером.

Ирина Аракелян, девушка из города Степанакерта, АО (автономный округ) Нагорный Карабах.

Поразительный тип-персона.

17.11.1937 г.

Разговор с затаенным чувством самосохранения присущ каждому. Но нельзя же этот инстинкт использовать до мерзости, всегда сваливая вину с собственной больной головы на здоровую чужую голову — гораздо честную и невинную.

Надо искать причины, породившие эти недочеты, и вести борьбу с ними, а не с ее результатами.

28.12.1937 г.

Перевел домой 300 рублей.

Дүниеде барлығы жаным тып-тыныш,
Естіледі тек дарияның толқыны.
Теңіздің тек естіледі толқыны.
Елігіп сонда желдің соғуына,
Мен жалғыз келіп едім сонда
Жел айдап теңіздің жағасына.

Зейнеп атты бір қызды ел мақтайды,
Ол Зейнеп жігіт көрсе тек жатпайды.
Сол әйбәт түнді өткізді байқамай мені
Табиғаттан реңсіз болғаннан соң,
Реңді бояуы менен ол таппаған.
Келбетсізге келіспей киім, бояу,
Сонда да опаланып тыртақтаған.

***

1937 г.

Афоризм-эпиграф

Эх, судьба величава и строга,
Почему не для всех ты ровна?!
Одним ты даешь много счастья,
А другие пьют горе до дна.

Не будите во мне интереса,
Не тревожьте застывшую боль.
Если жизнь моя только пьеса,
Вы давно уж сыграли в ней роль.

I

Есть люди странные, которые с друзьями
Обходятся, как с сюртуками:
Покуда новый сюртук, он гож, а затем
Забыт и подарок слугам.

II

Тот самый человек пустой,
Кто весь наполнен сам собой.

III

Дурак и старая кокетка — все равно,
Румяна, горсть белил — все знание его!
Бухаев плут.
Пляскин, ботинки — 4.
Бороденко, сапоги — 5.
Семенков за брюки...
и нашел 5.
Петренко — деньги за сапоги.
Макорихин, сапоги — 43.
Вдовин, шинель — 4.
сапог — 2.
Деньги за 2 сапога и брюки.
Получить вопросы Ленина.
Тома Сталина
Производственные отношения на высоту производительных сил.
1) Причины порождения классов.
2) Ликвидация капиталистических пережитков.
Ликвидация элементов и классов вообще.

22.01.1938 г.

Он так героически прятался, он так мужественно сваливал вину на своих подчиненных и всегда храбро прятался.

Каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны.

Он был человеком первобытной честности и презирал человека, в ком предательство и ложь.

Алыстағы дұшпаннан жақындағы арамза дос жаман.

Правдивость, верность, преданность должны стать основными качествами человека в его отношениях к родине и ее сынам и дочерям — таков должен быть закон советского человека.

Красавица, миру на диво.
Румяна, стройна, высока.
Во всякой одежде красива.
Во всякой работе ловка.

Некрасов

Тіл байлар таңқаларлық
Қызыл бет, ашық маңдай, сұңғақ бойлы.
Сұлудың сәнін бұзбайды киім түрі
Қай жұмысқа болса да ыңғайлы.

***

6.02.38 г.

Я имел счастье любить тебя, а теперь пламя это угасло. Я больше не люблю тебя, но, зная твое сердце, храню к тебе глубокое уважение, и ты всегда будешь лучшим из моих друзей.

Обидится ли порядочный человек на столь искреннее заявление?

Морщины гнева уже складываются между бровями, и

на лбу появится начертание трех параллеллей... Зеркало говорит о приближении старости. Не будучи вырванным из твоих объятий, я встретил бы старость на два-полтора десятка лет позже.

***

23.02.1938 г.

Я, Зильберштейн, моя супруга и Дьягин вошли в раздевальную; найдя там на полу множество окурков, решили, что это одновременно курильная комната, и все закурили. Старший политрук Сантинов, войдя в эту комнату, с криком грубо велел мне оставить комнату. К его счастью, среди нас была дама. Я еле удержал себя от пощечины.

***

25.02.1938 г.

В канцелярии школы Сантинов напомнил о вечере, сказав с криком:

— Кто вам дал право не выполнять мои приказания?

— Приказ отдается хулиганский. Выполнять не буду.

— Жалуйтесь.

— Жаловаться не буду, а расправлюсь сам.

— Я старший начальник!

— Вы старший начальник в пределах предоставленного вам законом права. Я буду защищать свои права всеми средствами, имеющимися в моем распоряжении. Так как вы имеете нахальство не уважать самолюбие человека, то получите достойный ответ.

Он ругался. Я выразил сожаление, что у него отсутствует культурность.

Кто же не любит дружелюбных отношений? Кто не любит ласки?

Смерть кажется пустяком в кругу героических и нежных душ, в кругу благородных и честных друзей; пожимаю их руки в ту минуту, когда вы...

Хмельные столичные друзья мои! Пируйте, пользуйтесь всеми благами жизни, а мы как-нибудь будем доживать в доме свой солдатский век.

Благодарные судьбе.

Мой совет многим:

Никогда не быть таким дураком, чтобы считать себя умнее других.

Вечный раздор между мечтой и действительностью (ПВЧ).

Личный опыт умнее всего.

Наука — знать.

Искусство — уметь.

Зачем мне права, когда они отнимаются приказом. Гарантируйте от насилия приказа.

У меня гарантировано только право на смерть.

Обратишься к какому-нибудь начальнику, а он отвечает всегда трескучим и бессмысленным набором слов. Зачастую сам плохо понимает их значение.

***

«Красивых женщин и девушек много». Чистяков.

Неужели наш закон не ограничивает его власть над нами? Он распоряжается не только нашим служебным положением, но даже имеет наглость влиять на чувства людей. Конечно, глупо. Они заняты красивыми мужчинами или полковниками. Я не красавец и не полковник Р.

***

13.05.1938 г.

Плохое и однообразное питание в столовой до того ослабило мой организм, что уже третий день лежу в постели от первого укола брюшняка; раньше я легко переносил.

Он и ему подобные по глупости управляют полком методом наплевательского отношения к жизни подчиненных, а сам до тупости эгоист. Это приносит весьма большой вред и делу, и ему самому. Близорукий человек и этого не видит.

«Будете мучиться и задыхаться, пока смерть не положит конец вашим страданиям». Это считается честностью — ждать терпеливо скорейшей кончины, испытывая всякие невзгоды.

Родившись вольным — жил в неволе.

39) Болдыров
40) Базаров
41) Галиакберов
42) Лопухов
43) Добринский
44) Михайловский
45) Меркурбанов

Зачем мне конституционное право, так как оно тут же отбирается приказом любого безразличного начальника. Для меня существует 132 статья Конституции и только.

Людям с очень ограниченным умом дали неограниченное право.

(Власть)

Они в сердце моем пробуждают мечту

Эпиграмма — остроумное, краткое изречение, большей частью в стихах, осмеивающее какое-либо явление жизни или лица.

Без труда и отдых — тюрьма.
Бауыржан.

***

26.07.1938 г.

12.00
Пискунов шақырып алып полкіңа бар деді.
Келдік

28.07.1938 г.

Әр күн бойы үйде болдым.

31.07.1938 г.

Ложки, кружки, веревки к плащпалаткам, туалетные принадлежности, ветошь и смазочные материалы. Неприкосновенный запас и белье, запасные портянки, носимый запас выдать на руки. Боевые патроны выдать. Маскировочное средство. Подготовка бойца к маршу. Личная гигиена бойца. Стрижка ногтей, мытье. Вода и укладка вещей. Мы, командиры, должны лично проверять винтовки. Проверить противогазы. Керосин. Индивидуальные пакеты.

Счет № 114 в сберкассе № 1150 закрыть II/VII;1000 рублей.

7.08.1938 г.

Через Нечаева А.Н. перевел домой 1000 рублей, письмо и телеграмму. Ночью с 6 на 7 атм. 588,3.

Здесь чувствую, терплю физическое, моральное, нравственное угнетение.

Все горе и полную досаду уставшим. Это не усталость, приносящая удовлетворение, усталость хорошо переболевшего человека.

Льстят, чтобы господствовать потом.
Разыскать афоризм Лауренса.
Разделяй и властвуй.
Перед бурей у нас всегда тихо.

8.08.1938 г.

Вызвал командир полка. Я еще раз дал сведения о недостатках батареи. Дантон не смог это дать. Написали три развернутых листа. С 21 июня даю все эти сведения систематически. Учет занятий.

С 6.08.1938 г. по 24.08.1938 г.
Шел прогрессивный дождь.

11.08.1938 г.

Я, товарищ военный комиссар, прекрасно понимаю, что такое свобода. Почему-то полковники считают своим долгом шпионить: из мухи слона раздувают. При них хоть рот заткни.

Во время дождя промокали до ниточки — сушиться было негде: прямой расчет на собственную температуру. Я убедился в силе 36°.

22.08.1938 г.

Политзнания — отлично. Остальные — хорошо, удовлетворительно. С самого начала почему-то горю желанием воевать. Каждая тревога (а они бывают почти каждый день) сначала радует меня. Потом, потом горько разочаровываюсь, узнав, что нас потревожил какой-нибудь любопытный начальник, желая проверить боеготовность. Как надоедливы их нотации! Ведь с 15 июня писал и говорил (почти каждый день), что недостает. Каждый приказывает дать информацию, чего в полку нет.

Больше всего удивляет чрезмерно осмотрительная политика нашего правительства. Не понимаю. Японцы нападают, нарушают границу, наши отгоняют их, но нашим не разрешается переходить границу, а они и с своей территории стреляют по нам.

Долой японцев с материка — даешь наступление! Бить, надоело зря сидеть и работать с этой сволочью Дантоном. Тем более, что в бою больше самостоятельности, а здесь — руки по швам и слушай глупую философию признанного в полку дурака.

22.08.1938 г.

Всей батареей проводил занятия по этому чертежу и, закончив трассировку, объявил бойцам преимущества этого типа окопа. Когда спросил бойцов: больше вопросов нет, ответили — нет.

23.08.1938 г.

По всей вероятности, из-за безграмотности штабов при соединении линий связи полков, батальонов, а самое главное, командиров подразделений (как их у нас много!) в генштабе перепутали учет личного состава минимум на 10—15 тысяч, чем и вызван приказ наркома о поголовном переучете людей, нас. По этой глупости сегодня потратили девять с половиной часов, выстроив весь полк на солнцепеке. Как досадно и печально, что начальники у нас продолжают оставаться по-прежнему глупыми и допускают оплошности в решении простейших вопросов.

Как они беспомощны, нерасторопны и ужасно суетливы! Возможно ли, что причина в высших начальниках? Если чуть запнулся или запутался в чем-либо (это бывает у них, к сожалению, очень часто), они безнадежно опуска-

ют руки. Все пропало. Окончательно застрял... Нервничают и сыплют несвязной очередью приказаний за приказаниями: будто из «максима» стрекочут. Недаром дурная голова ногам покоя не дает.

24.08.1938 г.

Целый день занятия стиркой: плохо стирается, видимо, не умею.

Вполне естественно, что ни один свободный и сознательный человек не может любить, уважать человека, совершающего над ним постоянное насилие. Например: подчиненные — своих начальников. Те, кто утверждают противоположное сказанному, лицемерно и лакейски лгут; к сожалению, их очень много. Насилие несовместимо с любовью, а уважение (страх) вполне совместимо. «Мы уважаем вас, лейтенант» означает для понимающего не лесть, а «просто мы боимся вас». Язык очень и очень редко говорит прямо, а чаще выражает иносказательно то, что хотел бы сказать человек на самом деле.

«В его глазах таится еле заметное выражение грусти, которое часто бывает у людей, отдавших войне несколько лет своей жизни».

25.08.1938 г.

Петр Яковлевич Битюцкий рассказывал, что Суй Фон подняла уровень воды: Шанхай и Нью-Йорк затоплены полностью.

Байкал вышел из берегов. В Ворошилове вода по колено. Крельбаум летел с Владивостока на самолете. Дождь все продолжается. К 1 сентября ожидается еще наводнение, питание ухудшилось, бойцам курить нечего. По Суй Фон плавают ящики, ограда, бочки с вином, мешки с

луком, повозки, трупы лошадей, велосипеды. Живем на постоянных нарах.

26.08.1938 г.

Как ни странно, сегодня видел во сне Печаткину, долго говорил с ней, даже сделал ей предложение: она согласилась.

27.08.1938 г.

Если нагрянет настоящая война, основной бедой у нас будет дорога-артерия, по которой должны питаться люди, лошади и поступать оружие.

Лучше было бы вместо домов строить дорогу (ведь без дороги и дома без питания) и посадить пехоту на мотор. Воин со свежей силой находчив, хитер и поворотлив. По-моему, изнуренный длительным походом и нагруженный до предела пехотинец будет действовать менее эффективно, чем свежая, только что сошедшая с машины сила. На машине какая была бы маневренность и энергичность! Всего лишь 100 машин на полк.

К сожалению, взялись за дорогу (ремонтировать), когда по уши завязли в грязи.

Ремонт тропы. Как ни ремонтируй, тропа на вязких сопках останется тропой. Чем больше пройдешь по ней, тем больше она становится вязкой, топкой, болотом. Уже несколько дней махорки не могут доставить, всего лишь 15—20 ящиков махорки, а что, если потребуются сотни тысяч патрон, снарядов, хлеба, мяса и так далее?

29.08.1938 г.

Идет ливень; все существующие ложбины наполнены водой, с ревом и с удивительной быстротой текут мутные дождевые воды.

Наш наблюдатель Gorbacer рассказывает, что японцы, как правило, ночью проводят занятия со стрельбой. Стреляют в тумане, дождя они не признают, широко используют дымовую завесу. А в ясные дни их увидишь очень редко. Офицеры на рекогносцировку приходят с охраной (причитаниями) не менее взвода и сами искусно маскируются. Біз шекерді аяп, шарапты ардақтап брезентке оранып күні бойы жатып аламыз — бұл қылығымыздан түбінде зиян көрмесек пайда көрмеспіз. (Мы же весь день лежим, завернувшись в брезент и оказывая почести алкоголю; от этих проделок в корне не видать добра).

Вспомнишь всех начальников, надоевших песнопениями о своей преданности партии, а стоило их припугнуть — все они оказались предателями, а сколько осталось невыявленных пока! Но они, бесспорно, есть, это чувствуется.

29.08.1938 г.

Если бы не эта военная обстановка и не трудности, которые мы переживаем, я давным-давно покончил бы самоубийством, так как за эти проклятые три года ни одной приятной минуты у меня не было и в дальнейшем не предвидится. Не делаю этого еще из-за того, чтобы болтуны по профессии не кричали над моим ухом: «Малодушие перед трудностями не щадит» и прочее.

30.08.1938 г.

Ночью шел сильный ливень, бушевали все ложбины. Земля белела от наводнения.

30.08.1938 г.

В пяти-шести километрах от высоты 588, где мы рас-

положились лагерем, появилась необходимость достать зеркало из чемодана для того, чтобы побриться. На обратной стороне зеркала когда-то была прикреплена твоя фотокарточка — единственная память о тебе. Когда я посмотрел, ты очень красиво, очень добродушно улыбалась. По всем жилам пробежал поток радости и еще какое-то непонятное чувство. Долго я не мог повернуть зеркало на себя. Когда я чувствовал себя до некоторой степени виноватым, твой взгляд становился суровым, доброта исчезала. Но когда я брал себя в руки и начинал обвинять тебя, получалось обратное. Ты издевалась, продолжая улыбаться. Я не устоял перед милой улыбкой. «Вы оба виноваты», — подсказывал кто-то неведомый. «Нет. Я...» — твердил я. Короче, такие муки переживал. И не побрился.

Разумеется, почти совершенно здоров. По-прежнему продолжаю любить тебя. Напрасно ли это или нет, но чувство упрямо и упорно не хочет ни с чем считаться.

Мы с тобой, в лучшем случае, увидимся не скоро.

Когда увидимся, что тогда продиктует нам или перед каким свершившимся фактом поставит нас капризная судьба, предугадать нельзя. Да, это так, друг мой.

Пусть наполнится твое сердце гордостью, что один из воинов ДВКФ (Дальне-Восточный Краснознаменный фронт) ни на минуту не забывает тебя и с чувством большой радости, любви и гордости понимает проведенные с тобой времена, как лучшие годы своей жизни. За что тебя благодарить? Не будь так строга к нему; жертвуя своей любовью, скрепя сердцем, он оставил тебя испытать все блага жизни, кроме любви.

1.09.1938 г.

Д — спрячь папиросы

М — зачем

Ж — ведь не краденные

М — совершенно верно, капитан, куплены на деньги

Ж — как вас понимать; пережитое — это отошедшее, или от слова «переживания»?

М — понимайте так, как вам выгодно.

Общий смех за столом. Впрочем, деньги, конечно, не заработанные.

После обеда Куликов угостил арбузом, присланным ему из дома, правда, зеленым. Но так как я видел арбуз впервые за три года — кушал с удовольствием.

3.09.1938 г.

Во время ужина в столовой начальник связи полка старший лейтенант говорил, что начальник клуба политрук Сыркин рассказывал ему, что у казахов до сих пор сохранился обычай уступать жену гостю на ночь — угощать женой. В подтверждение этого нелепого рассказа Сыркин говорил, что, будучи в Казахстане, сам испытал прелесть такого обычая.

Что Сыркин врал, вернее, клеветал на казахский народ, верно так же, как завтра взойдет солнце.

Я читал и прорабатывал «Происхождение семьи, частной собственности и государства» гениального Ф.Энгельса. Если мне память не изменяет, это он разбил развитие человеческого общества на целых три стадии.

1. Дикость. 2. Варварство и 3. Утилизация. Всесторонне, с научной точки зрения разбирая все эти стадии развития человечества, Энгельс пишет, что случаи уступки женщины на ночь гостю имели место до появления первого брака. Парный брак положил конец всякому ранее

существовавшему половому беспорядку и заложил основу нравственного развития человека.

Казахский народ — народ нашей эры, народ современный. Парный брак у нас, у казахов, существует с незапамятных времен, даже до оформления казахов как нации.

И вот после Октябрьской революции Сыркин открыл в казахском народе половой беспорядок — безнравственность, присущую первобытному обществу (период дикости). Энгельс предвидел при империализме более широкое распространение проституции в результате обнищания трудящихся, также научно предсказывал прогнозы взаимоотношения полов и нравственности при социалистическом обществе, а «факт» Сыркина показывает совершенно обратное утвержденному Энгельсом. Почему Сыркин не покажет свое открытие? Ведь есть кому ухватиться за такой труд. Было бы прямо на руку теоретикам о расе.

Сыркин, безусловно, клеветник и болтун, при всякой возможности хвастает своим образованием востоковеда, «знанием» нравов, быта и обычаев народов Востока, а сам не стоит одной волосинки из задницы Энгельса.

Нравственное и бытовое развитие казахского народа идет нормально, как и у других народов Востока. За свое развитие казахский народ боролся веками против царизма. Сейчас имеет высокую культуру.

Казахстан — союзная республика, в смысле культурно-экономического, нравственно-бытового развития.

Казахский народ в результате Октябрьской революции возродился и, безусловно, опередил другие национальности Востока, которые сейчас находятся под игом империализма. Мы, казахи, — люди социалистического

общества, граждане нашего великого ленинско-сталинского Союза Советских Социалистических Республик. Народ сплоченный, монолитный и прогрессивный; мы беспощадно боремся против национализма, шовинизма, всеми видами унаследованных от царизма буржуазных пережитков и имеем в этой борьбе успех.

Не х... и не грязный народ, как утверждает Дантон, и мы не безнравственный и дикий народ, как утверждает Сыркин. Я как сын казахского народа заявляю протест против наглой, клеветнической, шовинистической вылазки Дантона и Сыркина, как действия, оскорбляющего мою нацию и задевающего мое национальное чувство в командирской среде и выражаю свое глубокое возмущение.

4.09.1938 г.

Не помню, какого числа, но в прошлой пятидневке, во время ужина в столовой, мой начальник лейтенант Дантон говорил, что казахи х.... народ и грязный народ. Я его тут же резко оборвал. На него я не обижаюсь, потому что он заслуженный и признанный дурак в полку.

4.09.1938 г.

Тема была интересная, сожалею что не усвоил: голодный желудок и здесь портил все. 16.00. Петров за тридцать рублей привез четыре плитки шоколаду. На четыре дня есть паек.

6.09.1938 г.

Воспользовавшись перемирием, японцы с островов перебрасывают дивизию за дивизией. Против нашей дивизии стоят пять.

Как это так!? В случае войны токфлоту (Тихоокеанский флот) почти нечего делать. Большая стратегическая ошибка, но почему? Нет ли тут предательства? Мирная политика, конечно, нужна, но также нужно совершенно по-новому перестроить армию: подобрать грамотный и толковый начальствующий состав; высокое качество учебы полностью обеспечивать материально; убрать, невзирая на личности и заслуги, всех неспособных, малограмотных, тупых начальников сверху до низу; создать полнокровные полки; в кратчайший срок построить дорогу в ДВК (Дальне-Восточный корпус). Меньше хвастовства в печати и политинформации, это создает полнейшее пренебрежение к противнику, недооценка — это очень опасно, разлагает и создает фальшивое самомнение.

11.09.1938 г.

Только что расстался с Мурзатаевым, единственным другом, земляком, сородичем-соотечественником. Остался один. «Величайшее несчастье, когда человек не имеет близкого друга». Чувствую себя одиноким, как никогда. Не с кем больше промолвить ни единого слова на своем родном языке. Бетегеден биік, жусаннан аласа — тише воды, ниже травы.

13.09.1938 г.

Бетегеден биік, жусаннан аласа — тише воды, ниже травы.

13.09.1938 г.

Необходимо, весьма необходимо возобновить огневые траншеи с ежедневным расчетом, как это было на сборе, но дурак не соглашается.

14.09.1938 г.

17.00

Бойко поднял листовку. Комиссар созвал по сигналу начальников и объявил, что враг где-то в нашем районе разбрасывает провокационные листовки с сопок. Листовка над нашими головами планировала несколько минут, по всей вероятности, брошена с самолета или зенитым снарядом; из того или другого, надо полагать, брошена с большой высоты, так как не был слышен гул мотора или разрыв снаряда: если было последнее, то наверняка у них полные данные (артиллерийские) по нашему лагерю.

К. как огня, боится этих листовок, и очень забавно, когда он говорит, что если один красноармеец прочтет найденные им листовки, то командир будет отвечать головой. До чего он наивен, и командирам тоже запрещает читать. Чего бояться? По-моему, надобно разоблачать эти гнусные, беспочвенные лозунги — вредно разжигать любопытство массы.

Мы верим в свои силы, нет необходимости бросаться в панику.

15.09.1938 г.

15.00

Ездили за сеном за 64,5 километра. И тут я убедился, что мы сами кричим о себе, явно обнаруживая свое местонахождение (ежедневно вереницы повозок едут за сеном, с каждым днем увеличивается площадь скошенных полей, и все это под непосредственным наблюдением японцев). И после всего этого маскировка (и то неумелая) лагеря кажется анекдотом: «Спрятав под подол матери лишь голову, кричать: найди меня». Лагерь с любой сторо-

ны просматривается хорошо. Командованию следовало бы вместо неустанной борьбы за смену пожелтевших кустов зелеными ликвидировать главную причину демаскировки. Этого они никогда не замечали и замечать не будут.

18.09.1938 г.

С Куликовым устроил двухчасовую езду по горам. Ему показал границу 582: как фальшиво мирно выглядят эти кудрявые сопки.

17.00

Пошел дождь. Опять мокнем. Нечего делать. Скучно. Лежу и думаю. Япония, конечно, с нами пока воевать не будет. Ей надо было хасанской провокацей просто отвлечь наше внимание от Китая, так как н/Сардем здорово мешает ей скорее расправиться с ним и держать нас в напряженном положении. Ей этот хитрый маневр удался.

Почему наше правительство, зная это, пошло на перемирие? Отзыв Блюхера в такой критический момент мне показался с самого начала неладным. До сих пор печать молчит о нем: новое назначение, видимо, не получил, иначе писали бы. Неужели проштрафился легендарный, недавно беспрестанно встревоженный маршал? Безусловно, с ним неладно.

18.09.1938 г.

Жутко смотреть на отдельных бойцов: рванные и грязные, совершенно не похожие на бойцов, стыдно в этом костюме называться красноармейцем.

В мастерскую были отправлены 23 винтовки — перебить номера штыков. Комиссар на партсобрании авторитетно доложил, что у нас 23 технически неисправных винтовки.

Лошади ровно 10 дней без овса, худеют, мой врач потерял резвость. Люди, как и раньше, без махорки, плохо питаются. Тыл у нас в загоне. Ведь «крепкий тыл — крепкий фронт»; как и в прошлом году, пишут приказ о том, что лошади худеют от того, что средний начальник присутствует на уборке — смешно и горько.

Каждый день кричат, требуя усиленно заниматься боевой подготовкой, а у нас людей не хватает за сеном посылать за 10 километров. Борзенко жаловался, что месяц не обедал. Я доложил, что еще конюшни надо строить. Когда же будет конец пустой болтовне? Все эти безобразия свидетельствуют, что армия не обеспечивает дивизию, дивизия не обеспечивает полк, а полк нас. Везде сидят сволочи на сволочах, они явно подрывают нашу мощь. А командиры трепаться языком любят, а толку мало. Лишь словами хотят перестроить; ничего не выйдет — надо материально обеспечивать.

Преимущества этих бездарей в безусловном отсутствии честности. Смешно, но смех причиняет мне боль.

Недовольных больше, чем довольных, но первые почти все лицемерничают.

Умнее жить за идею, чем умирать за нее.

20.09.1938 г.

Чуршиховский приходил проверять ночное занятие, которого у нас не было. Люди пришли с сеном в 19.00, усталые и мокрые, потому ночное занятие не проводили. Он упрекнул, что мы не выполняем приказ усиленно заниматься боевой подготовкой. Конечно, как штабной начальник, он говорил сухо и формально. Он был готов хоть сейчас поднять бойцов. Я откровенно рассказал ему

о действительном положении батареи. Он соглашался с моими доводами (смотрел специальную запись), но беспочвенно, сугубо формально настаивал на своем. Он одобрил написанное мною расписание.

21.09.1938 г.

Ночью спал плохо — почти не спал. В лагере отовсюду бесперестанно кашляют, я тоже дополняю этот хор своим голосом.

22.09.1938 г.

Дантон необдуманно решил организовать ночное занятие в 21.00; безусловно, давал глупые распоряжения. Политрук Ясаров видел это и предложил отменить глупость.

23.09.1938 г.

Овса в перспективе нет. Запретили давать сено в связи с падежом двух коней. Кони стоят голодные, прямо жалко на них смотреть: грызут все, что попадется. Увидев бойцов, умоляюще смотрят, топчут ногами, ржут. Подвезенное сено не сушится, а гниет, чернеет; коням не дождаться, когда оно высохнет. Заявил протест этому бездушию и сказал, что лучше пусть два-три коня падут, чем выводить всех из строя, заморив голодом: они уже сейчас мало на что способны.

Прямой подрыв боеспособности подразделения и полка, а дивизион ЛАП вдоволь имеет овса и сена.

Ходил лечиться. Доктор вежливо сказал, что в поле много больных ходят.

— Да, доктор, мы сами не рады тому, что в люди в болоте косят сено. Сапоги промокают, печальные последствия налицо.

Скромный доктор понимающе посмотрел на меня.

24.09.1938 г.

17.00
Курсант өзін-өзі атып өлді.
(Курсант покончил самоубийстом, застрелился).

24.09.1938 г.

Беспощадное решение ума и беспредельное царство тупости.

30.09.1938 г.

Получил письмо от Галюси.
Ночной марш.

1.10.1938 г.

Его превосходительство и преосвященство начальник разрешил одну ночь ночевать дома; надо же иметь голову, чтобы додуматься до этого. К. говорит: каждый человек стремится к воле — жизнь приходит один раз.

***

Qazanda показали не очень блестящие результаты. Qazan войдет в историю как крупный проигрыш askera, государственной политики; это сродни тому, как в одно время наше правительство так же неудачно приняло предложение (провокационное) о невмешательстве в испанские дела, и нам приходится краснеть за этот промах перед мировым общественным мнением.

16.10.1938 г.

Здесь выстаиваем по два часа в очереди за тарелкой невоенного супа — надоела эта очередь, когда будет конец очередям?! Сволочи не могут организовать мало-мальски

по-человечески питание начсостава. Ведь для этого многого делать не нужно.

20.10.1938 г.

Герой тот, кто не боится смерти. Не боится смерти тот, кто не хочет жить. А таких здесь много.

20.10.1938 г.

Страшно, что эта каторга бессрочная.

От того, что ДВК (Дальневосточный край) стал советским, он не перестал быть краем каторжного труда, страной преобладающих каторжан.

— У меня есть к ним вопросы.

— Пожалуйста, — лейтенант Куликов и Вялкин вопросительно смотрели на меня и на него. Я был уверен, что большая глупость, спросив двух-трех бойцов, что такое аппарели, потом самому объяснять: аппарели — это слово взято с авиации. Там, на площадке, устанавливается пулемет. Стреляет на 360°, поэтому называется *аппарели*.

Наводчик Никулин:

— По-вашему, товарищ командир батареи, выходит, что любое место, позволяющее нам стрелять вкруговую, есть аппарели?

— Нет, площадка, — твердо ответил он.

Мы смеялись в душе.

Вечером я ему сказал, что он спорол глупость.

Безбрустверный окоп (аппарели).

Землю свалить в яму, в стороне, или разбросать и замаскировать. Наблюдение перископом или в стороне 15—20 метров.

Откинуть щит — уменьшить глубину до 1 метра.

Веревки к плащпалаткам, портянки, сахару не давали,

боевые патроны. Рубах добелевых, двое кальсоны. Димов. Рваная майка. Ящик боеприпасов, подковы, ведро, три кружки. Имущество.

Вьючка седел, соль для лошадей, наганные патроны, штопка шинели.

Проверить оружие (Абдиев)

1. Земляк рыжего Лысый I
2. Дружок вороной
3. Дружок гнедой II
4. Залог вороной
5. Вороная III
6. Рента буланая
7. Торғын, чалый IV

6.11.1938 г.

6.00

Горнист заиграл сигнал «сбор начсостава». До 8.00 ждали командира с комиссаром. Командир полка держал змеиную цепь. Комиссар по-обыкновенному застращал начальствующий состав судом, если кто-нибудь в дни праздников выпьет рюмку. Обязал в каждом подразделении иметь дежурного СНС.

Приказал на собрание прийти с семьями, если кто этого не выполнит, то вопрос будет рассматриваться как саботаж и привлечет к ответственности. Предложил (приказал): у кого есть вино — немедленно разбить, а противном случае будет караться.

Командир прочитал приказ о результатах инспекторской проверки. Рязанова, Торопыгина, Егоровича представили к награде. ПТБ (противотанковая батарея) заняла I место, а они 2 и 3 места, но об этом умолчали. В парикмахерской Сыркин говорил, что он, оставаясь за комиссара, под-

писывал Сидоренко для 7473, где первым ставил меня и Ясакова. Видимо, наши списки исчезли после «поездки Щелковникова».

7.11.1938 г.

Утром пошел слух, что многим пришло новое звание. Безусловно, не большинство из них достойны, а лишь некоторые; ешектерге (ослам) дали меньше выслуги лет, чем тулпарам.

20.00

На торжественном собрании комиссар сделал доклад. Содержание было хорошее, но насыщенность неграмотными словами портила все. Нашей батарее было вручено переходящее красное знамя. Ясакова поощрили отпуском за пределы, также вынуждены были мой отпуск оформить как поощрение.

R. нисколько не радует живое звание, наоборот, он расстроен.

— Какую вы проводили с ним воспитательную работу?

— Что вы подразумеваете под воспитательной работой?

— Я вас спрашиваю?

— Я вас тоже спрашиваю! Потому что не знаю, что вы хотите от меня.

***

17.04.1939 г.

Был у Малинина.

Не для формально торжественного одобрения, а для действительного их обсуждения.

Некоторые самодуры не допускают свободное и деловое одобрение, даже чисто демократических вопросов.

Не разбираясь в сути дела, люди думают (на основа-

нии этого «документа»): ты хуже, чем ты на самом деле есть.

***

20.04.1939 г.

Когда пишут о нас — о людях армии — допускают много излишней парадности, восхваляют донельзя, и ни слова о недостатках, которых у нас множество.

Если кто-нибудь из нас — обычных людей — совершил какой-нибудь подвиг, то взбудоражат всю его родню, вспомнят чуть ли прапрадедушку и прапрабабушку, его детство и так далее, цитируют сказанные им когда-то слова (которых автор сам зачастую не помнит). Одним словом, получается прямо святым. Леденец-кристалл. Никаких углов, безгрешен, все гладко.

Общий тон: словно хотят погладить по головке и сказать: какой вы паинька.

***

4.06.1939 г.

18.00 ч.

Смотрел и слушал кинофильм «Ленин в 18 году».

В «уютном клубе» фадеевского гарнизона видимость и слышимость была очень плохая, но лента ни разу не рвалась.

Я не из мягкосердечных, но многие кадры чуть ли не заставили меня плакать. Я воздержался от слез потому лишь, что там много было и смешного. Фильм замечательный, в нем сочтены трагедия и комедия. Все красочно, правдиво, очень просто, как все великие дела, совершенные великим человеком.

***

1.07.1939 г.

Назначен начальником в штаб № 10. Была тревога, ходил №14 проверять боеготовность. Встретил Трофимова.

***

26.07.1939 г.

Состоялся суд над старшим лейтенантом Ракитиным. Формулировки обвинения: халатное отношение, очковтирательство. Да еще в предсмертной записке Трофимова числился как виновное лицо. Ему пришивается смерть Трофимова. Из этого ничего не вышло: волна возмущения командного состава в пух и прах разбила идею.

Но у нас все же бьют до тех пор, пока не убьют, и труп продолжают бить, пока не найдут другую жертву.

В день моего рождения, прежде всего, я обращаюсь к тебе, мой друг, со словами любви и привета.

***

8.08.1939 г.

Опыт совместной работы каждый день подтверждает, что ясаковы и ему подобные, несмотря на свой огромный рост и высокое звание (совершенно не соответствуют его знанию), — мелочь, самая настоящая мелкота, пудель, лай которого не заслуживает внимания самых трусливых дам. Написанная им политаттестация не заслуживает даже плевка, так как он больше боялся за себя, чем хотел обвинить меня — настоящий трусишка-перестраховщик. В ужасе страха разве трус разбирается в чем-либо толком, он действует инстинктивно, принимает меры к самосохранению — самозащите.

Они готовы говорить и назвать белое черным на гла-

зах у всех, если политрук дал такое задание. Какое ничтожество, что за идиоты эти политруки?

***

13.08.1939 г.

Чертовски ослаб вследствие почти 10-дневной голодовки. Три часа провел занятие со ста командирами. Елеле дошел до квартиры. Врач нашел истощение организма и освободил на пять суток.

Написать министру о переводе.

17.08.1939 г.

1. Того, кто с утра до вечера торчит в подразделении у нас здесь считают хорошим командиром, болеющим душой за дело. У таких командиров именно с делом обстоит плохо. Он привыкает к тому, что видит ежеминутно, перестает замечать даже то, что под носом. Он работает за другого — хочет все делать сам. Никому не доверяет, ходит по пятам исполнителя. Тем самым игнорирует как себя, так и подчиненных. Последние не чувствуют ответственности и самостоятельности в работе.

Вместо руководства такие командиры занимаются мелочами в вопросах внутреннего порядка. На это у них уходит все время, и они отнимают время у подчиненных.

2. Планирование делается ради планирования, они не обдуманы и не согласованы. План скачет на план. Бесплановость остается всегда победителем.

Внезапно и неожиданно получаешь приказания, большинство из них отдаются не обдуманными и без расчета времени, средств и возможностей для выполнения. Этот хаос расстраивает гуманный ход учебы, срывает все планы и расписания — всю систему работы в подразделении.

И это как система. Ни один план, ни одно расписание никогда не выполнялись.

3. Командиры с 6.00 до 22.00 постоянно находятся в подразделениях, надоедая себе и подчиненным. Время на подготовку, отдых и работу над собой пропадает в водовороте хаоса приказов и распоряжений.

4. Культурное руководство и культурная работа, пожалуй, никогда не будут у нас внедрены.

5. На полк и результаты работы обращают внимание меньше всего. Лишь бы ты явился вовремя и торчал целый день и ушел очень поздно.

Какая невероятная бестолковщина.

***

5.09.1939 г.

Читал аттестацию на присвоение звания старшего лейтенанта. Написали совершенно противоположную прошлогодней аттестации: я стал политически благонадежным, преданным делу партии (ведь сам же Шелковников в прошлом писал (болтал, обратное). Отличается — написано — честностью и аккуратностью. Хорошо умеет передавать свои знания подчиненным, требователен. Авторитетом среди начальствующего состава пользуется; одним словом, все положительно, хорошо. Смешно, что эти люди насколько грубо клеветали на меня, и настолько же похвалили.

Написал рапорт в армейскую комиссию, где просил оставить меня в звании лейтенанта до истечения срока действительной службы, дабы иметь возможность через год уйти в запас.

***

03.06.1941 г.

Я вспомнил 3 июля. Я тогда в Алма-Ате впервые слушал голос вождя, когда он говорил, обращаясь к советскому народу; мне казалось, что он обращается не абстрактно ко всем нам, а именно ко мне. Он назвал меня гражданином, товарищем, другом. Его «друзья мои, я к вам обращаюсь» до сих пор звучит в моих ушах. Когда он говорил о Красной Армии, я впервые чувствовал себя командиром. А сегодня, после того как я стал фронтовиком, испытал, что такое бои, что значит отступать, перенести горе и стыд отступающего воина, пережил стыд, что мы день за днем все ближе и ближе прижимаемся к Москве, сужая кольцо безопасности, я чувствую себя очень скверно. Разве не я пел, разве не я любил петь:

«Любимый город может спать спокойно...»

И это мучает, стыдит нас, уверявших «...можешь спать спокойно». Каждый шаг назад — укор нам от Москвы, к которой мы отступаем, отступаем.

— Ее сомнение было дороже полного доверия.

— Как примитивно и глупо выглядит все это на бумаге!

— Только слабый мужчина с готовностью приспосабливается к глупым женским капризам.

— Она полюбила не его самого, а его славу, рассчитывая, что отсвет ее падет и на нее.

— Мужчины должны совершать подвиги, а женщины — награждать героев любовью.

— Остаюсь вашим покорным слугой, уважающий Вас W.

— Он восхищался собственной наглостью.

— Он говорил с той угодливостью, на какую обычно

не скупятся в разговоре со слабоумными или свирепым военачальником.

— Он закусил удила.

— Мало ли есть людей, которые никогда не говорят правду из боязни, что им не повезет! Или будут преследовать.

— Обладая весьма примитивным чувством юмора, он радовался каждой своей шутке, даже самой грубой.

— Нашлепка.

— Рождаемость понижается при неуклонном уменьшении кормов.

— Я до сих пор не могу вспомнить без ужаса.

— В последнее время память играет со мной злые шутки.

— Я не каюсь от жгучего стыда.

— Я больше всего на свете боюсь прослыть трусом. Вот эта боязнь толкала меня вперед. Я просто не мог вернуться с пустыми руками. А в это время меня то и дело кидало в дрожь, и я готов был отдать все, лишь бы найти достойный выход из этого нелепого положения. «Солдат — сам творец своей славы».

— Ночь была на редкость тихая.

— Туча маленькая заслонила диск луны, вот видишь, — сказала она.

— Я часто останавливался с твердым намерением повернуть обратно, и всякий раз гордость побеждала страх и гнала вперед к намеченной цели.

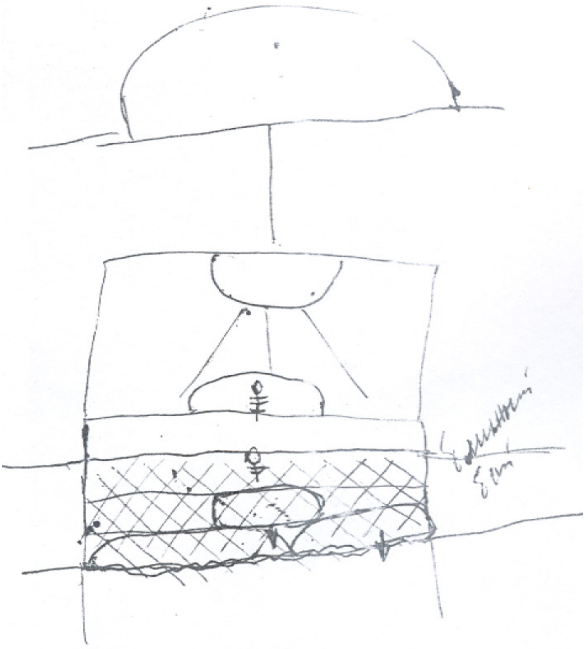
— Меня давно мучила жажда, и я лег ничком и припал к воде; она оказалась холодной. Присутствие в роте друга ласкало мою мрачную душу. Теперь честь обязывала нас или спасти товарищей, или разделить с ними их участь.

Как странно было в лесу! Деревья стояли такой плотной стеной, листва у них была такая густая, что лунный свет почти не проникал сюда, а лишь самые верхние ветки узором сквозили на фоне звездного неба. Привыкнув мало-помалу к темноте, глаза мои начали кое-что различать в ней.

Туманная, серебристая ночь была безмолвна; ни шороха, ни звука. Набравшись храбрости, я быстро пробежал прогалину и быстро опять вышел к ручью, служившему мне путеводной нитью.

— У нее удивительно приятный голос и обворожительная улыбка.

— Она только светит, а не греет.



Вершина классового сознания — это способность встать над классами и дойти до подлинного понимания, что такое народ.

У благородных людей всех времен и всех классов в сердце жил народ.

Есть работники, и есть деятели.

16.09.41 г.

Начальник редко видит хорошую сторону, но часто замечает недостатки. Дело подчиненного работать так, чтобы начальник был вынужден сказать «хорошо» не по своей доброй воле, а под давлением фактов.

***

30.09.41 г.

Многие из них думают больше о своем желудке, чем о деле: животная потребность берет больше, чем духовная пища.

Со стороны СКНС мало проявляется забота о государстве, о подчиненных и даже о себе; «седина покрыла сердце» — сделались стариками.

Наши знали, как должно быть.

Не знали, как оно есть на самом деле.

Ошибка была не во внешнем, а во внутреннем мире: на высокие должности подбирались подхалимы, а честные люди терялись во мгле недоверия.

Қоршауда (В окружении).

Түн (ночь) — 29. Ермолинонық алдындағы орман. (Лес перед Ермолино). Воронковода командирлерге айтқаным. (То, что я говорил командирам в Воронково).

***

30.09.1941 г.

Капустинода. (В Капустино).

***

01.10.1941 г.

1) Сила морального облика.

2) Сила физического самосохранения.

3) Особенности обороны в лесисто-болотистых местностях: узел обороны и опорные пункты.

4) Оборона населенного пункта.

Шевченко, Кочмацев, СКС не требовательны, сделают так, чтобы ему было некогда трепаться, а надо бы дать полную нагрузку, чтобы ему некогда было думать, и чтобы с постелью он встречался со слезами, тогда не будет дурацких поступкков.

Төсекке сүріне жығылсын.

***

05.10.1941 ж.

Мәскеу жұмыскерлерінен сәлемдеме алдық. (Получили привет от московских рабочих).

Самое дорогое не назовешь золотом, потому что ему нет цены.

На войне часто встречаются, чтобы больше не встретиться.

***

10-15.10.1941 ж.

Октябрьде қашқындар шұбырды, 10-шы бөлім 50 адамды Середада қашырған. (В октябре потянулись беглецы, 10-ый отдел в Середе пустил в побег 50 человек).

16.11.1941 г.

Горвинов-Ленский, 14:30

20.10.1941 г.

Аз шегінетін күні көп қорғаланған күшті рисковать етіп отыр.

18.10.1941 г. Середадағы бірінші соғыс (Первый бой в Середе).

22.10.1941 г. Житахада.

23.10.1941 г. Науланда.

24.10.1941 г. Иванов-Горбуновка.

25.10.1941 г. Қоршауда (В окружении).

— Да, немцы недалеко.

— Товарищ старший лейтенант, вы немецкий язык знаете? — спрашивает Синченко.

— Да, немного знаю.

— Так вы же говорите чисто, как по-русски.

— Нет, немного похуже

— Меня научите. А то как же я буду говорить, когда поймаю немца.

— Сначала поймай, а потом будем говорить.

— Да нет, серьезно, научите меня хоть спросить, кто он такой.

— Хорошо. Подай мою сумку.

Начинает читать.

Вот они — здоровые духом, преданные родине мужественные бойцы, мои товарищи, друзья мои. Они — достойные сыны своих отцов, матерей, мужья своих счастливых жен, отцы советских детей, а вы кто?! Презренный изменник! Вы — калека совести.

Приказывает снять звезду и угольники.

— Из-за уважения к революционной законности на несколько дней дарована жизнь.

— Смерть изменнику! — раздаются голоса из строя.

Он спрашивает Ваганова:

— Хотел идти в тыл, ехать домой? Нет, домой не попадешь! Боишься идти на фронт, трус?

— Товарищ старший лейтенант! — пытается оправдываться Ваганов.

— Какой хер я вам товарищ! Товарищ тот, кто идет со мной, он наш.

— Приказ получен, — и подает конверт.

Бегло просмотрев приказ, командир обращается к бойцам: «Товарищи, пользуясь случаем, что вы в сборе, я вас познакомлю с обстановкой на фронте...»

На квадратной поляне в густом лесу строится батальон. Из-за угла внутренней опушки выскакивает всадник на Лысанке, за ним коновод.

— Смирно! — подает команду НШ (начальник штаба). — Равнение на середину!

На манежном галопе всадник подъезжает, принимает рапорт и здоровается.

— По какому случаю строй, то есть беспорядок? — спрашивает.

Лучше умереть, побеждая, со славой, на поле брани, чем жить с трусливой душонкой в тылу.

1) От тебя отреклась мать как от предателя.

2) От тебя отреклась жена: она с ужасом вспоминала тот несчастный день, когда она вышла замуж за тебя и стала женой изменника.

3) Несчастны будут твои дети, что они всю жизнь будут стыдиться называть имя своего отца-предателя.

4) Народ быстро забывает все трудности, голод, холод, но не забывает измену и предательство и не простит никогда.

5) На твоей могиле вырастет сорная трава и то с неудовольствием.

6) Ты заслужил проклятие народа.

***

6-10.11.1941 г.

6 ноября в Ефремове; речь Сталина. 7 ноября 1941 год — самолеты врага. 9 ноября 1941г. в Строкове — у Панфилова.

Его слова о речи Сталина:

О значении парада (ведь Кутузов Москву сдавал; раз Сталин провел парад на Красной площади, это означает, что Москва на этот раз сдана не будет!)

Я верю этому. Это на нас налагает многое! Мы сдали Волоколамск, но зато основательно потрепали четыре полка. Они не достигли цели: маршем не прошли этот город. Враг после боя с нами не смог в первоначальной группировке продолжать наступать. Мы его хотя временно, но заставили отказаться от дальнейшего наступления. Он не от хорошей жизни сидит в Волоколамске. Нам это и нужно было. Передайте об этом бойцам, а то, быть может, они думают, что мы бестолково отступаем. Нет, сударь, не без толку, а с толком. Раз сокрушили цель врага, следовательно, добились своего — так и скажите им, товарищ Момыш-улы. Остановили, значит перемололи. Но он окончательно не отказался, он, сидя, набирает силы. Он будет наступать с таким расчетом, чтобы одним рывком добраться до Москвы. Мы должны рвать их один рывок на несколько рывков, опять остановить его, опять заставить

его втягиваться в затяжные бои, тушить его порывы, заставить, чтобы его порывы заухали на каждом километре.

Отступать будем, но без боя отступать — это срам смертоподобный.

***

01.04.1942 г. Крюководағы соғыс (Бои в Крюкове).

Наметить на местности

Адрес:

д/а п/п 443

п/я 02/-

маршрут: Бурав.... Сушилово, Коло....но, Боровинка, наро.... 60 суток.

Глупая самоуверенность. Недооценка противника. Неверие данным и оценкам снизу. Невежество штабных офицеров. Отсутствие резерва. Не всякую дыру можно заткнуть. Не всякая пробка вплотную заткнет любое отверстие, ибо не все дыры — пизда.

***

06.05.1942 г.

Демократия, либерализм, неорганизованность, низкий культурный уровень и недалекий ум офицерского состава.

Невежество штабных офицеров в штабной службе, в строю. Бумажная волокита.

Внешняя раскрепощенность — внутреннее убожество.

Батыр мақтанған айып емес, қорқақ мақтанған айып. (Вина не в том, что смелый похвастался, а в том, что трус хвастается).

В стране солнца, высоких гор и рек

Рождался вольный человек.

Сады улицы.

Наступила грозная цепь.

Что такое организационная способность начальствующего состава?

(Написать: ночью обратно до Ратча, Груковко, Какачево, Сутоки, Мазуры. Бесполезное и многочисленное тыкание. Одно только название частей. Мужество единиц против 1000 зевак).

***

26.10.1942 г. Түнгі Темокинода (в ночном Темокино).

27.10.1942 г. Күндізгі соғыс (дневной бой).

28.10.1942 г. Корки, Калитово, Пушкари

29.10.1942 г. Қоршаудан шығу (выход из окружения).

Капров қашып кетті (Капров сбежал).

30.10.1942 г. Паскова арқылы Софинода азаннан күтіп отырмыз, кешкі сағат бесте кетпекші болып шыға бергенімізде, 32 адам қалып кетті.

31.10.1942 г. Бопокинодан шығып, шошқа совхозына бардық, далада орналастық.

01.11.1942 г. Ефремоваға келдік, кешкі сағат 7-де Обравщенко мен Пешков келді.

Современная война не является войною пикетеров и мушкетеров, а является войной большой ударной силы выстрелов, взрывов снарядов, бомб и мин. Здесь игроки поля лишь закрепляют результаты наоборот.

***

15.11.1942 г. Горюны, 23^{15}те Матренинoны алдық

16.11.1942 г. 11^{30} екінші рота үш танк

17.11.1942 г. Екінші рота, мәшине, тягач, зеңбірек

18.11.1942 г. Горюныдағы соғыс
19.11.1942 г. Қоршаудан шығу
20.11.1942 г. Колпакида
21.11.1942 г. Саблыгинода. Өрт
22.11.1942 г. Устиновадағы соғыс
23.11.1942 г. Ормандағы соғыс

***

Васильевоға келу
24.11.1942 г. — кету. Рождествено
25.11.1942 г. — Лобтовода
26.11.1942 г. — Соколовода — командир болдым,
қойлар қашты
27.11.1942 г. — Соколовта
28.11.1942 г. — Соколовты алуы
29.11.1942 г. — жолда екі адам атылды
30.11.1942 г. — совхозда — Крюковта
2.12.1942 г. — Крюковта соғыс
3.12.1942 г. — Крюковта соғыс — жарақаттандым
4.12.1942 г. — тыныштық
5.12.1942 г. — соғыс
6.12.1942 г. — Валямен жолығу
7.12.1942 г. — .....
8.12.1942 г. — Крюковты алдық
12.12.1942 г. — Истраға барғанымда, жалғыз трубадан
басқа ешнәрсе қалмапты, мина көп екен,
қыл көпірден өткендей болдық.
12.12.1942 г. — Нахавиноға келгеніміз.
13.12.1942 г. Потпорино — қарлығаштар шалықта.

Этой разрушительной, поражающей, подавляющей (физически и морально) силы оружия не ожидал никто.

«Лучше жить за идею, чем умереть за нее». Ты обязан

сохранить свою жизнь для наступления, чем умереть в обороне, но это не значит отступать. Отступая, ты умираешь дважды: физически и морально. От пуль не убежишь.

***

Краткий очерк

Боевых действий 8 гвардейской ордена Красного знамени стрелковой дивизии имени генерал-майора Панфилова И. В.

22 июня 1941 года германский фашизм вероломно напал на Советский Союз. Решением Ставки Верховного Главнокомандования в Казахской ССР, в городе Алма-Ате, была сформирована 316 стрелковая дивизия.

13.07.1941 г.

Начало формирования дивизии в гор. Алма-Ате.

17.07.1941. — 17.08.1941 г.

Период учебы по подготовке частей к ведению современного боя.

17.08.1941 г.

Приказ Ставки Верховного Главнокомандования о выбытии дивизии в действующую Красную Армию, на Северо-Западный фронт.

17.08. — 27.08.1941 г.

Путь следования до места назначения ст. ВОРОВУЧИ. Во время следования по Ленинградской железной дороге эшелоны дивизии неоднократно подвергались бомбардировке противником. 26.08 саперный батальон и второй

артиллерийский дивизион понесли потери убитыми шесть человек, ранено 12 человек, в том числе командир и комиссар саперного батальона.

27.08. — 07.09.1941 г.

По приказу штаба дивизии № 001, дивизия сосредотачивается в районе Метинский Мост, Подсеки, Воронково с последующим занятием обороны во втором эшелоне рубежа Селище, Дарии, Усть-Вольма, по приказу 52 отдельной армии.

08.09. — 08.10.1941 г.

Дивизия распоряжением 52 армии переходит на новый рубеж в районе Крестцы, где производит инженерные работы, ведет боевую разведку, имея несколько стычек с противником.

За время пребывания на северо-западном направлении дивизия занимается сколачиванием подразделений, проводятся боевые стрельбы, идет сколачивание штабов.

06.10.1941 г.

Получен приказ Ставки Верховного Главнокомандования. Дивизия поступает в распоряжение командующего МВО (Московской военный округ) и перебрасывается на Волоколамское направление.

07.10.1941 г.

Прибывает первый эшелон с оперативной группой.

10.10.41 г.

Дивизия занимает полосу обороны по восточному берегу р. Лама, Гарутино, Новинки, Бухлово, Козлово, Клетки, Прозорово, совхоз Булычево.

Противник, прорвав линию обороны наших частей на линии Гжатск-Вязьма, без особого сопротивления передовыми частями достигает переднего края полосы обороны дивизии: в районе левого фланга появились силы до 100 танков, 400 мотоциклетов, мотопехота.

14.10.1941 г.

Дивизия вступила в бой с передовыми частями противника, прочно удерживая занимаемый рубеж.

16. — 17.10.1941 г.

Противник повел наступление на совхоз Булычево. Дивизия, имея противотанковую артиллерию, ведет бой в районе свх. Булычево, наносит противнику чувствительный удар, прочно удерживая район обороны.

В результате боя подбито 10 танков противника. К утру 17.10.41 г. подтянув резервы, противник возобновил наступление. Действиями до 50 танков и до двух рот автоматчиков окружает Булычево и Федосьино, развивая наступление на Княжево. В течение дня 1075 сп (стрелковый полк) ведет кровопролитные бои, неся тяжелые потери, упорно удерживая Гольчево и Федосьино. Противник потерял 17 танков и до батальона пехоты и автоматчиков. Наши части ночью с боями выходят из окружения.

18.10.1941 г.

С утра возобновляется наступление на КНЯЗЕВО. Противник вводит в бой новое подкрепление до 70 танков и свыше батальона мотопехоты и отбрасывает остатки 1075 сп в районе ОСТАШЕВО, СТАНОВИЩЕ.

Ночь на 19.10.41 г. остатки 1075 сп, заградотряд (загра-

дительный отряд) и 296 ап (артиллерийский полк) ПТО (противотанковые орудия) занимают рубеж для обороны по восточному берегу Руси.

19 — 21.10.1941 г.

Противник к исходу дня 21.10.1941 г. овладевает ОСТАШЕВОМ, СТАНОВИЩЕМ. В результате боев подбито 11 танков противника.

1077 и 1073 сп с приданными им 525 ап ПТО и 2/857 ап прочно удерживают занимаемые районы обороны, ведут бои с передовыми частями противника.

22.10.1941 г.

Дивизия, ведя бои на всем протяжении обороны, сдерживает натиск врага, нанося тяжелые потери живой силе и технике противника.

23 — 24.10.1941 г.

Противник, встретив сильное сопротивление на участке 1075 сп — Спасс-Рюховское, Чертаново, — второй удар наносит на участке 1073 сп в районе КОЗЛОВО, КРАСНАЯ ГОРКА и, прорвав оборону, занимает НОВОРУШИНО, СОФАТОВО, СТРЕМОУХОВО. Наутро 24.10.41 г. противник проявляет активность одновременно на двух направлениях — ДУБОСЕКОВО, СПАСС-РЮХОВСКОЕ, однако, понеся большие потери, прекращает наступление.

25.10.1941 г.

Подтянув резервы, во взаимодействии с авиацией, танками, пехота противника с 10.00 пошла в наступление на участках 1073—1075 сп. После неоднократной бомбардировки 25 самолетами противник взял СПАСС-РЮХОВСКОЕ. 20, затем 40 танков пошли наступление. Наши час-

ти были потеснены до окраин ВОЛОКОЛАМСКА. В этот день противник понес потери до 40 танков, 5 самолетов и до полка пехоты. Дивизия занимает новый рубеж обороны.

26.10.1941 г.

Противник действием авиации, танков и мотопехоты неоднократно атакует наши части. Контратаками 1073 сп противник отбрасывается на прежнее свое исходное положение, гор. ВОЛОКОЛАМСК удерживается; 1077 сп ведет упорные бои в районе фабрики им. Ленина, КАЛИСТОВО.

27.10.1941 г.

Авиация противника в течение трех часов бомбит расположение наших частей. Танки противника и до четырех полков пехоты ведут наступление на Волоколамск. К исходу дня, прорвав оборону на участке 690 сп, вклинивается в расположение наших частей, развивает фланговые удары и овладевает деревнями Ивановское, Порохово и Волоколамском.

Дивизия под напором превосходящих сил противника, не успев закрепиться на р. Лама, откатывается и занимает полосу Ремягино, Авдотьино, Ченцы, опушка леса восточнее ВОЛОКОЛАМСКА, выс. 251,0, Нелидово, разъезд Дубосеково.

Последующие попытки противника прорвать оборону не увенчались успехом. Его части были сильно потрепаны. Резервы не подошли. Дивизия тоже приводила себя в порядок, производя инженерные работы.

28.10 — 13.11.1941 г.

Дивизия прочно удерживает занимаемый рубеж обороны, ведя артиллерийские налеты, действием истребительных отрядов наносит значительный урон противнику. Активными налетами разведгрупп уточняет силы противника.

16 — 17.11.1941 г.

Противник возобновляет активное наступление по всему фронту. Были брошены новые части. Авиация также активизировала действия.

Начав наступление силами 40 танков и двух батальонов пехоты, противник прорывает оборону в районе ЯДРОВО, просачивается в тыл 690 сп и левого фланга 1077 сп, 20 танками занимает РОЖДЕСТВЕННО, ЛЫСЦЕВО, ГОЛУБЦЕВО. 1077 сп ведет бои, организовав круговую оборону и уничтожив до одного полка пехоты и 17 танков, но под воздействием превосходящих сил врага начал откатываться в восточном направлении. 690 сп, 2/1073 сп, выйдя из окружения, с боем переходят на новый рубеж обороны.

18.11.1941 г.

Противник, превосходящий в живой силе и танках, потеснил наши части на восток. При обстреле КП (командный пункт) Гусенево был убит генерал-майор товарищ Панфилов И. В.

19.11.1941 г.

Дивизия занимает оборону на линии ЗАЛЕВО, АНСЕНОВО, НИКОЛЬСКОЕ. 1077 сп в течение дня расстрелял до одной роты пехоты и уничтожил два танка.

21.11.1941 г.

Приказом 16 армии дивизия, после совершения ночного марша, заняла оборону НАДЕЖДИНО, УСТИНОВО, РЫВУШКИ.

Принят бой с частями противника в районе НОВО-ПЕТРОВСКОЕ.

22 — 23.11.1941 г.

Противник силами одного полка пехоты и 25 танков в 11.00 потеснил наши части (1073, 1075 сп) и овладел УСТИНОВЫМ, РЫВУШКАМИ. Подтянув подкрепление из НОВО-ПЕТРОВСКОГО, противник развил наступление на НОВО-ВАСИЛЬЕВСКОЕ.

24 — 25.11.1941 г.

Согласно приказу военного совета дивизия совершила переход и, ведя бои, заняла оборону по восточному берегу Истринского водохранилища, Допотово, Горки, Раково.

26.11.1941 г.

8 ГКСД (гвардейская краснознаменная стрелковая дивизия) занимает оборону Полежайки — Соколово — Раково — Горки. В 10.00 противник, сосредоточив танки, пехоту в районе Пятницы, Допотово, Скориково, повел наступление на наш левый фланг.

1075 сп вел бои в течение всего дня. Под воздействием превосходящих сил противника: 17 танков и до батальона пехоты — оставил РАКОВО, отошел на ГОРКИ и опушку леса. Противник понес потери: шесть танков, штабная автомашина.

1073 сп активных действий не принимал. Действием

полковой разведки на северо-восточной окраине уничтожил два дома с фашистскими автоматчиками — до 50 человек.

1077 сп в составе двух батальонов, пяти батарей 857 ап (артиллерийский полк) действует совместно с группой Доватора. Сосредоточился для наступления на северной опушке леса южнее Пешки. Приказ о наступлении комдивом был отменен. Это дало противнику возможность подготовиться и нанести значительный урон наступающим с 18.00 нашим частям: первый и второй батальоны потеряли убитыми и ранеными до 150 человек. Противник понес потери до двух рот пехоты. В результате наступления восточная часть села была отбита у противника.

На рассвете 27.11. Пешки были сожжены.

Третий батальон 1077 сп совместно с 23 сп, отбивая все попытки противника потеснить обороняющихся, прочно удерживает Огниково.

27.11.1941 г.

В 2.15 был отдан боевой приказ № 021 о наступлении с задачей: уничтожить прорвавшиеся части противника и занять оборону по восточному берегу Истринского водохранилища. Совместно с дивизией действуют 44 кд (кавалерийская дивизия), 23 тб (танковый батальон), 19 тб. Действие частей началось в 8.30.

1075 сп ведет бой с 20 танками в районе Горки, силами стрелковой роты и саперной роты повел наступление с Горок на Куртасово.

1073 сп при поддержке танков 23 тбр повел наступление на Трусово.

3/1077 сп с моторотой и одним танком удерживает

Огниково. Маршевый батальон ведет наступление на Ново-Сергово. 44 кд (кавалерийская дивизия) сосредоточилась районе Дыткино. 19 тб в деревне Динина. Противник, имея значительный перевес в численном составе и технике, оказал сильное сопротивление. В результате боя своего положения не изменил. После боев проводили себя в порядок. Противник потерял шесть танков. Наши потери — два мм орудия, до 30 раненых и убитых.

В результате дневного боя противник силою до батальона пехоты ценою больших потерь овладел Горками, Раково.

1075 сп отошел в лес восточнее Горок, где и занял оборону.

28.11.1941 г.

Противник, сосредоточив в районе Пятницы, Лопотово, Трусово, Горки, Раково до 20 танков и двух полков пехоты, при поддержке 23 самолетов повел наступление на Соколово.

Авиация в течение целого дня бомбила вначале расположения наших частей в обороне, затем их отход; противнику действием минометного огня удается сильно потеснить наши части.

Авиация противника нарушила связь с полками, что привело к потере управления.

Противник четыре раза 15 самолетами бомбит КП Марьино, три раза — скопление в свх. Дедешино, и только к вечеру нашим частям удается привести себя в порядок и занять оборону — Покровка, свх. Дедешино.

Наступление противника, начатое в 9.00 28.11., срывает

намеченное наступление наших частей за овладение Куртасово-Степаньково.

29.11.1941 г.

Дивизия и приданные ей части получают боевой приказ № 023 занять оборону: отм. 224.0, восточная окраина Алабушево, отм. 216.1, Каменка, Савелки, Ржавки.

Противник с утра, несмотря на плохую погоду, вновь ведет наступление. Основным направлением он выбирает Алабушево. Ведя упорные бои, части 1075 и 1077 сп оставили к концу дня свх. Дедешино, рабочий поселок, Алабушево.

30.11.1941 г.

Дивизия с приданными частями занимает положение согласно боевому приказу № 023.

1077 сп повел наступление на Алабушево. Не имея поддержки огневых средств, танков, в 12.30, уничтожив до двух рот пехоты противника, один танк и одно 75-миллиметровое орудие, занял Алабушево.

Противник, сосредоточив 12 танков, до 100 автоматчиков и двух рот пехоты, потеснил полк к восточной окраине Крюково. Полк перешел к обороне отм. 186.5, Крюково.

1075 сп под воздействием 15 танков и до полка пехоты был оттеснен с занимаемого рубежа на дачи, ст. Малинно, МТО, где и занял оборону.

1073 сп занял оборону на западной окраине Крюково, Каменки совместно с 51 кп (кавалерийский полк) 44 кд (кавалерийская дивизия). При переходе был подвергнут сильному минометному обстрелу из района Матушкино.

01.12.1941 г.

Части дивизии продолжали занимать район обороны,

прочно удерживая свои позиции, отбивая все попытки противника просочиться в восточном направлении.

1075 сп был атакован 12 танками и батальоном пехоты; потеряв одного убитым, двух ранеными, полк уничтожил до одной роты пехоты противника и один танк.

Остальные части вели укрепления своих позиций.

..12.1941 г.

Части упорно обороняют занимаемые рубежи и к концу боя изменений в расположении не имели.

..12.1941 г.

Приказом № 025 поставлена задача восстановить первоначальное положение, 1077 сп упорно обороняет занимаемый рубеж отметка 186,5 Кипр.

Атака в 3.00. 1073 сп с пятью танками 89 отб (отдельный танковый батальон) ведет наступление на северную окраину Крюково. 1073 сп наступает во втором эшелоне, за левым флангом 1075 сп, и дошел до западной окраины Крюково.

51 кп с пятью танками 89 отб наступает на Каменку, Баранцево.

45 кп — резерв.

Артиллерийская подготовка, длившаяся 15 минут, прошла с большой интенсивностью. Плотность огня была доведена до максимума. Части перешли в наступление.

Противник, создав на окраинах Крюково, Каменки систему обороны из подвалов домов, используя все средства; в районе Крюково, Александровка, Андреевка, Михайловка, Жилино, Каменка противник сосредоточил до 70—80 танков и пять полков пехоты.

Наши части, встречая сильное сопротивление, не сумели выполнить поставленной задачи и, понеся потери, отошли на исходное положение.

..12.1941 г.

В течение всего дня происходила артиллерийская стрельба. Противник пытался перейти в наступление, но каждый раз отбрасывался назад. Наши части вели тщательную разведку, готовясь к новому наступлению.

..12.1941 г.

Части дивизии продолжают вести ожесточенные бои за овладение Крюковым, однако, встречая упорное сопротивление противника и неся тяжелые потери, не сумели продвинуться вперед. Части понесли потери 200 человек убитыми и ранеными. Совместно с нашими частями действовали 1 ГТБР (гвардейская танковая бригада), 0159 сп (стрелковый полк), 7 ГОД (гвардейская общевойсковая дивизия), 44 кд (кавалерийская дивизия).

..12.1941 г.

Дивизия с приданными частями возобновила наступление на Крюково. За день кровопролитных боев части улучшили позиции, заняв выгодное положение для дальнейшего наступления.

1077 сп овладел отметкой 216, 1 и северо-восточной окраиной Крюково. 1073, 1075 сп, 51 и 46 кп продвинулись к окраинам Крюково, Каменки. При этом дивизия и приданные части понесли тяжелые потери — до 260 человек убитыми и ранеными. Потери противника — до батальона пехоты и четыре танка.

Дивизия сосредоточилась на участке: КАШИНО, КОЗИНО, КЛИШИНО, СПАСС-РЮХОВСКОЕ, КАЛИСТОВО.

10.10.1941 г.

Штаб дивизии именуется штабом ВОЛОКОЛАМСКОГО БОЕВОГО УЧАСТКА и с приданными частями обороняет полосу:

Справа МОСКОВСКОЕ МОРЕ, слева совхоз БУЛЫЧЕВО, особо прочно обеспечивая участок УЗОРОВО-КОЗЛОВО.

Передний край главной полосы сопротивления — по восточному берегу реки ЛАМА, ГАРУТИНО, НОВИНКИ, БУХЛОВО — КОЗЛОВО, КЛЕТКИ, ПРОЗОРОВО, совхоз БУЛЫЧЕВО.

С 14.10 по 15.12.1941 г. дивизия на дальних подступах к Москве вела непрерывные упорные бои с превосходящим по численности и технике противником, рвущимся к сердцу нашей родины — к МОСКВЕ.

В результате боевых действий частей дивизии можно сделать следующие основные выводы:

1. ПО УПРАВЛЕНИЮ ВОЙСКАМИ

Связь работала бесперебойно, обеспечивая управление в звене полк-дивизия. В масштабе полк-батальон связь часто нарушалась, особенно проводная, из-за утери в начальный период боев большого количества кабеля, телефонных аппаратов и даже радиостанций.

РАЗВЕДКА своих задач полностью не выполнила,

особенно во втором этапе боев. Так, например, до окончательного захвата Крюкова мы не знали, кто действует против нашей дивизии и в каком составе. Пленных имели только на рубеже ВОЛОКОЛАМСК.

2. ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ РОДОВ ВОЙСК

Пехота не использовала полностью мощи артиллерийского огня. Частная операция 1077 сп в районе БЫКОВО, КРЮКОВО, Калистово в начале ноября: не было должной увязки действий между артиллерийскимии общевойсковыми командирами (ФЕДОСЬИНО, КАЛИСТОВО).

Танки в боях за Крюково полностью не были использованы.

3. ПО РАБОТЕ ШТАБОВ

Штабы были недостаточно слажены и слабо подготовлены к управлению войсками в бою. Особенно в кризисные моменты боя. Несвоевременная и плохая обработка боевой документации.

Особенно когда начинаются боевые действия, плохо осуществляется контроль за исполнением отдельных распоряжений.

Плохая информация во всех звеньях штабов.

4. ПО ВЕДЕНИЮ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО БОЯ

1. Не всегда удачно выбирались оборонительные рубежи, особенно при вынужденных отходах.

2. В первые периоды боев плохо организовывалась система огня всех видов, недостаточно создавалась глубина обороны, в результате оборона была неустойчивой.

3. Плохо оценивались вероятные направления наступления противника.

4. Части были плохо обучены созданию инженерных сооружений.

5. Не умели строить оборону и оборонять населенные пункты.

5. ПО ВЫХОДУ ИЗ БОЯ

Этому виду боя части совершенно не были обучены. Выход совершался без огневой поддержки, часто без строго продуманного плана. В результате неорганизованных отходов части несли большие потери.

6. ПО СОВЕРШЕНИЮ МАРШЕЙ

Организовывать и совершать марши части обучены плохо. Это со всей очевидностью подтвердит последний переход из района ИСТРЫ в район НАХАБИНО.

7. ПО ДЕЙСТВИЯМ АРТИЛЛЕРИИ

Полковая артиллерия использовалась, как правило, с открытых позиций, ее размещение на огневых позициях было прямолинейно, что привело к большой потере материальной части. Не создавалось запасных огневых позиций, что уменьшало маневренность и давало противнику возможность минометным огнем быстро выводить из строя расчеты и материальную часть. Необходимо в

предстоящих боях создавать ряд ОП (огневая позиция), хорошо их оборудовать в глубину, это дает большую эффективность применения полковой артиллерии.

Минометы необходимо применять массировано на главных участках, также эшелонируя в глубину.

В дивизионной артиллерии основным недочетом было то, что стрельба часто проводилась по карте — обрабатывалась площадь. Лучше проводить стрельбу по знакам наблюдения, по наблюдаемой цели. Артразведка во весь период боев работала плохо, не сумела полностью использовать свои приборы наблюдения, поэтому мало давала целей и мало помогала общевойсковой разведке по выявлению расположения огневых средств противника. Артогонь отдельными командирами батарей проводился без учета правил стрельбы, что влекло к излишнему расходу снарядов. В предстоящих боях необходимо улучшить артразведку и вести огонь по наблюдаемым целям. Командиры стрелковых полков зачастую забывали полностью использовать приданные средства артиллерии, а иногда ставились непосильные задачи данным средствам. Командиры-артиллеристы недостаточно проявляли инициативу и почти никогда не вели огонь по своему почину, видя важную цель.

8. ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ САПЕРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

1. Саперные подразделения в большинстве случаев использовались не по назначению и действовали очень часто, как стрелковые подразделения.

2. Населенные пункты для обороны не минировали, не устраивали баррикады.

3. Служба охранения заграждений неудовлетворительная, были часты нечастные случаи — подрывание на своих минных полях.

4. Саперное имущество сберегалось плохо. Части получили по два комплекта шанцевого инструмента и в настоящий момент имеется большой процент утери лопат.

9. САНИТАРНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

1. Медперсонал значительно вырос в боевой практической работе.

2. Медсанбат обеспечил полностью вызов раненых из полковых пунктов медпомощи.

10. НЕДОСТАТКИ

1. Комначсостав подразделений не знал точного местонахождения медпунктов.

2. Слабый уход и организация питания раненого в период эвакуации.

3. Бездействие на поле боя взводов санитаров и носильщиков.

4. Слаба профилактическая работа — особенно со вшивостью.

11. ХИМИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА

1. Мало внимания уделяется противохимической подготовке.

2. Химимущество находится в неудовлетворительном состоянии. Большой процент потери противогазов. Противогазы используются вместо сумок.

12. ВЕТЕРИНАРНАЯ СЛУЖБА

Уход за конским составом в период боевых действий отсутствовал. Ветсостав не проявил должной требовательности.

13. ЗАДАЧИ

Изложены приказом № 14.

***

ОБЗОР

боевых действий 1073 сп с 26. 11. по 13.12.1941 г.

26.11.1941 г.

Полк оборонял Полежайки. Противник, накапливая силы на восточном берегу Истринского водохранилища, в районе полка активных действий не предпринимал. Разведка полка смелой ночной атакой противника, засевшего в сохранившихся от пожара домах на северо-восточной окраине Лопатово, нанесла значительные потери в живой силе противника и создала в его рядах панику, при этом разведчики забросали бутылками и гранатами и сожгли два дома и уничтожили до 50 автоматчиков противника.

27.11.1941 г.

Первый и третий батальоны полка обороняли Трусово, второй батальон оборонял Полежайки. Под давлением танков и превосходящих сил пехоты противника первый и третий стрелковые батальоны оставили Трусово и с боем отошли на Соколово.

28.11.1941 г.

Первый и третий батальоны полка обороняли Соколово, второй оборонял Полежайки.

После неудавшейся попытки овладеть Соколовом пехотой противник 12-ю самолетами дважды бомбил наши позиции в Соколово.

В 13.00 1-й и 3-й сб под давлением 27 танков и двух батальонов пехоты противника оставили Соколово и отошли в район свх Дедешкино.

В бою за Соколово уничтожено до 200 фашистов.

В 14.00 2-й сб под давлением танков и автоматчиков противника оставил Полежайки, Повадьино и отошел в район свх. Дедешино.

29.11.1941 г.

По приказу штаба 8-й ГКСД (гвардейская краснознаменная стрелковая дивизия), с утра 29.11.41 г. полк занял район обороны платформа Поваровка и лес в одном километре севернее свх. Дедешино. Ночью с 29 на 30.11.41 г. 1-й сб атаковал противника в свх. Дедешино, но под давлением превосходящих сил врага отошел на исходные позиции на северо-востоке от свх. Дедешино.

30.11.1941 г.

По приказу штаба 8-й ГКСД, полк перешел на новые позиции и занял район обороны на западной окраине Крюково, одна из колонн полка при переходе в новый район была обстреляна сильным минометным огнем на шоссе в районе Матушкино.

Авиация противника в течение дня несколько раз бомбила и обстреляла из пулеметов наши позиции на западной окраине Крюково, но безуспешно.

01.12.1941 г.

Полк оборонял Крюково и одной ротой — Каменку. В течение дня было отбито две атаки противника на Крюково: первая атака танками и двумя ротами пехоты, вторая атака восемью танками и двумя ротами пехоты.

2-я стрелковая рота, оборонявшая Каменку, под давлением трех танков и двух рот пехоты противника к исходу дня 1.12. оставила Каменку и отошла на восточную окраину Крюково. Ночью с 1 на 2-е 2-ая стрелковая рота атаковала противника в Каменке, но безуспешно.

В бою за Крюково подбито 4 танка противника и уничтожено до 60 фашистов.

02.12.1941 г.

Полк оборонял Крюково. Первая атака противника была отбита с большими для него потерями, второй атакой противник потеснил соседа справа, обошел правый фланг восемью танками с пехотой и новым натиском с фронта и фланга понудил полк отойти на восточную окраину Крюково, район кирпичного завода.

За 2.12. уничтожен один танк противника, убито и ранено до 250 солдат и офицеров противника.

Вечером 2.12. группа автоматчиков противника проникла в район КП (командный пунк) полка, дача севернее Малино, но организованной обороной штабных подразделений была рассеяна.

03.12.1941 г.

Полк оборонял район кирпичного завода, что восточнее Крюково, в течение дня отразил несколько атак противника, сопровождавшихся сильным минометным и артиллерийским огнем.

За 3.12 подбито два мотоцикла и одна легковая автомашина, убито и ранено до 200 фашистов.

04.12.1941 г.

Полк оборонял район кирпичного завода, что восточнее Крюково; противник в течении дня вел минометный и артиллерийский обстрел наших позиций.

За день убито и ранено до 40 фашистов и подбит один танк противника.

05.12.1941 г.

Полк повел наступление на Крюково, продвинулся на 400 метров в западном направлении. Дальнейшее движение было приостановлено ураганным минометным, пулеметным и артиллерийским огнем противника. Под давлением танков противника, напавших в обход с правого фланга, полк отошел на исходные позиции, в район кирпичного завода. 10 танков противника справа обошли 2-й и 3-й сб и отрезали их от 1-го сб, наступавшего вторым эшелоном, и от КП. 2-й и 3-й сб пропустили танки противника, уничтожая вражескую пехоту.

К исходу дня противник отошел на исходные позиции.

За день убито и ранено до 250 фашистов и подбито шесть танков, из них один сожжен. Выведено из строя три станковых пулемета. Ночью с 5 на 6.12. группой охотников сожжены два сарая в расположении противника.

06.12.1941 г.

Полк удерживал позицию в районе кирпичного завода.

Противник пытался в течение дня отодвинуть наши подразделения, но безуспешно.

По пехоте противника, накапливавшейся в районе железнодорожной станции, полк вел ружейный и пулемет-

ный огонь, нанося значительные потери. За день убито и ранено до 200 фашистов, подбита одна грузовая автомашина.

07.12.1941 г.

Полк удерживает позиции в районе кирпичного завода; противник вел пулеметный, минометный и орудийный огонь.

Разведка полка на южной окраине Крюково забросала гранатами и бутылками с горючей жидкостью дом с фашистами.

Сожжены один дом и один сарай, убито и ранено до 30 фашистов.

08.12.1941 г.

Полк повел наступление на Крюково, в западном направлении, и овладел Крюковом.

Противник обращен в бегство.

Захвачены трофеи:

1. Танков (подбито и сожжено) — 18;
2. Автомашин — 12;
3. Кухня с автомашиной — 1;
4. Легковых автомашин — 2;
5. Бронемашин — 3;
6. Мотоциклов — 3;
7. Пулеметов станковых — 3;
8. Орудий разных — 4;
9. Зарядных ящиков — 6;
10. Снарядов — 150;
11. Мин разных — 100 ящиков;
12. Винтовок — 40;

13. Патронов — 6000;
14. Шинели, плащпалатки, инструменты и другое военное имущество и вооружение.

09.12.1941 г.

Полк занял оборону на западной окраине Крюково и вел разведку в направлении Жилино и Марьино.

10.12.1941 г.

Полк занимал район обороны на западной окраине Крюково.

11.12.1941 г.

Полк занимал район обороны на западной окраине Крюково.

12.12.1941 г.

По приказанию штаба 8 ГКСД, полк перешел на новые позиции в районе Истры, занял оборону в лесу, 500 метров западнее Речково.

13-14.12.1941 г.

Полк занимает район обороны в лесу, 500 метров западнее Речково.

Начальник штаба капитан (Демидович)

ЖУРНАЛ

БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ШТАБА 8 ГВАРДЕЙСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

Время записи — Задача части и описание событий и фактов

18.01.1942 г.

8 ГВСД после месячного отдыха в Нахабино, получив пополнение, в 11.00 18.01.42 г. погрузилась и выбыла в район нового сосредоточения ВАЛДАЙ-НЕВИЙ МОХ.

Назначен новый командир дивизии генерал-майор товарищ ЧИСТЯКОВ.

19.01—01.02.1942 г.

Из-за отсутствия топлива на железной дороге дивизия крайне плохо перебрасывалась в район нового сосредоточения — прибыла не по графику, а вразнобой, что привело к тому, что полки оторваны от вторых эшелонов, от своих тыловых учреждений.

Артиллерийский полк к месту своего сосредоточения прибыл на два дня позже, а 3/857 — на четыре.

Выгрузились на станциях ЛЮБЛИЦЫ, ДВОРЕЦ, ВАЛДАЙ, БОЛОГОЕ в различные сроки; 1075 сп., 1073 сп. без первого батальона прибыли раньше и сосредоточились в районе ЛИСТОВИЧИ, ЧОСВЕНЯ, совхоз «КРАСНАЯ ЗАРЯ», ожидая прибытия других эшелонов и проводя боевую и политическую учебу.

29.01.1942 г.

Получен приказ о переходе в район нового сосредоточения ПАЛЬМИНО — ГВЕРСТЯНИКИ — ВИЛИНО.

02.02.1942 г.

Приказ о наступлении получен в 3.00. Части, получив указания, вышли в направлении ГВЕРСТЯНИКИ, ДВОР, разлив реки ЛОВАТЬ, ЮРЬЕВО, СЛОБОДА.

За день перехода нужно было маршем пройти 35 километров. Путь лежал по расчищенной дороге. Мороз достигал до 30 градусов. Мела поземка. Самолеты прикрывали марш. Один самолет противника сбросил на колонну три бомбы. Жертв нет.

Совершив марш, части сосредоточились в районе ПОДБОРОВЬЕ, ЯСНАЯ ПОЛЯНА, СЛОБОДА, ЮРЬЕВО, подтягивая свои тыловые учреждения.

03.02.1942 г.

В 3.00 был получен приказ № 01 штаба корпуса о наступлении на рубеж Трохово, Соколово.

Приказом по дивизии № 003 вышли в район действий:

1075 сп. вышел в направлении Ясная Поляна — Киево — Стариково, лес севернее Сычево.

1073 сп. — Киево — Стариково — Сычево.

1077 сп. вышел маршрутом 1075 сп.

В течение дня авиация противника обстреливала и бомбила части 8 ГКСД, следующие маршем. Потери от авиации составили: убито 50 человек, ранено 84 человека, в том числе убиты подполковник ТОЛОЧКО — начальник связи дивизии, комбат 1/1075 капитан Молчанов.

К исходу дня части дивизии встретили упорное сопротивление противника в Сычево: 1073 сп обходил противника справа, 1075 сп — слева.

04.02.1942 г.

С утра 1075 сп, подошедшие за ним 1077 сп и 857 артиллерийский полк, пробивая дорогу в густом лесу, через просеку, выходили в район Ново-Свинухово.

1073 сп вел бой за овладение Михайловкой. Подошедшая 75 мбр (мотострелковая бригада) совместно с 2/71 тбр (танковая бригада) и истребительным отрядом 589 озаб (отдельный зенитно-артиллерийский батальон) вели наступление на Сычево.

Отсутствие взаимодействия, трусость командира батальона из 75 ОМСБР (отдельная мотострелковая бригада) привели к срыву этой операции. Наши части понесли тяжелые потери. 589 озаб потерял 22 человека убитыми и ранеными. Были подбиты три танка из 2/71 ПТР (противотанковое ружье).

05.02.1942 г.

8 ГВКСД продолжает продвижение на поставленный перед частями рубеж.

1075 сп вел бой за Подщепочье.

1077 сп, идя вторым эшелоном, выходил к Соколово.

1073 сп после упорных боев занял пункты Михалкино, Малые Горбы, Боловино, Овчинниково, Большие Горбы. Им были захвачены трофеи, пленные.

В этот период боев командир дивизии генерал-майор Чистяков лично руководил всей подготовкой к наступлению на Соколово. С ним были начальник артиллерии подполковник Марков, НО-1 (начальник первого отдела штаба дивизии) майор Гофман К.Н.

В 1073 сп был комиссар дивизии полковой комиссар Егоров.

За 3-е и 4-е февраля 1942 года дивизия потеряла убитыми и ранеными 159 человек.

06.02.1942 г.

В течение дня 6-го февраля части 8 ГВКСД вели наступление, занимая населенные пункты.

Освобождаются населенные пункты: Ново-Свинухово, Красно-Свинухово, Подщепочье, Маврино, Васильевщина, Климково, Зубакино, Овчинниково, Горушко, Ожедово, Воскресенское.

Устанавливается нумерация действующих частей противника: 3/51 пп (пехотный полк), 354 пп, 306 стрелковый батальон, 132 стрелковый батальон, 368 пп, 2 пп 55 дивизии СС «Мертвая голова».

Противник оказывает упорное сопротивление. К 12.00 наши части подходят к Соколово.

07.02.1942 г.

Командир дивизии решает усилиями трех полков овладеть Соколовым. Однако противник, хорошо укрепившись, упорно обороняет Соколово, отбивает попытки занять его.

Части несут тяжелые потери. Действия авиации не прекращаются. Прибывает 214 лыжный батальон.

08.02.1942 г.

Командир дивизии генерал-майор Чистяков решает вести наступление на Трохово (1075 сп), Соколово (1077 сп и 1/ 1073); Ожедово (1073 сп).

К исходу дня части 8 ГКСД овладевают:

1075 сп — Бородино, Браиловцы, Трошково, Ширяево, Трохово.

1077 сп — охватывает Соколово.

1073 — овладел Ожедово 1-е, Каменка.

Захватываются трофеи.

Авиация противника бомбит расположения наших частей.

Убит заместитель командира 1077 сп майор Булатов А.

Ранены: заместитель начальника политотдела старший батальонный комиссар Гусев; командир 857 ап подполковник Курганов и его адъютант.

Штаб дивизии после трехдневной распыленности:

1. Оперативная группа — в полосе действий дивизии.

2. Штаб в Князево получил разрешение собраться и снова вести руководство боем.

Связь в первый период боев работает исключительно слабо.

09.02.1942 г.

Штаб дивизии в Зубкино. Части успешно продвигаются вперед. Противник ведет сосредоточение в районе Выставка, Вошково, мобилизуя местное население, производит очистку дорог.

1075 сп успешно продвигается вперед. В течение дня занял Бабье, Хорошово, Взгляды.

1077, 1/1073 сп ведут упорные бои за Соколово. Полки несут исключительно большие потери.

1073 сп двумя батальонами в течение дня овладел Ратга, Пунышево, Бор, Груздовицы, Лучки, Ищино, Зуи, продолжая наступление в южном направлении.

В итоге боев с 3 по 9 февраля 1942 года 8 ГВКСД понесла потери:

Управление	- 4	убито и ранено.
1073	— 784	-/-
1075	— 550	-/-
1077	— 463	-/-
857	— 30	-/-
МСР (мотострелковая рота)	— 3	-/-
Минометный дивизион	— 2	-/-
ОЗАБ (отдельный зенитно-артиллерийский батальон)	— 21	-/-
ВСЕГО:	1857 человек	

Материальная часть:

СТ (станковый пулемет)	— 6 шт.
РП (ручной пулемет)	— 2 шт
76 мм (76-миллиметровая пушка)	— 2 шт.

За дни боев захвачены трофеи:

Танков	— 2
Станковых пулеметов	— 12
Орудий	— 11
Самолетов	— 1
Автомашин	— 113
Авто-кухонь	— 2
Мотоциклов	— 4
Велосипедов	— 2
Кухонь	— 4
РП (ручной пулемет)	— 5
Автоматов	— 16
Саней	— 6
Повозок	— 15

Кабеля	— 16
Раций	— 3
Радиоприемник	— 1
Патронов	— 10 ящ.
Телефонных аппаратов	— 5
Мин	— 24 ящ.
Продовольственный склад	— 1
Вещевой склад	— 1
Лошадей	— 21

Уничтожена автомашина с имуществом связи. Убито и захвачено в плен 1400 человек.

Справа действует 38 омсбр (отдельная мотострелковая бригада).

10.02.1942 г.

Соколово прочно удерживается противникам. Это тормозит продвижение дивизии, энергию продвижения вперед. Однако 1073 сп сумел выдвинуться на Пески и Устье, захватив богатые трофеи.

1075 продвинулся одним батальонам на Большое Шелутко, захватив его.

В течение дня противник, сосредоточив силы в районе Горушко, Вошково, Средние Гривы, четыре раза контратаковал 2 и 3 батальоны 1075 сп. Атаки были отбиты. Противник понес потери 50 человек убитыми и ранеными. Захвачены трофеи.

Бои за Соколово приняли особенно жестокий характер. Противник, имея в Соколово большое скопление имущества, упорно защищает пункт.

1/71 тбр (танковая бригада) совместно с 1077 сп в 20.00 повел решающее наступление, однако в результате

отсутствия полного взаимодействия частей 1077 сп не сумел закрепиться.

Вырвавшиеся вперед танки не получили соответствующей поддержки и вновь отошли из Соколово.

Командир дивизии отстранил от должности начальника артиллерии дивизии подполковника Маркова В.И. На должность начарта назначен майор Кляцкин.

Авиация в течение дня бомбила расположение частей. В Соколово были сброшены четыре ящика и четыре парашютиста.

11.02.1942 г.

С двух часов 1077 сп возобновил атаку на Соколово. Танки, пополнившись боеприпасами, вновь пошли в бой.

Лыжный батальон прибыл в расположение 1075 сп.

Утро и день прошли без особых изменений. Соколово по-прежнему удерживал противник.

К 18.00 транспортные самолеты противника произвели посадку в районе Байково — Соколово, предположительно для вывоза раненых и ценностей 137 гсп.

В 20.00 противник мелкими группами уходит из Соколово. Один батальон 1077 сп вошел в село в 21.00 и полностью очистил его.

Противник в Соколово оставил до 150 автомашин, другое военное имущество. Из 45 домов осталось шесть, остальные были сожжены.

Противник вновь повел наступление на Бородино, но огнем минометов и контратакой батальона 1075 сп был отбит.

1073 сп продолжает продвигаться вперед и в 20.00 достиг отметки 73.2, что севернее Минцева. Дороги крайне затруднительны. Мешает поземка.

Командование издает частные приказы: 26 осбр (отдельная стрелковая бригада) подменяет 1075 сп; 1077 сп продвигается на юг по шоссе.

Штаб дивизии с 24.00 перебирается в Векшино.

12.02.1942 г.

Штаб дивизии, перебравшись в Векшино, был разорван на две части из-за занятия Глухой Горушки противником, отходящим из Соколово.

Были организованы засады.

1075 сп продолжает продвижение вперед, последовательно овладев Леушино, Байково, Соколовщино, Глухая Горушка.

1075 сп в 20.00 был сменен 26 осбр и стал продвигаться вперед, на юг. Вышел из Большое Шелудково.

1073 сп овладел Поддорье, Соколье. Разведка доносит о скоплении войск в Каменке.

Авиация противника бомбит расположение наших тылов и продвигающиеся за нашей дивизией части. Деревня Давыдово полностью уничтожена немецкой авиацией.

Действий нашей авиации не отмечалось.

13.02.1942 г.

Авиация противника активно производит боевые и разведывательные полеты, бомбит наши части и полки на марше. Совместно с 8 ГВСД действует 26 осбр.

1073 сп успешно продвигается вперед.

1077 сп подтягивает свои батальоны, следует на марше на Поддорье.

1075 сп двигается без сопротивления на юг, к Соколье. По рассказам местных жителей, противник в Поддорье, Соколье организовывать оборону не стал.

Штаб дивизии перемещается в Лопастино.

14.02.1942 г.

1073 сп после короткой перестрелки овладел Каменкой. Противник, отступая, уничтожает технику — сжигает машины, и поспешно отходит в район Шапково, так как с юга был закрыт выход частями Калининского фронта, 73 сбр (стрелковая бригада).

Другие полки бои не вели.

Тыл по-прежнему сильно растянулся, до 100—120 километров. Питание имеет перебои. Авиация противника ведет непрерывную бомбежку боевых порядков наших частей: полное превосходство авиации противника в воздухе на участке фронта дивизии очевидно. Большие потери конского состава. Лошади сильно переутомлены; материальная часть отстает от пехоты.

15.02.1942 г.

Майор Гофман, следуя по маршруту 1073 сп, устанавливает ложную информацию о Шапково. Противника в нем не оказалось. Из-за отсутствия разведки подразделения 1073 сп имели вооруженное столкновение с частями 33 сд (стрелковая дивизия). После 40-минутного боя, имея потери — 1 раненого, наши части опознали друг друга. В дальнейшем между Шапково и Какачево захвачено в плен 30 солдат противника.

16.02.1942 г.

Дивизия сосредоточилась в указанном районе. Штаб разрабатывает действия дивизии в новом направлении на РАТГА. Полки получают приказ: 1075 сп — головной отряд, химическая рота выступают в направлении РАТГА.

В 17.00 прилетает самолет, получаем новое распоряжение: к утру 18 февраля сосредоточиться обратно в том же районе ШАПКОВО — КАКАЧЕВО — БЫКИ — ОСТРОВ. Такое приказание привело к тому, что части 8 ГВСД не продвинулись вперед ни на километр, но получили сильное переутомление.

18.02.1942 г.

Снова сосредоточились в районе ОСТРОВ, БЫКИ, КАКАЧЕВО, ШАПКОВО. 1073 сп ведет бой за СУТОКИ, отрезая противнику пути отхода. 2-й батальон несет тяжелые потери от минометного огня и разрывных пуль. Части дивизии сильно переутомлены.

Артиллерия из-за плохих дорог не вышла в район сосредоточения. Тылы по-прежнему отстают. Хлеб в недостатке.

Авиация противника охотится за каждой подводой и одиночным бойцом.

19.02.1942 г.

В течение ночи и дня 1073 полк вел бой за СУТОКИ с противником силою до роты автоматчиков с четырьмя пулеметами, минометом и артиллерией из района Мазуры.

Утром 2 батальоном 1073 сп была захвачена северо-восточная окраина СУТОКИ. Противник, сильно укрепившись, оказывает упорное сопротивление, поджег два дома с бойцами. Командир полка ввел в действие все три батальона. Бой продолжается.

1075 сп с рассветом выступил в направлении ГРУХОВКА и к исходу дня совместно с лыжным батальоном овладел ею. Население в ГРУХОВКЕ — латыши и эстонцы — в продуктах нашим частям отказывают.

1075 сп, получив частный приказ командира дивизии, выступил из района БЫКИ, обходя СУТОКИ, на МАЗУРЫ, ДМИТРОВКА. Разведкой столкнулся с лыжниками противника. Лыжники отступили в юго-западном направлении. Продвижение полка продолжается.

Авиация противника в течение дня бомбит и обстреливает пулеметным огнем — разрывными пулями — боевые и пехотные порядки наших частей.

Дороги крайне затруднительны, с питанием большие перебои, есть угроза в неподвозе боеприпасов из-за трудности переброски.

20.02.1942 г.

Дивизия в течение дня вела бои за овладение населенными пунктами СУТОКИ, МАЗУРЫ. 1075 сп и 214 омб (отдельный моторизованный батальон) в течение дня вели разведку в районе Пустышка 1-я. Одной стрелковой ротой овладели Пустышкой 1-й.

1077 сп вел бой за Мазуры, овладел северо-западной окраиной. Полк не был поддержан артиллерийскийм огнем и исход боеприпасов привел к отходу от Мазуры на 800 метров северо-западнее. Полк понес потери до 150 человек.

1073 сп неоднократно атаковал СУТОКИ и к исходу дня овладел ими.

Авиация противника производила боевые полеты, бомбила боевые и походные порядки наших частей.

21.02.1942 г.

Противник прочно удерживает МАЗУРЫ, ведет сосредоточение в районе СТЕПАНКОВО. В СОПКАХ — большое скопление пехоты, 60 танков, которые курсируют по шоссе, прочесывая лес.

МСР (мотострелковая рота) в 16.00 в районе ЗАМОШЬЕ встретила колонну противника, обстреляла; противник понес 30 человек убитыми и ранеными. Отошел по направлению ГУБНЫЙ ЖАР.

1077 сп получил в свое распоряжение 2 батальон 1075 сп, 1 стрелковую роту лыжного батальона и в 19.00 повел наступление на МАЗУРЫ. В 20.00 достиг северо-западной окраины. Бой продолжается.

1073 сп боевых действий не вел, сосредоточился на отметке 75,2.

Тылы по-прежнему расположены далеко и не имеется достаточных средств к переброске их ближе. Перебои в продовольствии, боеприпасах.

22.02.1942 г.

Положение без изменений. Части занимают прежнее положение. 38 осбр прибывает из РАТГА и заменяет 1075 сп, 1073 сп.

1077 сп ведет бой за Мазуры. Есть несогласованность действий между 1073 и 1077 сп и 1 батальоном 1075 сп, каждый надеялся на другого.

Командир дивизии снимает с командования полком подполковника ИВАНОВА, командир полка — капитан Момыш-улы.

Утром прибывает 71 тбр. 2-й батальон останавливается в КАКАЧЕВО.

Авиация противника по-прежнему хозяйничает в воздухе, обстреливает боевые и походные порядки наших частей. Особенно бомбит тылы.

Дано решение КП (командный пункт) перенести в КОПЕЙНИЦУ. Штаб дивизии перебирается порознь и в различное время. Приказ о смене КП не пишется.

МСР ведет бои РАТГА, несет потери, в роте остается 55 человек.

1075 и МСР меняют свои позиции.

***

Август 1942 г.

Привели в действие все огневые средства.

Организованный огонь из стрелкового оружия способен расстроить, уничтожить любую превосходящую силу наступающего противника.

Винтовка — большая сила.

Если даже врагу и удается вклиниться и захватить часть территории, то огневое воздействие на него не должно быть уменьшено, напротив, надо сделать так, чтобы он чувствовал себя хуже, чем на раскаленной сковороде, надо зажарить и съесть его, то есть, непрерывно маневрируя траекториями огня, полностью уничтожить воевавшую вражескую силу.

— Жизнь и действия солдата строго регламентированы элементами военного общественного порядка в бою.

— Великая любовь к родине, родному краю, области, району, аулу, родному дому, где предки вырастили нас, как садовник с любовью растит хорошее фруктовое дерево, любовь к родной семье, ласковым женам-подругам, милым наследникам-детям лежит в основе героических подвигов.

Командир роты — центральная фигура в бою, учебе в войсках.

Воинское воспитание бойцов и командиров, работа с людьми — важнейшая обязанность командира роты.

Командир роты — глава тактического подразделения. Он должен уметь искусно организовать в бою взаимодействие стрелковых взводов, придерживать и поддержи-

вать подразделения, иногда и дивизию танками. Решить эти задачи в современном бою под силу лишь высококультурному, подготовленному офицеру.

***

19.10.1942 г.

Қарынбай — герой сказки о скупости.

Сараңбай — герой сказки о неряшливости, нерасторопности.

Мылжыңбай — герой сказки о болтливости, до тошноты, об одном и том же.

«Что на свете самое долгое и в то же время самое короткое, самое быстрое и самое медленное, самое делимое и самое пространное, самое пренебрегаемое и самое сожалеемое, без чего ничто не делается, что пожирает все малое и оживляет все великое?»

(из Вальтера)

Не тужи! Пусть растет, прибавляется,
Не тужи! Как умрем,
Кто-нибудь и о нас проболтается
добрым словом.

(Некрасов)

Поэтом можешь ты не быть,
а гражданином быть обязан.

(Некрасов)

Гвардии майор Бауыржан Момыш-улы.

***

1942 г.

<u>Кобляки.</u>

Я командовал полком почти год. Был беспартийным старшим лейтенантом, капитаном, 30—32 лет от роду...

Корреспонденты. Я их не принимал, а фотокоров просто выгонял из полка. Мне некогда было отвечать на их вымогательские вопросы и позировать фотокору. За всю войну мне некогда было иметь ППЖ (походно-полевая жена) — я монашествовал. Некоторые злоязычные генералы, сосущие вымя своей ППЖ, меня считали импотентом. Они любили давать интервью корреспондентам и фотографироваться в позе «Наполеона»...

Прибыла военфельдшер. Ее представил мне начальник санитарной службы дивизии, доктор Илья Васильевич Гречишкин. Хороша, красива. Она знала это и знала нашу мужскую слабость...

— Взгляд ваших глаз понятнее мне, чем тысячи фраз, товарищ лейтенант, — сказал я ей. — А вы, доктор, порекомендуйте ее в другой полк. У меня вакантных должностей нет.

— Ах, да. Как же это я забыл, — покраснев, ответил начсандив.

— Простите, лейтенант, служба есть служба...

Батальон, полк, дивизия, корпус. Она прошла за шесть месяцев как через решето.

В первые дни после войны я ее случайно увидел в магазине в Риге, одетой с иголочки, в звании капитана с орденом Красного Знамени. Она не узнала меня...

***

01.07.1943 г.

Как нужно понимать слова приказа «бойца учить только тому, что нужно для поля боя»: абсолютным большинством они безбожно, бессовестно искажаются..

В бою нужны выносливость, физическая сила, умение, изворотливость, расторопность, быстрота, ловкость, натренированность, строгая дисциплина, не терпящая всяких элементов демократии, почти машинальное, но осознанное действие — безапелляционное выполнение любого приказа командира.

Молодцеватый, бодрый вид, строгое, суровое лицо, уверенное действие (от одного вида и уверенности нашего солдата чтобы у неприятеля душа в пятку глубоко ушла).

Все это вырабатывается парадной строевой подготовкой — настоящей военной муштрой, осмысленным действием обучаемого и обучающего, а не простой, бессмысленной маршировкой.

Значит, строевая подготовка — основа солдатской красоты, его боеготовности, боеспособности и стержень всех видов боевой выучки солдата для битвы.

Убить гораздо труднее, чем умирать самому.

Вы оставили меня на истязание тоски.

30.07.1943 г.

Уважать — это вовсе не значит любить,
А любя, уважаешь невольно,
Если чувство захочешь в слова
воплотить —
воплощать никогда не поздно.

Загляни же мне в глаза, чтоб
любовь углубить.
Загляни без слов, произвольно,
Говорить — это вовсе не значит
любить,
а по взгляду узнаешь невольно.

Дм.

При Вас хочу сказать Вам много,
При Вас я слушать Вас хочу.
Но все молча смотрят строго,
И я в смущении молчу.

Не плачь, не плачь, мое дитя:
Не стоит он безумной муки,
Ведь он любил тебя шутя,
Ведь он любил от скуки.

Люблю тебя любовью прежних дней,
Люблю тебя и ласки жду твоей.

Не знают письма; они,
Как дети, просты душой..
Беспечно тонут их дни,
Довольны они собой.

Чань-чунь-узы
Год дракона 1220 год.

***

20.08.1943 г.
Бауыржанға.

Болмай ма кейбір минут көңілді ұққан,
Толқынын дүниенің жан ұмытқан.

Селт етіп, шіркін, көңіл кетпей ме бір,
Күн көзі көрінгендей сұр бұлттан.

Біздің саған келіп азғана бірге болғанымыз осындай көңілді ашуға жараса, біз соған разымыз, жаным.

Ғалиың.

20.08.1943 г.
Бауыржанға.

Бәйіт етіп бабаңды
Жырлай-жырлай қайтармын.
Мақтан қыл деп балаңды
Туған еліңе айтармын.

Ғалиың.

20.08.1943 г.
Жол түйісінде

***

Надо обучать молодежь не только искусству обращения с техникой, но и искусству работать с людьми. Первые заповеди этого искусства — чуткость и принципиальность.

1. С рождением детей у них появляется общая забота: муж отходит на второй план. Они довольствуются остатками внимания от детей.

2. Она, прежде всего, м-на, а сочетать, что она жена БМУ, у нее не хватает ума.

3. Ә — заведующая детскими яслями м-них. Их собес.

4. Ее отношение ко мне с каждым днем бросает меня в апатию.

5. Я для нее лишь денежный придаток.

6. Т. хваталась за соломинку, она оказалась целым плотом из бревен.

***

26.10.1943 г.

Правда: немец человек. А не страшилище.
Неправда — вред.
Духовная пища — духовный яд.
Герой без задоринки.
Трус без задоринки.
Солдат идет жить.
Это правда.

***

Идеал боя — выиграть бой без потерь.

На рубеж атаки вывести побольше людей.

Искусство ведения боя заключается в выигрыше операции с наименьшими потерями.

Основа искусства ведения боя — сохранение живой силы.

Не терять на подступах к выполнению задачи и цели победы.

Дешево или Дорого.

Современная война — не мясорубка.

Не умирать, а жить.

Правда зависит от передового солдата и командира. Для умеющих воевать эта война лишается поголовно утраченного характера.

03.06.1944 г.

Мы не научились смотреть прямо в глаза и свободно говорить правду. За столом, в семье, мы говорим гораздо умные государственные вещи, а не требуем лицемерную ложь.

Смотреть в глаза фактам — это значит анализировать, но быть объективным.

Трагедия и драматургия — сытые ее двойной бухгалтерией. Комиссарская подозрительность.

Верить и видеть.

***

Победа над Гитлером должна являться предвестником победы над беспорядками нашего строя, будущего страны.

***

Бой объединенных наций с национальными, этнографическими и психологическими особенностями.

Свободно говорить, по сердцу.

Должны признать культ революции.

Военное раскрепощение свободы слова.

Война выковала очень сильных людей. Они расскажут правду.

Чего ты меня проверяешь 25 лет. Я взял оружие и сказал, кто я — нечего меня проверять.

Требуя точного выполнения обязанностей от солдата, командир и здесь, как представитель государства, должен охранять его право человека и воина, подчиненного ему по долгу службы, брата по оружию, соотечественника. Уважать и не ущемлять его самолюбие, достоинство и права — долг и обязанность командира.

15.06.1944 г.

Поговорки
Личная гордость
Национальная гордость
Братство, дружба
Интернационализм
Командир, не думающий,
Проигрывает бой до боя
Не торопись умирать,
А учись воевать
Воюя, учись, закаляйся и мужай

Горький урок сегодняшней неудачи должен стать предвестником завтрашней удачи.

Ставропольский край, Усть-Джигитинский район, село им. Каста Хитагурова. Амбалову Петру Михайловичу.

Знатный, известный человек превращается в образ, идеал, поэтому он должен быть действительно образцом, то есть образцовой личностью.

Выпячивать индивидуальную особенность
Естественный отсев
Укрепленный район

Чем скорее, тем проще
Ахиллесова пята

Я люблю свой народ, я за него страдаю, переживаю, совершаю ошибки, говорю глупости, делаю хорошие дела; если это проявления национализма, то я националист.

На память о допущенной, но никогда неповторимой глупости.

Я пришел не красоваться перед вами, а отвечать за свои слова: я не властолюбец, а воин.

Я глазами вижу, спиной чувствую.

Без Панфилова нет мысли, нет образа, нет действий.

Все чиновные подхалимы.

Сударушкин не должен быть заданной фигурой, рядом с ним должна быть другая парадная фигура

На вашем лице неизменная улыбка: то искренняя и дружеская (правда, очень редко), то притворно-сладкая, то вынужденная и кислая, и это вы говорили мне, что «хорошо, что ты со мной».

Он был в необычайно пышной форме, но его унылое лицо резко контрастировало с одеждой.

Лицо настоящего воина дышит не холодом, а суровой гордостью.

Сохраняя порядок с высоким достоинством, сильные, отважные и гордые боевыми делами, они пронесли победные знамена через

08.09.46 г.

ПРОДОЛЖЕНИЕ АЗИМХАНА

(История молодого казаха)

1. Увольнение
2. Женитьба — Приключения под Москвой — 10 эпизодов
3. Три месяца переподготовки.
4. Дома — На юге...
5. Польша
6. Дома — Бойко
7. Финляндия

8. Дома	Керчь
9. Румыния	Ленинград
10. Дома	
11. Война	

Поход к границе
Первая бомбежка
Брожение
Паника
00 км. колонна
Вязьма

1. Чем ближе к Москве, тем становились более стойкими, 750:75, т.е. удесятерились. В этом была, в сущности, красота.

2. Настоящая пропаганда — это беспредельная честность. Правдивость — смелость в пропаганде.

3. Когда получил выговор, впервые считал себя человеком, который заслужил внимание начальства.

4. Шесть часов, начиная от КА до КВ, надо было обучить.

***

Всякое проявление ревности есть признак нелюбви.

АЗИМХАН: Я плакал... Много я видал погибших во цвете лет и бесславно, погибших бесславно и во цвете лет, погибших со славой и достоинством.

Мне жаль, мне до сих пор больно...

10.09.46 г.

Наконец одолел монографию о султане Чокане. Мое раннее знакомство с сочинением почтенного султана явилось серьезным препятствием в быстроте чтения. Хадиша написала неплохой труд; быть может, он выглядел бы гораздо лучше, искреннее, если бы она была свободна от приспособленческих обобщений некоторых вопросов. Труд в целом у меня оставил наиприятнейшее впечатление и симпатию к автору.

Так как на Чокана Сабит наложил свою медвежью лапу, этим наложено вето на создание, по крайней мере, в ближайшее время, художественного произведения по обильным материалам Чокана, о Чокане.

Как жаль! Как жаль!

Отрадно, что Чокан стал предметом диссертационных работ. Он вполне заслуживает быть объективным историко-художественным образом прошлого века, интересной казахской особенностью, через него познаются Россия, Коканд, Киргизия, Кашгария.

Сабит этого не сделает, потому что он нечестен, неискренен, не говоря уж о большом даровании. Своей пьесой он искалечил бедного штаб-ротмистра, одного из выдающихся султанов, представителя молодежи своего века.

14.09.46 г.

Утром, зигзагами преодолев перевал, выехал в южную часть малокавказских гор. От седого Казбека нас отделяли покрытые лесом горы Грузии. Мы вступили в Армению, в зону голых гор, как наш Кара-Тау, лишь с той разницей, что здесь сравнительно мало сплошных скал, скорее, это

большие высоты, покрытые валунами. По горным склонам паслись небольшие отары в 300—500 овец. Издали русские товарищи путали эти отары с камнями. Мне было смешно их «пастушеское невежество»: не различить живое от мертвого. Им неведомы признаки боевых порядков отар, потому и не различают их от беспорядочной цепи валунов.

Армянские каменные, плоские крыши, врытые в землю деревни, загорелые армяне, допотопные двухколесные арбы, впряженные буйволы, выгоревшие долины, солнцепек....

— Лучше повеситься, чем здесь служить, — сказал один из генштабистов... И пошли разговоры: у одного здоровье не позволяет, у другого еще что-то, одним словом, здесь никого ничто не устраивает, и все готовы правдой и неправдой отказаться, если им когда-нибудь будет предложена служба в этом крае.

— А как товарищ Момыш-улы? — обратился ко мне профессор.

— Я родился в подобном районе, товарищ генерал, но мне подходит и Прибалтика, и Север, и ДВКА. Моя профессия неразборчива в климатах.

Здесь прекрасное место: кругом тактическое поле, куда хочешь, стреляй, обороняйся и наступай. Семь потов, пока одолеют ту вершину, из солдат можно выжать. А самое главное, подальше его от городского смрада держать. И штабники не будут надоедать своими посещениями. Занимайся, командир, своим делом.

— Но надо же немного пожить культурной жизнью...

— Живите, пожалуйста, я же не приглашаю вас сюда, тем более вы вешаться собираетесь. Зачем вешаться? Итак не хватает у нас мужчин.

— Сколько волка ни корми, он все в лес глядит.

— Предпочитаю быть в собственной шкуре, чем выглядеть овцой в волчьей шкуре. Баран есть баран, в какую шубу его ни заворачивай!

Посмеялись и на этом закончили болтовню...

02.01.1947 г.
Алма-Ата
Проспект .....
66, корпус 3, кв. 4

Идеология, Основа, Политика, Стратегия, Оперативное искусство, Тактика. Только бедность заставляет нас видеть все через розовое зеркало. Побольше послушных ослов.

23.01.1947 г.

Я не хочу ни любви, ни помощи и даже благословения, а сострадания к моему творчеству с вашей стороны

Народ свободен и волен, личность − слуга народа. Порядок нерушим. Добропорядочность − основа общественной жизни.

Политика определяет стратегию. Способ производства определяет способ ведения войны.

Кадр жоқ емес, бар — мол. Соқыр көргенінен жазбайды, ең алғашқы адамнан елді тануға болмайды. Ешкім анасынан министр болып туған жоқ, талаптыларды іздеп тауып, өсіріп талпындыра ұйғару керек. Етек басына қою керек.

Көкірегінен итермей — жақсы қалған мұраларды алып қазынаға салу керек. Страховка — признак слабости. Өзіне бірақ барлығы оңай емес, Бірақ та жеңілдің астымен,

ауырдың үстімен кету — әлсіздік, елді қуратқан сол. Ал болмасаң жағалап алып, етек басу ондай иттің қолтығында кетеді.

Представляют все только в кричащем, парадном виде. Изображают все с достатками.

Говорят (хорошо или плохо) только когда выгодно.

Количество и качество взимозависимы:

Чем больше, тем лучше.

Не всегда — правило:

Лучше меньше, да лучше.

Бесчисленное множество поединков массы против массы.

***

08.05.1947 г.

Самое главное в жизни, надо уметь учиться, а мы зубрим (зубрежка − не учеба). Жизнь, общение, практика (жалғыз табыс емес — сүріну, жығылу, қателесу − өкіне білу) — учеба.

Степан Щипачев
Вера Гинбер
Юлия Солнцева

Якуты

Совет Министров Барысов, Самкен Даулетов, С. Жанат, Чернов, губернатор Караганды.

***

12.05.1947 г.

Приехал А.П.Строев. Царский полковник. Самый старый из Строевых.

Вера была смущена, они пошли в город по моей ре-

комендации. Оказалось, они не виделись более четверти века. После обеда она вернулась расстроенная, взяла 20 рублей и поехала в город.

Вернулась. Я играл в бильярд.

Я не спрашивал, она сама не рассказывала. Ночь она провела у меня.

Кажется, плакала.

— Давай дальше будем вместе, вдвоем, — взволнованно заговорила она. — Выедем когда-нибудь на весь день, — сказала она.

Ходили отшельниками.

Она, к моему удивлению, выпила 50 граммов коньяку, запила шампанским. Хорошо ела шашлык. Говорила о чем угодно, но о старшем брате ни слова.

Днем она спала со мной.

Вечером не пустила меня в бильярдную.

Я диктовал ей, она писала до полуночи. Осталась ночевать.

Больше она не пыталась скрывать от кого-либо наши взаимоотношения.

Ее откровенностью Ю. Солнцева была шокирована. Казахи удивлены.

Щипачев смотрел на нас с улыбкой, как бы говоря: «Так бы давно надо было, зачем в прятки играть». Скульпторы супруги Баженова и Телятников приблизились к нам. Составили нам компанию на прогулках.

Она уехала, я остался.

Телятниковы ко мне очень внимательны.

Степан Щипачев начал беседовать со мной на прогулках. Он — ограниченный поэт, во всяком случае, я его не понял, а Телятниковы хвалили его.

Ю. Солнцева откровенно возненавидела меня. Я к ней не испытываю симпатию — она страдает ложным аристократизмом.

Казахи-губернаторы − «шолақ марксисты», с ними очень скучно. Өздері бір бірін аңдып сөйлейді екен. (Разговаривают как-то странно, следя друг за другом).

***

16.05.1947 г.

Зинаида Васильевна и Андрей Петрович на прогулке познакомили меня с Валерией Игнатовной Лех.

Высокая стройная красавица. Она недавно побывала в Японии и рассказывала много интересного. Она очень культурна, проста в общении, с чувством юмора.

С ней мы игрли в бильярд. Играет она прекрасно. Она «возмущается» моими «бомбардирскими» ударами (ее слова) и учила меня бить «верных» шаров, а я шел «против течения», она и возмущалась (иногда.)

Однажды в районе храма воздуха этой любознательной даме я рассказывал (по ее просьбе) кое-что о казахской поэзии (декламировал и переводил): айтыс — «заткни рот»; она смеялась, по-свойски взяла меня под руки с непосредственностью слушательницы. Навстречу к нам шла Солнцева, и так она высокомерно и презрительно посмотрела на нас...

— Что с нею, Бауыржан?

— Она меня ревнует к вам.

— Ха-ха! Пусть ревнует старая дура, ха-ха! — и прижалась ко мне.

— !?

— Пусть она видит и расскажет Вере.

Как-то я ей рассказал о пленном немецком генерале.

— Бауыржан, про это напишите обязательно. Я из вашего рассказа представляю его. Это настоящий немец.

В тот же вечер я написал наш диалог-разговор с генералом. Она взяла рукопись, а на следующий день вернула мне с переводом на немецкий язык. Немецкий текст она прочла вслух.

— Так он говорил? Не правда ли?

— Да. Пожалуй, так, по интонации. Ведь я же не знаю немецкий язык.

Она знала Саади очень хорошо. Телятниковы были очень рады такой собеседнице.

***

21.05.1947 г.

Ночью ее увезли в больницу. Аппендицит.

***

23.05.1947 г.

Мы с Зинаидою Васильевной навестили ее. Для меня наша встреча, знакомство, сближение и дружба с вами были счастливыми дарами судьбы, которыми я не сумел воспользоваться до конца и невежественно растоптал их.

Безусловно, прав тот, который сказал, что когда расстаешься с человеком, которого любишь, то в воспоминаниях о нем сохраняется одно хорошее. И даже то, что при общении с ним прежде не нравилось, приобретает после разлуки особенный оттенок.

Я вспомнил вас и ваши слова при нашей последней встрече.

Особенная душевная боль заполнила всего меня.

Я с грустной улыбкой смотрел на ваш портрет. Я впервые ощутил, что вопль души можно больше выразить в грустных улыбках. Помните араба, который сказал: самое страшное горе − которое молчит! Я один, а вокруг меня все молчит, и я молчу.

Никто мне не мешал. Помимо моей воли возникали в моей памяти ваш образ, ваши слова, ласковые и гневные, ваш взгляд, умиленный, ненавидящий, своеобразная морщина между бровями — короче, все детали казались мне бесконечно дорогими.

Мне мучительно хотелось иметь рядом вас, только вас. Вы бы меня поняли, и вам бы я мог спокойно доверить свои чувства и думы, свои грехи. Мне всегда не хватало и не хватает вас.

Но мне как-то говорили: страшен не тот, кто говорит о тебе плохо, а тот, кто думает дурно о тебе и молчит.

Я не нахожу никакого морального основания огульно утрировать все прошлое в народе (за исключением русского) и пошло лакировать настоящее в нашем житье-бытье: ведь мы же сами себя знаем, живем и видим наше бытье и житье.

Уважение человеческого достоинства всегда было главным условием всякой морали — почему же этот принцип так часто нарушался и нарушается властвующими, переходя всякие пределы жестокости и играя в демократию?!

Здесь много калмыков. Они все на черновых работах; работают, мерзнут, у оврага они построили почти первобытные хижины. Я стыжусь и быстро проезжаю мимо них; наказывают народ — это сверхжестокость, сверхослепленность властью. Допускаю виновность отдельных

калмыков, но всех калмыков — нет, нет, нет!!! Целый народ не может быть предателем.

Если вас не понял народ, в этом виноваты вы, а не народ. Да, история покарает вас.

Приходится сожалеть, что, благодаря ротозейству и близорукости руководителей, часто, очень часто маленькие русские обыватели-бюрократы несправедливо решают судьбы больших, честных, преданных нерусских товарищей и калечат их, пагубно калечат. У нас от леваков больше всего страдают середняки, чем правые (притаившиеся).

Особенно вредят выдвиженцы (коренизация) − примитивные марксисты без аттестата зрелости (лесничие, райуполномоченные ГПУ, предаулсоветы), то есть современные Елтаи Тышқанбаевы.

***

Моя биография

1. до 1924 года
2. до 1928 года
3. Сарысу
4. ст. Бурное
5. с. Ванновка
6. Алма-Ата
7. Термез
8. Чимкент
9. Ленинград
10. Алматы
11. ДВК (Дальневосточный край)
12. Житомир
13. Алма-Ата
14. Отечественная война

***

22-24.11.51 г.

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕТКИ ПО ВОЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Он вернулся из Ленинграда, и у нас состоялась беседа. Он мне сообщил, что в 17 из 30 им проверенных диссертаций упоминается мое имя и ссылки на меня, и это явилось элементом, что побудило обратиться ко мне.

Одним аспирантом государственного университета т. Мажитом Мукановым мне были заданы 18 вопросов. Потом он их сократил до шести вопросов. На все его эти письменные вопросы я обещал ответить после того, как просмотрю свои записи военного времени и покопаюсь у себя в памяти. Большинство его вопросов мне казались наивными, тем более, что он не требовал, чтобы, отвечая на каждый его вопрос, я обязательно проиллюстрировал, вернее, подтвердил их примерами своей собственной боевой практики.

Вопросы были составлены для всех в форме анкеты и носили весьма общий характер. Например, он мне, между прочим, задал устный вопрос: в чем разница (или сущность) военной психологии от общей психологии?

— Военная психология, — ответил я ему, — это та же самая общая психология, но она изучает психику человека на военной службе, на войне и в бою. Система воинского воспитания, воинского обучения и, наконец, боевая обстановка, являются теми условиями, которые человека превращают в воина, а его психику из гражданской, обыденной — в военную психику.

Став военным, пройдя определенную школу системы

воинского воспитания и обучения, попадая в иную среду, попадая на войну, побывав в боях, человек меняется, его ЧУВСТВА, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ, МЫСЛИ, СТРЕМЛЕНИЯ, ЖЕЛАНИЯ, его ИНТЕРЕСЫ, его СПОСОБНОСТИ, его ТЕМПЕРАМЕНТ и ХАРАКТЕР под влиянием обстановки, военной среды как бы преломляются на военный лад — своеобразный, специфичный и более концентрированный, чем в нормальной обстановке. Вот этот особенный оттенок, острое преломление под влиянием новой, более напряженной обстановки, трудности военной службы и опасности для жизни создают особую остроту проявления психических черт человека и придают им более выпуклые формы, выпячивая их отдельные штрихи в соответствии с военной обстановкой. Следовательно, военная психология — та же самая обычная и общая психология, но в обстановке войны. Военная психология характеризуется НАПРЯЖЕННОСТЬЮ, СКОРОТЕЧНОСТЬЮ проявления психических черт человека в НАПРЯЖЕННОМ и СКОРОТЕЧНОМ условии боевой обстановки. ПРОЦЕСС ВОСПРИЯТИЯ, ЧУВСТВА, ВОЛЕВЫЕ ПРОЦЕССЫ, ПАМЯТЬ, ВООБРАЖЕНИЕ, МЫШЛЕНИЕ происходят в весьма ОГРАНИЧЕННОЕ ВРЕМЯ в предельно НАПРЯЖЕННОЙ ОБСТАНОВКЕ, в горниле самых ЖЕСТОКИХ ИСПЫТАНИЙ ВСЕХ МОРАЛЬНЫХ И ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕКА. Итак, ВОЕННУЮ ПСИХОЛОГИЮ СОЗДАЕТ тот самый МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР, ОКРУЖЕНИЕ, СРЕДА — ВОЙНА, БОЙ, в котором человек очутился.

Несколько слов о предмете военной психологии

Главной и решающей силой войны при любом уровне развития военной науки и техники, военного искусства является человек, который создает и использует как способы, так и средства ведения войны.

Чтобы стать военным или, вернее, воином, необходимо пройти определенную школу ВОИНСКОГО ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ.

Сущность воинского обучения в том, чтобы воины овладели как способом ведения боя, так и использованием средств в бою. Значит, овладеть тактикой и техникой.

Чем сложнее становится война, тем сложнее процесс овладения мастерством ведения боя, использование техники на поле боя.

Вопросы, имеющие прямое или косвенное отношение к психологической характеристике процесса подготовки войск, занимали и занимают большое место в деятельности военных специалистов.

Прежде всего внимание командиров сосредотачивается на исследовании законов развития психических качеств воина, на развертывании всех его духовных сил, на раскрытии таких психических механизмов в войне, которые из него сделали бы настоящего воина в полном смысле этого слова.

Как известно, идеология — это обобщенное, общественное сознание, а сущность идеологии определяется развитием производительных сил и производственых отношений общества; а психика человека — это, в основном, сознание личности, которое определяется местом и ролью человека в системе общественных отношений, его образом жизни, его личной деятельностью. Так же известно, что

ближайшей основой развития сознания личности, как продукта общественных отношений, является общественное сознание, поэтому психология зависит от идеологии и является одной из ее форм. Однако предметом психологии является психика конкретной личности, а не идеологические противоречия классов.

Идеологическое единство социалистического общества естественно сказывается на строительстве ВС (Вооруженные Силы) и на боеспособности воина, так же как идеологические противоречия в капиталистическом обществе так же естественно не могут не сказаться на его армии и воинах, часто вызывая внутреннее и острое противоречие между личными интересами воина. Поэтому неудивительно, что буржуазия часто прибегает к всевозможным ухищрениям, воздействуя на низшие инстинкты толпы через массовый обман под флагом жажды мести, дикого национал-фашизма, расового или религиозного антогонизма, личной наживы, грабежа, насилия, убийства и пр. пошлости, т. е. обращаясь ко всем низшим и самым диким человеческим слабостям.

Отсутствие противоречий между интересами СА (Советская Армия) и личными интересами советского воина дает возможность вскрыть процесс психического развития человека и показать законы психологического формирования личности воина.

Однако эта тема до сих пор еще не разработана, и не исключена возможность ряда ошибок как в постановке, так и в решении вопросов военной психологии.

Военная идеология является одной из форм общественного сознания. Ее нельзя отождествлять с психикой воина, спецификой личности воина, его конкретным отношением к окружающей действительности, к людям, к са-

мому себе и к военной идеологии. Психика воина не может являться зеркальным отражением индивидуума в военной идеологии в виде политических убеждений, морали, этики, нравов, обычаев и т. п.

Правда, воин является конкретным носителем военной идеологии, потому что военная идеология, как форма общественного сознания, является ведущей, а психика воина, личности выступает в качестве ведомой. Поэтому они взаимно обусловлены и взаимно зависимы. Первая определяет направленность психики, вскрывает законы психического формирования личности воина, вторая, развиваясь, оказывает, в свою очередь, влияние на развитие военной идеологии.

Военная психология должна изучать психику человека, занимающегося военной деятельностью, и процесс психологического формирования воина. Военная психология должна опираться на анализ жизненных условий, в которых осуществляется военная деятельность и определение сущности этой деятельности.

Общая психология занимается изучением развития психики в деятельности человека.

Общая психология изучает психологические особенности личности без конкретного и детального рассмотрения его деятельности.

Данные общей психологии носят обобщенный характер.

Военная психология должна изучать психические особенности человека, занимающегося именно военной деятельностью.

Человека человеком делает воспитание, а основой воспитания является идеология. Многие наши герои военной деятельностью прежде не занимались.

23.02.1954 г.

Коллективно горько наживали добро.

Бабая не бойся.

Вкусы надо воспитывать.

Простая и лирическая простота.

Простое — элементарная истина. Нужно утвердить правду в литературе, правду между людьми.

Кочетков

Гамзатов

Имашнян

***

20.07.1954 года
вторник

В 17 часов 15 минут был вызван к генерал-лейтенанту Перекрестову, заместителю начальника академии по оперативно-тактической подготовке (он назначен на эту должность два месяца тому назад, и я впервые с ним имел сегодня беседу).

Генерал принял меня весьма тактично, но строго в пределах наших уставов. После строго-официального представления, предложив мне сесть, начал так:

— Я внимательно прочел все материалы: письмо этого Яцуренко, ваше письмо, выводы генерал-лейтенанта Рогачевского. Вы в своем письме затрагиваете ряд проблемных вопросов, вернее, не проблемных, а практических. Ни вы, ни генерал Рогачевский не делаете вывод из всего этого материала. Вот у меня к вам один вопрос — каков вывод из всего этого?

— Товарищ генерал, если вы спрашиваете о моих выводах, то я скажу, что я старался написать их в своем пись-

ме. Возможно, они не конкретны, но это можно объяснить тем, что я выступаю в качестве «обвиняемого» и «ответчика».

Я напоминаю вам, товарищ генерал, пункт первый моего письма — по-моему, это и есть мой вывод.

***

22.12.1954 г.

Я был в восторге от Шолохова.

Я гневался на Гладкова.

После Т-31 финал П-труда я понял, что Шолохов прав по духу и содержанию, но не прав по форме, выражению, по достоинству живого классика, по великодушию.

18.00

21.05

21.30.

9.50

Как художник читает орнамент, так военный читает военный орнамент обстановки.

***

24.12.1954 г.

13.00

Церемония вручения Сталинской премии кубинскому поэту Николасу.

Взыскательная и дружеская критика.

Главное мерило — жизнь, гуманизм − в этом моральная вершина искусства.

Требовательность к себе.

Проявляя собственную индивидуальность.

В полную силу дарование проявится лишь тогда, когда

человек свободен. Читать своими глазами, а не глазами референтов.

Чувство товарищества, волнение за успех товарища — золотое качество руководства.

Главное — человек − не производство.

Главное — это человек в труде, в жизни, в отношених с людьми.

Главное и характерное — это национальный язык и национальный характер.

Литературная газета должна из органа разъединяющего превратиться в орган объединяющий.

Уважение товарищей.

***

28.03.1955 г.

Р. говорил, что мы должны идти в МТС (машинно-тракторная станция) и колхозы.

П. говорил, что мы должны идти в тяжелые индустрии.

Что мы понимаем в делах МТС и колхозов?

Что мы понимаем в тяжелой индустрии?

***

29.04.1955 г.

К совещанию на военно-патриотическую тему.

1. Тема
2. Замысел
3. Знание и мастерство
4. Наступление: должен наступать тот, кто пережил оборону
5. Человеческие документы оборонительных боев, сражений и операций

1) Многие командирские размышления, философия остаются за бортом не потому, что они безграмотны, а лишь потому, что многие из наших редакторов не подготовлены в них глубоко разобраться и сохранить их.

2) Не по буквам устава, а по духу жизни. Человеческое, уважительное отношение к человеку, партийное отношение к партийцу, деловое отношение к делу, для этого надо много думать, честно поработать. Ведь всякая лишняя работа раздражает человека.

Не ищу для себя ничего другого, кроме возможности работать на благо народа.

Две крайности снижение Д.Н. масс и возвеличивание личности; всему свое место, всему чувство меры.

Самостоятельность.

Совместные.

Автор-отработчик.

Который из этих форм лучше?

Дать анализ + + и - - каждой из форм работ.

К партсобранию:

Тех, кто бьет тревогу преждевременно, таких на русском языке называют просто паникерами.

Формальное, бюрократическое, безответственное отношение к делу — план составить, «указание дано», собрание проведено, решение принято — все делается для отчета.

О военном характере. Характер создает действующая активная жизнь.

Чтобы была цель ясна, замысел понятен, воин должен знать свой маневр, задачу уяснить, место свое занять, роль свою определить — осмысленное, осознанное, а не стихийное действие.

Надо создать объективную комиссию по реабилитации невинных жертв, оклеветанных невеждами, завистниками-писателями — драматургов, народных акынов, композиторов

Эй, иттің баласы, мен әлі тірімін ғой! (Эй, сукин сын, я же еще живой!).

Нурлыбек шел от начала до конца в каком-либо творческом труде — это на русском языке называется соавтором. ССП должен изучить этот вопрос, выработать определенно точные положения о степени соавторства (речь идет о форме, об авторах и соавторах).

Кошмы, алаша, украшения юрты, ювелирные изделия, конские сбруи и прочие стали музейной редкостью.

Чрезмерное злоупотребление бдительностью привело нас к перегибам, и значительное большинство невинных жертв пострадали от их злоупотреблений. Мы терроризировали своих, поощряли негодяев и врагов.

Г. Гудериан. А у нас цепляют ярлык культа личности.

Требует всякого преклонения перед ним .

Брусиловский, в лучшем случае, является лишь плохим редактором казахской музыки и палачом-шантажистом в отношении новых музыкальных национальных кадров.

Атмосфера восхваления казахов портит быстрее, чем других.

Один из настоящих культурных деятелей должен быть в составе бюро ЦК (Центральный Комитет).

Народное искусство.

Қазақ мәдениетінің мөлшері, оның халықтығы Елтай мен Әбсеметте, Нұртас пен Тайбековте емес қой.

Брусиловский сказал, что он создает музыку, культуру. Он вместо благодарности народу, создавшему этот фонд, это богатство, которым он пользуется, вычеркивает имена авторов и выдает их произведения за свое собственное сочинение.

Қазақ тілінің тазалығын қорғап арамтер болып қайтесің, ол бәрібір құритын тіл ғой. (Сембаев)

Не секретари ЦК, а старшие уполномоченные министерства заготовок.

Қазақ тілі қалай болып барады?

1) Кто такой П.?

2) Борьба за хлеб есть борьба за социализм, а борьба за масло пока не борьба за социализм. (Голощекин).

Казахстан — понятие географическое. (Н.А.Скворцов)

Үкіметке нан беру керек қой, үкіметке мал беру керек қой. Ақырында К. үстінен де материал бар (Шаяхметов).

Мы гордимся тем, что у нас есть N, непохожий на Т, что у нас есть Х, непохожий на У и т.д и т.п.

***

И только в идейном столкновении, разнообразии жизни.

Адвокаты вымирающего.

Замысел и жизнь: кто кого.

Б. Рюриков

К. Симонов

А. Сурков

Теория бесконфликтности это есть, по существу, бесплодная борьба с жизнью.

Жизнь вообще немыслима без конфликтов.

***

12.05.1955 г.

Доложить Петрову

Надо упростить систему огневой и строевой подготовки и сократить часы.

Нужно готовить упитанного солдата. В звене взвод (во взводе) мы должны добиться полной взаимозаменяемости: каждый солдат должен быть готовым сесть за руль, если выбыл из строя водитель машины; стать радиотехником, минером и т.д. У нас сейчас взвод представляет из себя лишь пассажиров (мы раньше тренировали по отражению кавалерии.)

Надо ввести в систему огневой подготовки стрельбу (огонь) с хода, сидя на машине, по засадам и мелким группам противника и во всех тактических учениях войска учить этому виду огня.

24.05.1955г.

Антонов Г. А. — просто невежда и обыватель.

Рогачевский С. М., о котором я раньше (в течении пяти лет) искренно думал хорошо, а на трусость его делал некоторую скидку (учитывая его И.), оказался действительным трусом и лицемером, подлецом и сволочью.

Миловский М. П. — о нем не напрасно говорят: формальный делец, начетчик, «государственный» дурак, «дипломатический» подлец, бюрократический демагог, губошлеп.

Кондратьев А. К. — слаб умом и тонок.

Перекрестов угнетен окружением и начал сдавать свои позиции.

Антипов — тупица.
Мухин — спекулянт.

Отмените, о Боги, пространство и время
И дайте влюбленным блаженство.

***

Желательно было бы предотвратить дальнейшее развитие нервного истощения и возможность необратимого расстройства, для этого надо уходить в запас.

01.07.1955 г.

Тема ретінде ғана.

Бала кезім —
Жадыраған ап-ашық күн.
Көктем кезі —
Түпсіз мөлдір қап-қара түн.
Күнде ойын —
Ақ сүйекті табамын...
Мәужіреген кемпір — әжем,
Ұзын сақал шал — қарт атам.

Ей! Сен тентек шаршадың ғой,
Біраз отырып, дем ал, қалқам...

— Ата десем, әжем қарайт.
Әже десем, атам қарайт.
Екеуі де еміреніп, күледі.
Ойымды да, сырымды да екеуі де біледі.
Кейіннен түзеліп жазылар аманшылық болса.

1962 ж.

Есімде. 1962 жыл таудағы санаторияда едік.

Ақай мен профессор Дарқамбаев келді... Қайтарларында Омарға біз мінгестік. Артқы орында Ақай екеуміздің ортамызда Ғайникамал, Дарқамбаев алда отыр.

Жол бойы Ақай қолтықтап, мыжғылап, сипалап отыр.

Шыдамы таусылған әйел:

— Не іздеп, таба алмай отырсың? — деді.

— Мускулыңды, — деді ол.

— Әйелдің мускулы сол жерде болушы ма еді? — деді Ғайникамал.

Ақай бір нәрсе деп келе жатыр еді, Дарқамбаев:

— Әй, Ақай, сенің өлген жерің осы болды, — дегенде Ақай үн қата алмады.

1962 г. Гостиница «Заря».

— Ваша жена уехала.

— Куда?

— Домой, — сказала она.

— Ах, да, она боялась опоздать к поезду.

Поехал в литфонд, взял путевку в Малеевку (Дом творчества писателей).

Через две недели выхожу из столовой, беседуя с профессором Александром Исбахом. Вдруг она бросилась и повисла на моей шее.

— Трогательная встреча, — сказал Исбах. Я ответил лицемерным восторгом на сюрприз.

***

Я писал биографию И. В. Панфилова.

Взяв у нее 200 рублей, я наутро выехал в Подольск, в Центральный архив Советской Армии, оставив ее в своей Малеевской комнате. Вернулся через двадцать дней.

— Дети в восторге. Они всем рассказывают свои впечатления о Москве... Я их оставила по пути у Музей Апы... Музей Апа мне дала 500 р. (?! — подумал я), и вот я приехала сюда...

— Я только начал было работать...

— Я тебе нисколько мешать не буду.

— Ваши отъезды и твой приезд вдосталь мне помешали работать. Через неделю мы выедем отсюда. Я буду играть в бильярд, а ты отдыхай...

На моей сберкнижке было 127.000 рублей по-тогдашнему. Пришлось через сберкассу отозвать 10.000 (ох, какая тогдашняя, дохрущевская большая сумма).

«Наш генерал» остался недописанным...

***

Поехал в Дом отдыха Совмина. Начал работать — не работалось: мешали.

Опять «Генерал» остался недописанным.

Измучился, выехал из Алма-Аты, устроился в гостинице... Отбил телеграмму:

«Устроился Малеевке. Начал работать».

Месяц работы. Закончен русский вариант. Сыроват. Начал корректировать, редактировать, то есть начал не переводить, а писать по-казахски. Две недели. Ужас — близнецы, дополняющие друг друга. Начал уважать самого себя.

...Панфиловы (русский и казахский варианты) увидели свет. Я очень устал, я очень отдохнул.

***

Приехал К. Казыбаев. Очень доволен моей рецензией на роман «Ызғар». Просил разрешения опубликовать.

— Я лишь подчеркивал отдельные слова, строки с пометками на полях, потом написал свои выводы на суперобложке, обложке книги (у меня не было бумаги), они — мои читательские впечатления (реакция), но не рецензия.

— Это лучше, чем рецензия.

— Я по состоянию здоровья не могу их отработать как рецензию. Простите.

— А если мы на основе ваших записей это сделаем?

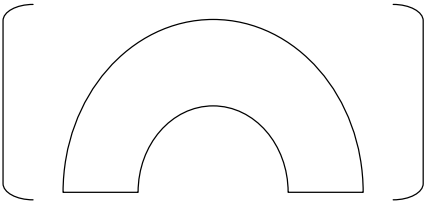
— Вы напрашиваетесь на мою подпись. Я никогда не подписывал написанное чужими руками. Простите! Я устал.

***

Памятник

Аға!
Менің қолымнан
іс келмейтінін сіз
білесіз ғой.
Жамкеннің
ескерткішін қоялық.
Қанша керек болса да, мен
төлеймін:
(в пределах 200 рублей.)

Ее портрет
Бибижамал
Мұқан қызы
Момыш келіні
Год рождения
день смерти

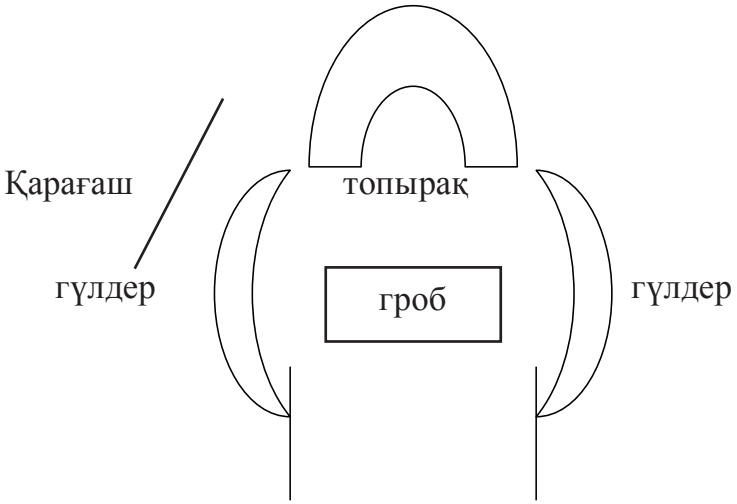


05.05.1968 ж. ***Б.Момышұлы***

P.S. Қадірін білмеппін ғой тірі кезде, — деп боздап жылап отырмын, өлген кезде.

11.02.1970 г. ***Б.Момышұлы***

Жоңышқа



20.11.1971 г.

Речь на торжественном собрании в драматическом театре.

Благодарю вас за внимание, большое вам спасибо за теплую встречу.

Спасибо советскому правительству, партии. Спасибо нашему народу.

Сыр айтам саған, халқым, ұға білсең,
Дайынмын от пен суға маған сенсең.
Арыңды ақ ниетпен ақтамасам,
Ризамын теріс қолмен бата берсең.
Благодарю вас за внимание

Алма-Ата.

Б.Момышұлы.

28.07.1972 ж.

Кешелі бері аурып жатырмын. Тағы да жүре алмай қалдым. Н.А.Сызғанов қарап, жараларды қайта байлады. Жатырмын.

Мәден, Ата, Апа, Ержандар келіп кетті. Байқауымша, Ғайникамалдың қылықтары ел аузында көрінеді. Әрине, мен де шетте қалмаймын ғой.

***

Записи начаты 19.08.72 г.

Прежде чем критиковать других, надо быть самокритичным. «Әй, алдымен өз к...не қара», — дейді қазақ. «Біреудің кірленген ғана жейдесін көрсетемін» деп, өзіңнің дамбалыңның сап-сары ауын көрсетіп жүрмегін... Абайлап сөйленің түпкі төркіні сонда жатыр, ол әрқашан да есіңде болсын.

***

Өзін әулие тұтып, басқаның кемістіктерін жіпке тізгендік сынға жатпайды, пасық, тіміскілікке жатады. «Жаман мұрын сасық иіске үйір» деген нақыл содан шығады. Ұрып, жаншып, кемітіп, кекетіп айтқан сынға жатпайды, жаны ашып, жылап айтқан сынға жатады.

Ошибки совершаются:

По незнанию;
По неопытности;
В приступе гнева (несдержанность);
Не знает — объясни;
Неопытен — научи (советуй);
Несдержан — обуздай.
В этом задача критики.

Я в свое время, перед прошлым съездом, опубликовал в «Қазақ әдебиеті» статью «Әділ сын — ауыз бірлік дәнекері».

(1928 жылы «Еңбекші қазақ» бетінде «Сын түзелмей, мін түзелмейді» деген мақала жарияланған).

6.03.1973 г.

В доме, где нет дружбы, нет благополучия.

Без хорошего настроения и труд не экономичный (не рациональный).

«Ойбай» к месту прибавляет ум, «Ойбай» не к месту только отвлекает.

Не испытывай резко (ломая),

Испытывай ласково, мягко и поправь.

«Воспитывая, воспитывай сам». Это верно.

«Не делай, что делает мулла, а делай, что советует он». Это тоже верно, но очень трудно исполнить.

***

Ынтымақ жоқ үйде береке жоқ.

Көңіл көтеріңкі болмаса іс үнемді болмайды.

Орынды «ойбай» ойыңа ой қосады. Орынсыз «ойбай» ойыңды бөліп мазаңды алады.

Сындыра сынама – жазым болып кетпесін, сыйпап сынап жолға сал.

«Воспитывая, воспитывайся сам». Бұл дұрыс-ақ. «Молданың айтқанын істе, істегенін істеме» де дұрыс, бірақ та өте қиын.

***

Дышал (вдыхал) воздухом своего дома с самого мальства. Что видел в гнезде, того добьешься (достигнешь) в жизни. Слова «бессоветный», «безродный» дают это

содержание, этот смысл. «Из известного рода», «Сын хорошего рода» – слова этого же содержания.

Похож, оказывается, на отца. Похож, оказывается, на мать. Это слова, оценивающие семью.

От хорошего рождается плохой, что даже не хочется его видеть.

От плохого рождается хороший, что не хочется верить. Это воспитание общества, если растет сын, то живи по-соседству с человеком с хорошим сыном, если растет дочь, то живи по соседству с человеком с хорошей дочерью.

***

Дышал (вдыхал) воздухом своего дома с самого мальства — ұяда нені көрсең ұшқанда соны аларсың. Көргенсіз, тексіз деген сөздер сол мағынаның бір саласы. «Текті жердің, көргенді елдің баласы» деген де сол мағынада. «Әкесіне тартқан екен ғой, шешесіне тартқан екен ғойлар» — семьяның бағасы. «Жақсыдан жаман туар көрмейтұғын, жаманнан жақсы туар сенбейтұғын». Бұл қоғам тәрбиесінен. Ұлың өссе ұлы жақсымен, қызың өссе қызы жақсымен ауылдас болғын» деген содан шығады.

Без прошлого не было бы настоящего. Без настоящего нет будущего. В этом суть современности.

10.03.1973 г.

Жақсы мазмұнды бір кітапты оқыған бір мектепті бітіргенмен тең.

«К чему наше благополучие, когда народ в беде», – сказал старец.

Как нет рек без притоков, так же в произведении писателя нет образов без прототипов.

То, что лежит на поверхности, часто бывают обманчивым, но оно помогает проникнуть в глубь.

Тема, замысел и прочее равносильны вынашиванию матерью плода в своем чреве, а с рукописью надо возиться не меньше, чем выращиванием ребенка до совершеннолетия, ибо материал – не произведение.

13.03.1973 г.

Мәшһури катта дамулла. Знаменитый, большой мулла.

Қары (Каһари) – наизустник, декламатор (чтец) суре Корана.

Перевод – это тоже самое, что картина не с наружи, а как бы изнутри.

(Сервантес)

Очень и очень важно знать язык оригинала. Перевод слово в слово – явная потерия аромата (иногда даже и смысла) оригинала.

15. 03. 1973 г.

Тридцать лет тому назад Европа держала экзамен на прочность против фашистского нападения и не выдержала его.

70% военного потенциала гитлеровской Германий и ее соталитов (главные усилия) были направлены (сосредоточены) на Советский Союз.

Советский Союз не только выдержал, но и остановил, отбросил, погнал, разгромил.

18.03.1973 г.

«Не погонами генеральскими надо командовать, а умом надо», – сказал полковой комиссар Шершин на полевых занятиях. 1942 г.

«Когда я так говорю, я пользуюсь предоставленным мне как политработнику правом», – отрезал на одном совещании Чернигову Шершин. 1942 г.

19.03.1973 г.

Дитковский (бывший председатель пригородного колхоза) — интересный старец. Очень плохо ходит (паралич). Он украинец. Живая монография о крестьянстве и коллективизации от начала и до наших дней. Знаток всесторонний. Мудрый и настоящий аксакал с украинским чувством юмора.

Он до слез хохотал, когда я рассказал темы, пережитые мною самим.

Вы бись на чердаке.

Справа по еденцу прогалина.

На одну шкапу.

Голодранцы всей земли, гоп до кучи.

20.03.1973 г.

Главному инженеру мало быть хорошим инженером, надо быть требовательным администратором.

(Мартаю)

Точно не помню, когда, где читал «Венец человеческой жизни – это подвиг», но твердо помню, что это слова Ф. Энгельса.

Что такое подвиг?!

Когда-то в своих дневниках я писал (давая определение, не читая Ф. Энгельса). Ей! Ей! Надобно разыскать эти записи и разобраться, ведь тогда я Ф. Энгельса не читал... ей! ей!

21. 05.1973 г.

Маршала Мерецкова прочел, интересно. Он – весьма эрудированный генерал. Я о нем раньше так не думал. Его записи весьма человечны, просто и научно. Я благодарен ему как гражданину, как ученому, военному. Слава Богу, что у нас есть такие честные, справедливые старики. Жаль, очень жаль, он все-таки стареет. Ничего не поделаешь – закон природы... Хорош, умен, честен, и все это он.

Я человек, я батыр,
Не правда ли, мой читатель.
Я человек, смотри, наблюдай.
Имя батыра.,
Я не выпросил,
Это имя мне дал народ,
Я не просил.

13.06.1973 г.

Жоқ, пропали. Б. Момышұлы. 1 том, 2 том. «Куба әсерлері», Рукописи.

14.06.1973 г.

Соперник — соперники

Завистник — завистники

Я ругаю тебя, потому что мне больно.

Он хочет сделать тебе неприятно.

Он хочет тебя унизить и сделать больно.

Я завидую тебе, потому что мне приятно.

Без благородства не может быть настоящего творческого человека.

В наше время творчество без боли почти невозможно.

Я просил подарить мне пять минут. Он дал мне воздушную пощечину.

Я вошел к нему в кабинет. Я хотел его бить, но он был один. Без свидетелей я воздержался...

Жаман атқа жал бітсе, жанына торсық байлатпас, деген екен.

22. 06. 1973 г.

Дінмұхаммет Ахметович!

Я – семнадцатый год в отставке. За эти годы я ни разу не просил у Вас приема по личным вопросам...

В удобное Вам время прошу Вас принять меня на 30 минут.

Тел: 2-55-91. Б. Момыш-улы.

22.06.1973 г.

Сағат 12^{40}

Задний ход Бог мне не дал. Видимо, это его главная ошибка, когда он меня создал. (Речь. 1961 г. СПК и ЦК КПК).

23. 06. 1973 г.

Я не клеветник, а документалист. В этом корень моего творчества. Именно в этом и жестокость... и прелесть моих записей... (записок).

Я – человек интуиции. Я оказался прав, когда чертил схемы своего путешествия. Я не думал, а чертил от «скуки», а теперь читаю эти чертежи и удивляюсь. Ох, Аллах всемогущий!

05.10.1973 ж.

Ертеңді ойланып болған соң, бүгінге оралған жөн.

Бүгіннен аса алмаған ертеңге баса алмайды, бүгінсіз

ертеңгі іс басталмайды, (бұны бір конверттің сыртына жазған екенмін, содан мұнда көшірдім).

***

Өздерінің жақындарының айтуынша, жән тәсілім етер алдында мені төрт кісі ауыздарына алыпты.

1. Гвардии полковник Иван Иванович Серебряков (бывший начальник штаба панфиловской дивизии):

— Момыш еще не приехал?

(Главный военный госпиталь. Москва).

2. Гвардии полковник Илья Васильевич Капров:

— Ты здесь, Бауыржан?

(Ташкентский военный госпиталь).

3. Павел Николаевич Кузнецов:

— Бауыржан! Где ты?

(Главный военный госпиталь. Москва).

4. Ильяс Омаров:

— Где же Бауыржан? Что с ним? — деп күйеу баласының айтуы бойынша төсегіне құлап жан тәсілім етіпті.

***

01.11.1973 г.

Балован был войною и прочими земными благами. На том свете не нужны секреты воинского ремесла. Но все-таки не могу же идти туда с пустыми руками. Прав тот, кто изрек: «Зачем жить, если не работать».

Я — полковник в отставке, но не гражданин в отставке. Зачем жить, если не работать.

***

12.11.1973 г.

Тұтқабайдың «Наша семья» аудармасын қарап шықтым, редакцияладым, төрт сала жаңадан жазып қостым (қазақша). Бұрынғы шыққан кітаптан қазақшасынан үш тарау (Зейнеп, Зәуре, С.Абланов) қосылды. Ауылдың фольклорынан өлеңдер қосылды. Демек, кітаптың жартысынан аса бөлігі жаңа аударма емес. Орыс тіліндегі жаңа кітаптың ерекшелігі негізінен соларда.

Осы мағынада шығатын кітапқа «Автордан» деген кіріспе жаздым. «Бұл еңбекті (орысша «Наша семья») Тұтқабай емін-еркін аударды. Халыққа лайықты фольклордан да кей жерлерінде пайдаланылды. Бұрынғы қазақша жинақтан бірнеше жаңа, қазақша жазылған тараулар қосылады. Орысшасынан бұның айырмасы сонда. Қарап шықтым, редакцияладым, ұқыптадым.

***

15.11.1973 ж.

Күтпеген жерден «Жұлдыздың» 1973 жылғы жүлдесіне іліндім.

— Сен басқалардан бұл жөнінде сөз естіп қалып жүрмес пе екенсің? — дегеніме Шерхан:

— Оқырмандардан қаптап хаттар түсіп жатыр. Редколлегияның шешімін жазушылар одағы мақұлдады... — деді.

***

Өзбектер бұрын жеті жүз болса, бүгін бір мың үш жүз сом жіберіпті. (Біздің айлық үшін)

Алғанды кім жек көрсін. Әсіресе, балалар қуанып қалды. Мен де шүкір деп жатырмын.

***

03.12.1973 г.

Разбирая свой личный архив, наткнулся на эти записи (стр. 1—12). Надо разобраться. Ведь младшие очень часто помогали ошибаться старшим в оценке обстановки.

«Доверяй, но обязательно проверяй» бывало не на своем положенном уровне. (Написать примеры из собственного опыта).

***

19.05.1974 г.

СарыАғаш.

— Мені мақтаған да, жамандаған да істемегенімді істеді, айтпағанымды айтты дейді...

— Бұлары неліктен дейсіз өзіңіз?

— Атақ атыңды ел аузына түсіреді. Қашанғы мақтай берсін... бұны атақтың азабы дейді.

***

02.09.1975 г.

Тема : Оказывается, она очень популярна среди сородичей как круглая дура.

Подстрижка бровей уничтожает «ретушь» природы-художницы. Қабақты «Жалаңаштайды». Нелепо отчуждает брови от век и ресниц, уродует выразительность глаз (зрения)...

***

11.09.1975 г.

Традиция (бұл туралы бұрынғы жазбаларым қаралсын (1943 г.) включает многие стороны преемственности в

развитии общества, то есть в определении социальной системы. Социалистическое общество является наиболее динамичной социальной системой.

В нем, а) социальный прогресс;

б) условия жизни меняются относительно быстро. Условия жизни — это потребность общества.

Обряды и обычаи тесно связаны с традицией, им присуща в определенной степени повторимость из поколения в поколение.

Внимательно надо вглядываться в прошлое ради будущего.

Совокупность — Қайдан келдік? (Откуда мы?).

(взаимосвязь)

есть современность — Қайда жүрміз? (Где находимся?).

иначе однобокость — Қайда барамыз? (Куда идем?).

Қалай бармақпыз? (Как дойдем?).

Авторское (разное) восприятие материала.

интерпретация —//—

ремарки —//—

Я его так видел (с этой стороны).

Я его так понял.

Я думаю так (полемизирую) и т.д, т.п.

Осы төртеуін қамтымаған кісіден аталы шығармалар жөнді шықпайды...

***

Утопающий должен стараться спасти себя — (барахтаться), тогда лишь придут к нему на помощь.

Если он камнем идет ко дну, то кто же придет (нырнет) к нему на помощь.

«Сақтансаң сақтаймын» депті құдай деген сөз халық арасында болған.

Береженного бог бережет.

Надейся на друга, но сам не плошай.

***

20.09.1975 г.

Виктор Шкловский:

«В последней книге А. Бека явно чувствуется ваше отсутствие».

(1965 год. Малеевка)

Лев Субоцкий:

« Я беру обратно свои слова, высказанные мною в 1944 году».

(Малеевка).

А. Кривицкий:

«Он проиграл, написав продолжение».

Календарь-еженедельник

1955 год
(новые записи)

27.12.1954 г.

28.12.1954 г.

29.12.1954 г.

30.12.1954 г. Бүгін азанда Чехословакиядан хат алдым. Күні бойы үйден шықпай ауырып жатырмын. Кешкісін Илияс Омаров телефон соқты.

31 декабрь, 1954 год. С утра ходил на работу. Вечером смотрел «Кортик». Новый год буду встречать с А.Ф.Козловым. Обедал у П.З.Горелика.

1 январь, 1955 год (суббота). Ужинал у Н.И.Сидельникова.

2 январь, 1955 год (воскресенье). Читал Куприна. П.З.Горелику дал для чтения сочинение Саади и Коран.

4 январь, 1955 год (вторник). Приехал Джигитеков. Заседание кафедры по задаче № 49.

5 январь, 1955 год. Работал на карте по динамике задачи №49.

6 январь, 1955 год. С утра очень плохо чувствую себя. Не работается. Был у лоринголога — ангина.

7 январь, 1955 год. Весь день пролежал. Не читал, не писал. Настроение подавленное. Бессоница.

10 январь, 1955 год. С 19. 00 — заседание редакционного совета.

11 январь, 1955 год. С 18. 00 — партсобрание кафедры.

12 январь, 1955 год. 61—22—68, Алладияр Ғалия. Бұл кім?

19 январь, 1955 жыл. Қып-қызыл мас болып қайтты. Кеше ол әйелін тілдеп, ұрып, айқайлап, балағаттаумен болды. Азанда зордан шықты.

21 январь, 1955 жыл.

17 февраль, 1955 жыл. Басыммен жүрегім ауырып, үйде жатырмын.

21 февраль, 1955 жыл. Денсаулық нашар.

28 февраль, 1955 жыл. 49 теманы аяқтадым, тапсырдым. Бүгін Ғабиттен «Оянған өлке» деген кітабын алдым.

1 март. 1955 жыл. Полиартрит, неврологиялық синдром деген диагнозбен лазаретке түстім. Оның алдында жергілікті жазушыларда сөйледім.

2 март, 1955 жыл. Құры әуреленіп ұйықтай алмадым. Басым ауырады. Жүрегім ауырады. Аяқ-қолым талып ұйиды.

3 март, 1955 жыл. А. Бектен кітаптың жалғасын істеуге кірістім деген телеграмма алдым. Денсаулық бұрынғыша.

4 март, 1955 жыл. Горелик келіп оқып жатқан қолжазбамды мақтап кетті.

6 март, 1955 жыл. Көңіл сұрап ешкім келген жоқ. Кім келсін. Келетін кімдер бар еді мұнда, ешкім жоқ.

7 март, 1955 жыл. «Оянған өлкені» аяқтап оқуға кірістім.

19 март, 1955 жыл. Бүгін лазареттен шықтым.

24 март, 1955 жыл. С 17.30 до 18.00 провел беседу с работниками медотдела.

25 март, 1955 жыл. С 19.00 до 21.00 — читательская конференция в областной партийной школе.

26 март, 1955 жыл. Кәрімнің әйелі келді. Өте ақымақ, надан әйел көрінеді. Мен оның Кәрімнен бала туғанына сенбеймін. Өзі бір айлакер болуы да мүмкін.

28 март, 1955 жыл. Жәмилә, 67-73-32.

29 март, 1955 жыл. Домашний адрес: Комсомольская, 73, кв. 44.

30 март, 1955 жыл. 67—73—32 Габит 62—40—08.

12 апрель, 1955 жыл. Бір апта демалысқа шықтым.

14 апрель, 1955 жыл. Жетонмен сөйлестім.

25 апрель, 1955 год. Ауырдым.

1 май, 1955 год. Валентина Георгиевна Петровская.

2 май, 1955 год. Ильяс Омаров и Темирбек Даркамбаев.

3 май, 1955 год. Рентген.

4 май, 1955 год. Окулист. А. Бек.

5 май, 1955 год. Невропатолог.

6 май, 1955 год. Психиатр. Вера Павловна Строева.

7 май, 1955 год. Телеграмма Т. Сычикову.

8 май, 1955 год. В. Г. Петровская, И. Омаров, А. Шакарин, Т. Даркамбаев, Баймурзин.

25 июнь, 1955 год. Валюша келді (В. Г. Петровская).

27 июнь, 1955 год. Валюша кетті. Валентина Георгиевна Петровская — доктор медицины, профессор. Она очень хотела иметь от меня деточку.

Бек Александр Альфредович. Москва, Н. Песчаная, кор. 3, кв. 40.

Я был окопным человеком.

Кульминация обороны и отступления. Какой может быть разговор о творческом содружестве, когда наши взаимоотношения как у кошки с собакой — нужен компромисс.

По нашему договору всю ответственность я беру на себя. И вы при всех удобных случаях ссылаетесь на меня. Если бы нас судили, вы стояли бы за моей спиной, а в ясный день всегда вырываетесь вперед. Вы устно неоднократно признавали...

г. Ташкент,
Калининский район,
с/с К. Маркса,
к/з Ленинск,
Навширванова Дарья.

г. Джамбул,
ул. 30 лет Победы, дом 77, кв. 55
Чиналиев Заурбек Аширбекович.
Кв. 3—39—49
Сл. 3—28—23

Чимкентская обл.,
г. Сары-Агач,
Дом райкома, кв. 5
Кошимбетовой Әлие
Фаина Давыдовна Фарбуг

17 сентябрь, 1975 год. 21.00 — смотрел телепередачи:

1) Узбекскую музыку спасает применение иранизации (Иран).

2) Таджикская муза — иранская «пародия» — бездарщина.

3) Туркменская музыка — бездарщина песков без барханов.

4) Казахскую спросите у Затаевича и Ромена Роллана и нас.

1. В современных условиях современная техника сократила расстояние между континентами. Жюль Верновское «путешествие вокруг света в 80 дней» из фантазии в прошлом превратилось в наше время в довольно скучный способ сообщения и у наших современников вызывает улыбку.

2. Земной шар раскололся на два мощных лагеря, стоящих друг против друга (географическое и прочее описание).

3. Европа с большой плотностью населения, природными богатствами, развитой промышленностью и высокой культурой продолжает оставаться в фокусе внимания в политическом, экономическом и в военном отношении как главный объект международных отношений, то есть беспорядков или благоустройства на нашей планете. Главным объектом гласной и негласной борьбы на международной арене.

4. Европа испокон веков была главным объектом великих воин, и на ее поле мерялись силами великие державы или коалиции великих держав. И всякие генеральные сражения (политические и военные) разыгрывались именно

на территории Европы — за ее судьбу, за ее престиж на планете.

Вспомним немного из истории прошлого. Аттилла — гунны.

— Каталаунские поля 451 г.

— Лехское поле 955 г. — Венгры

— Лигница 1241 г. — Хан Октай: монголы, шведы, русские.

— Танненберг 1410 г., 1914 г. — Русские.

— Вена 1529 и 1683 гг. — Турки.

— Гросс-Егерсдорф 1757 г. — Русские.

— Уорндорф 1758 г. — Русские.

— Кунерсдорф 1758 г. — Русские. 1812 г. — Русские.

Это нашествия на Центральную Европу с Востока.

А нашествия из Европы на другие части света, как правило, происходили с единственной целью — покорения и колонизации (написать).

5. Первая мировая война.

6. Подготовка ко Второй мировой войне.

7. 1933 г. в Германии — Гитлер и его программа.

8. Ход Великой Отечественной войны.

9. Результаты Великой Отечественной войны.

10. М/П (миропорядок) после войны.

11. Возможные очаги войны.

12. Вооруженные силы:

орыс 160+500 дивизия

17+25+4+4

Француз 20—120 адам ¼ басқа елде.

Бельгия 1—3

Голландия 0—3
Люксембург 1
Дания 1
Норвегия 1
Италия 8

Мы придаем большое значение равноправной свободе. Люди, пользующиеся равными правами и уважением, не испытывают чувства неполноценности и потому не испытывают ненависти или чрезмерного честолюбия, приобретают уверенность в своих силах и самосознании, становятся гордыми и свободными.

Подлинная свобода может существовать только там, где это право стоит выше произвола.

Пора прекратить всякую болтовню, ибо идею можно победить только лучшими идеями, а не экономическим или военным нажимом.

В течении N лет нас оскорбляли и унижали. Я как военный не пренебрегаю ролью техники в современной войне — это было бы невежеством, но и как военный не намерен низко преклоняться перед нею. В войне солдаты без оружия беспомощны, а оружие без солдат — это вообще ничто. Это признают все здравомыслящие военные.

Атомное и водородное оружие является жупелом в руках правительства.

От атомного и водородного оружия больше всех пострадают Центральная Европа и Америка с предельно плотным населением и густо расположенным, не рассредоточенным производством — в этом эффективность нового оружия. Меньше пострадает Восток, еще меньше пострадает армия Востока, и она и овладеет Центральной Европой.

Помощь США из-за растянутости коммуникаций не на 100% эффективна.

Главное не техника, которая воюет, а человек, способный упорно воевать с человеком — мы должны выковать именно такого воина-богатыря.

200 000 000
Ж. 100 000 000 М. 100 000 000

Привлекаются 20 возрастов
Стар. 20 000 000 }
Детей 40 000 000 } 60 000 000

40 000 000
20 000 000
10 000 000 = 500 див.
10 % мужского населения?
100% — 20% стариков (непризывных)
40% детей непризывных
30% производственников, бронь
10% под ружьем
100%
Потери могут быть:

1/4 убитые
1/4 пленные } 1/3 из целого
2/4 раненные

М 100% { 70 — 20%
40 — 40%
20 — 20%

Население и возможности

Страны	население в миллионах	1%/див.	10 %/ див.	
СССР	200,0	2000	200 000	Португалия 8
Польша	24,0	240.000	240 000	Канада 13
Венгрия	9,0			Греция 7
Чехословакия	12,0			Турция 18
Болгария	8,0			Ирак 4
Румыния	16,0			Иран 16
Албания	1,0			Аравия 5
ГДР	17,0			Ирландия 3
МНР	1,0			Югославия 16
Корея				Швеция 7
Китай	600,0			Швейцария 4
США	150			Испания 27
Англия	50			Финляндия 4
Франция	45			Англ. зона 22,3
Италия	46			Ам. зона 17,2
Бельгия	9			Фр. зона 5,9
Голландия	10			Сов. зона 17,3
Дания	4			Берлин 3,3
Норвегия	3			

Надо понять, что в конечном счете война является, прежде всего, политическим актом, а не чисто военным актом. Поэтому все деятели, включая и литераторов, обязаны изучать основные законы войны и разобраться в них.

Мы пишем не учебник, в котором все должно быть правильно и гладко, а историю жизни, где не все правильно и не все гладко. Наши герои — это не герои вымышленного романа, созданные и живущие в воображениях авторов,

а люди, живущие в жизни со всеми присущими им достоинствами и недостатками, заблуждениями, правильными и неправильными поступками.

Написать последнюю встречу с Панфиловым.

1. Он вслух читает приказ.

2. Он вводит в обстановку.

3. Он рассуждает о недостатках и достоинствах обороны как вида боя вообще.

4. Он рассуждает о подвигах солдат в оборонительном бою. Он говорит о трудностях и о том, что в обороне начальство никогда недовольно, ругает, потому что буквы его приказов не выполняются в точности. И ему кажется, что вверенное войско отойдет без приказа. И чтобы я не отошел без приказа, он дает мне срок.

5. «Не удержишься, товарищ Момыш-улы, безусловно, не удержишься, но всегда надо отходить, дав бой противнику. Вот вы правильно журили Брудного за то, что он ушел без боя. Главное — дать бой, а бой сам покажет — остаться или отойти. Дать бой — моральная основа стойкости обороны».

1951 год
13.04
16.04 — 16,17,18. 04
30.08
12.09
1.10.51 г. 30, 31. 9, 1,2, 3. 10
18.10 18, 19, 20. 10
6. 12. — 12. 12 — лазарет, неврастения, ... антиневроз.
19.12, 16—21.12 — инфлюденция.
21. 02.

10.12
10 обращений, 15 освобождений, 8 лазаретов.
61—22—68 — Алладияр Ғалия
62—13—94 — Юля ханым
31.03
14.11
30.01
7.02. 7,8,9
3.04
17.06
10.06
5.08
30.12
9 обращений, 3 освобождения, 20 лазаретов.
В значительной степени — ситуационный фактор.
14 августа — 10 сентября 1954 г. Сочи.
12.02
20.03
31.03. 31,3,1,4
2 — 16 апреля 1953 г. Лазарет.
5,6 3,4,5,6.6
30.09
15.10.1953 г. 30 сентября — 15 октября 1953 г. Лазарет.
2. 11.1953 г. 2,3,4,5.11
25.02.1953 г. 25, 26, 27, 28
2.12.1953 г.
6.03
3.04
15.04
13.02
14 обращений, 15 освобождений, 30 лазаретов.

1954 г.
11.01 11,12,13
14.01 14,15,16
28.01
4.03
13 — 21 апрел 1954 года. Лазарет.
24.02 25,26,27,4
29.04 — лазарет, 20 дней
13.05
28.05
5.08 5,6
9.07
11.11
17 — 29 ноября 1954 года. Лазарет.
14 обращений, 11 освобождений, 30 лазаретов.
На 1.05.1955 г.

51 г. 360 — 30
52 г. 360 — 30
53 г. 360 — 30
54 г. 360 — 30
55 г. 120

} 120 дней курортных

1560/ 156
10:1

1955 жыл

25 январь, 1955 г. Диагноз — неврастения.

21 март, 1955 г. Диагноз — правостороняя неврастения плечевого сплетения.

1—19 марта, 1955 г. Лазарет.

25—28 апреля, 1955 г. Неврастенический синдром.

2—29 мая, 1955 г. Санаторий Сочи.
17.01
7+4+7 = 22
6 обращений, 4 освобождения, 20 лазаретов.
Всего 53 обращения, 48+18=66 освобождений.
108 стационар 174
156 дней + 120 дней — лечение на курортах

27.10.76 жыл.

1945 жылдың күз кезі. Сәкең (Сәбит) екеуіміз бір жиналыстан кешігіп қайтып келеміз. Алыста болса пиада (жаяу) баралық. Жаңағы жерде 3-4 сағат отырғанымды мынау іркілуімді көтере аламай қалыпты, — деп Сәкең қампиған қарнын сипады.

— Ия, мына тұрған жер ғой. Солай болсын, Сәке, — дедім мен.

— Дұрыс.

Мен мырс етіп күліп жібердім.

— Неге күліп келесің?

— Әншейін, сіздің пиада жүрелік «іркілдеңіз» деген сөздеріңізге.

— Ол сөздер сенің еліңнің сөздері ғой.

— Ия, солай, Сәке, — деп мен қарқылдап күлдім.

— Неге қарқылдайсың соншама?

— Тек тағы бір сөзіңізге ғой.

— Қандай сөзіме?

— Оны айтпаймын, Сәке.

— Көңіліме келсе де айтқын.

— Ей, шынымен күлетін сөз.

— Болшы, айтып мені де күлдіріңізші.

— Жоқ сіз күле қоймассыз оған.

— Күлмесем жылармын. Жылауда ермек қой мына алыс жолда, айтқын, — деді Сәкең.

— Жаңағы жиналыста сіз жақсы сөйледіңіз. Күлдіріп сөйледіңіз барлық күлдіргендеріңіздің ішінде әлгі «Татарлармен сөйлескенде, мен олардың сөзіне толығынан түсінемін, ал Мишалармен сөйлескенде олардың сөздеріне түсінбеймін» дегеніңіз.

— Ә, сүйтіп айттым ба?

— Сәке ау, татарлар қыран күлкі,

Мишаларда лаж жоқтан күлді...

— Дұрыс байқапсыз... Мишалар баяғы заманда Еділдің жоғары саласын өрлеп Мәскеуден ... отарлаған ... дағы орыстармен ақыры ... жағына дейін араласып кеткен. Олардың бір сөзі татарша, бір сөзі орысша болып келеді. Шынында түсініп болмайды. Тағын орысша сөздерінде де өздері неше транцкрипциялары бар, — деп Сәкең бірнеше қағазға түспейтін сөз, сөйлемдерінде айтып күлдіріп келеді... Көшенің арғы жағында бір үлкен ресторан жарқылдап тұр екен.

— Анаған барып тамақтанып шығалық. Мәскеудегі (гостиница) ресторан жабылып қалған шығар, — деді.

* * *

Кеше «Горький» көшесін «буынсыз» жерден қақ жарып өтіп келеміз. Ысқырығын шырылдатып милиция қарсы жүгірді.

— Что вы, товарищи!

— Мынау не деп тұр? — деп сұрады Сәкең.

— Академик просит у вас извинение. Мы думали, что раз улица свабодна — можно перейти, — дедім тілмаш бола ғап.

— Значит, вы приезжие.

— Да.

— Ну, на первый раз можно, но в следующий раз,.. — деп көшеден қалай өту тәртібін түсіндірді…

* * *

Ресторан лық толы. Ине сұғар орын жоқ.

Сәкеңнің де, менің де басымызда қара барқыттан тақияларымыз бар еді. Не істерімізді білместен таңдана тұрған бізге зал басқарушы әйел келді.

— Мы хотели у вас поужинать. Он академик, а я полковник, — дедім мен.

— Минуточку, я вас устрою, — деп әйел кетіп қалды. Бір кішкене столды екі орындықтар алып келістіріп зал шетіндегі үлкен тіреудің қасында орналыстырып бізді шақырды. Официантка еріп келіп:

— Пожалуйста, она будет вас обслуживать. Заказывайте, — деді.

Сәкең он қолын көкірегіне алды. Таң қалған зал меңгерушісіне мен:

— Академик благодарит вас, — деп түсіндірдім, ол жымиып күліп бұрылып кетті.

— Ал, енді табандай заказ берелік, — деп Сәкең менюді маған ұстатты. «Табандай» заказ бердік.

— Ей, мыналар бізді шетелдің адамдары деп түсінген, — деді Сәкең.

— Әрине. Сіздің қампиған қарныңыз, екеуіміздің басымыздағы қара тақиямыз, мұрттарымыз, — дегенімде Сәкең күліп жіберді…

— Бес сомды артық төлегін, — деді Сәкең.

— Өзімде сүйтейін деп отыр едім.

— Спасибо, дочка, вы хорошо обслужили нас, — деді Сәкең официанткамен қоштасып.

«Қап, мені бергі тілмаштығымды білдірді-ау мына Сәкең», — деп ішімнен ойлап мен күлдім.

Айтпақшы:

Бір өзі де бойлы орта жастан асқан орыс бізге қарсы бөгетке келіп бір стакан арақты қағып жұтты да, қалтасынан бір үзім қара нанды алып иіскеп, жеместен қайта салды.

— Байқадың ба? Мынау нағыз алкоголик екен, — деді Сәкең.

Түн ортасынан асқан кез. Көшеде халық жоқ. А.С.Пушкиннің памятнигіне жеттік.

— Осы жерде отырып біраз дем алайық, — деп Сәкең шеттегі бір орындыққа орналасты. Мен темекі тартып отырмын. Сәкең маған бірнеше сұрақтар берді. Жауап қатып отырмын… Қызулық бар байқамастан әңгімені соға беруім керек… Қарасам Сәкең рақаттанып ұйқыны соғып отыр. Оятқаным жоқ…

Таң атты, Сәкең оянды…

Гостиницаға келіп, Сәкеңнің бөлмесінде табандап завтрак еттік.

— Сен елге қайтамын деп жүрсің ғой.

— Иә, Сәке, солай.

— Онда не істемексің?

— Сен елге қайтсаң ойланып, толғанып қайт. Сен активный адамсың. Сені Құдай солай жаратқан. Әрине, сені біз өкімет сайламаймыз. Сен елде өкімет болуға жарамайсың да. Сенің табиғатыңда жазушылық деректері бар. Сен қыйыншылық жағдайларда көпті көрген жігіттеріміздің бірісің — сен табиғатыңнан әскери адамсың. Сен жазғын. Не шыққанын кейіннен өзіңде бізде көре жатармыз. Әрине саған роман, повестер жазу оңай емес, сен

естеліктер жазғын…, — деп тағы көп ақылдар беріп мені сатыға дейін шығарып салды.

Бүгін есіме осы кездесу түсіп — жаздым.

-//-

«Сенен бұрын да етегімді жел көтергеніне енді сендің ғой», — деп Қадиша орнынан атып тұрып, қызарған бетін қолымен жауып, еңіреп жылай жөнелді.

Болған оқиға — тема жазылсын. Менің бұл туралы «Шаловливый открыл ей подол» деген өлеңім бар болатын. Ол қайда екен.

-//-

Қорқақты қуа берсең, батыр болады,
Мақауды тілдей берсең, тілі шығады.

-//-

Ұқпағандар біреуі мен екенмін,
Ақымақпен, наданмен тең екенмін.
Атақ пенен шаттыққа ерік беріп,
Көп нәрсені байқамай жүр екенмін.

-//-

Жоғалтқан іздей-іздей қатты састы,
Ақыры анасының қойнын ашты.
Іздегені бәрібір табылған жоқ,
Сенімсіздік тағы да өте састы.

* * *

Бүгін (31.X.76) Аян Нысаналин үйінде қонақ болдық.

Жамбыл облысы сотының бастығы өте ақылды, реңді әйелімен болды. Олар оған тұрушы екен. Ақ көңіл сот мас болды…

Олар «Автомобилист» демалыс үйінде екен…

Қар жауып, тайғақ жолмен тауға зорға машинамен алып бардық…

Қайтып келе жатқанда водитель үйге жақындағанда:

— Сіз ата Бауыржансыз ба? — деп сұрады.

— Ия, қарағым.

Расчет берерде:

— Ата! Жоқ! Мен сізден ақша алмаймын.

—!? Ей, шырағым! Кемінде 10—15 шақырым ғой, тиісті ақшаңды алғын. Үкіметтің машинасы ғой.

— Ата! Мына кітабыңызға автограф берсеңіз, сол маған жетіп жатыр, — деп «Наша семьяны» астынан алып маған ұсынды.

— Атың кім, балам?

— Атым Немо Советұлы.

— Е! Сенің әкең сау сиырдың боғы емес екен ғой, оқымысты кісі екен ғой.

Капитан Немо Жюль Верннің кейіпкері ғой…

— Иә! Солай, ата!

— Это очень здорово, — деп кітабымды алып, «Капитану Немо от полковника Б. Момышұлы», — деп жаздым. Водитель қуанып, күліп қабылдады. Мен он сом ақша бердім.

— Сізден теберік үшін алуға рұқсат етіңіз, — деп ол қабылдады.

— Таксисту так и полагается. Машина ведь государственная, — дедім мен.

— Многовато!

— Я считаю, что для современного капитана Немо маловато.

Ол күліп:

— Ақсақал, алмасқа қоймадыңыз, бергеніңізді алмасқа лаж жоқ, — деді…

6/XI-76 г.

Магазинде

— Миллиарды даем, а за мясом стоим в очереди.

— Никто не хочет быть чабаном, а мясо жрать все хотят, — деп тастады бір орыс шал.

-//-

Түнімен ұйқы бермей қорылдайды,
Тұра салып зырқылдап зырылдайды
Құдай-а, көрмеп едім мен мұндайды.

-//-

Қайдасың сен, іздесем де таппадым,
Өзің кетіп, мені алысқа тастадың.
Сүйген жүрек бір сен үшін еді ғой,
Айтшы, батыр, қайда апарып тастадың.

Қайдасың сен, іздесем де таппадым,
Өзің кетіп, мені алысқа тастадың.
Күні-түні іздей-іздей зарладым,
Кеттің бе әлде құшағында басқаның.

Ғаини

Арақ ішсең, қолыңа қалам алма,
Ең жақын туысыңа хат та жазба.
Әр қиялға алып барады арақ байғұс,
Кейіннен көп ұятқа өзің қалма.

За выпивкой в руки карандаш не бери,
Самому близкому другу на листочке бумаги не глупи.
Вино безмерно щедро в грусти и в мечтах,
Отрезвев, поймешь, что нормальному умом не постичь.

29/12/75

Что такое авторство?

Режиссер-постановщик, исполнитель роли, редактор и чтец. (Трактовщики, интерпретатор по-своему).

Сізге түсіне білетін адам керек,
Сізді ұға білетін адам керек.
Сізді көре білетін адам керек, — деген Дон Гирибал маған.

Образ любимой не может состариться, ибо каждый миг — час его рождения.

И. В. Гёте.

3.01.76 г.

Өз нанымды өзім тауып жүрген жанмын. Маған...

Көзімен көре алмайды,
Құлағымен ести алмайды.
Жүрегімен сезе алмайды,
Балаларым да ұға алмайды.
Бере алмайды,
Ұстай білмейді.
Күте білмейді,
Ұға білмейді.
Кінәлауға болмайды,
Табиғат жаратылыс солай.

Каждый в себе по-своему открывает «давно» открытую Америку, ибо он не был ровесником Колумба. И Америка теперь не та Америка. Колумб открыл только континент, а что там есть — он же не открывал.

Анкета ветерана
гвардейской Панфиловской дивизии
(1941—1945 гг.)

1. Фамилия, имя, отчество *Момыш-улы Бауыржан*

2. Воинское звание в данное время *гвардии полковник в отставке*

3. Год, месяц, число рождения *24 декабря 1910 года*

4. Место рождения *с. Урак-Балга Джувалинского района Южно-Казахстанской области.*

5. Образование *высшее*

6. Партийность (с какого года) *член КПСС с 1942 г.*

7. Служба в Советской Армии (место службы, звание, должность) *1932—1956 гг. — в Средней Азии, на Дальнем Востоке, в Прибалтике, на различных должностях — от командира взвода до командира дивизии.*

7. Служба в Панфиловской дивизии (время прибытия, подразделение, звание, должность) *июнь 1941 г. — командир батальона, командир полка, затем заместитель командира дивизии.*

8. Правительственные награды *2 ордена Красного Знамени, орден Трудового Красного Знамени, орден Великой Отечественной войны I степени, орден Красной Звезды, орден «Знак Почета», орден Дружбы народов.*

9. Награды, полученные от Советского комитета ветеранов войны *нет*

10. Ранения и контузии *2 ранения, 2 контузии*

11. Где и на какой должности работали в последнее время *с 1956 г. нахожусь в отставке.*

12. Место работы и должность в настоящее время

член правления Союза писателей Казахстана, никаких официальных должностей не занимаю.

13. Выполняемая общественная работа *член СП Казахстана.*

14. Домашний адрес и номер телефона *480103, г. Алма-Ата, ул. Гоголя, 42, кв. 64.*

Подпись Б. Момыш-улы

* * *

23 март, 1975 жыл, 23.30 сағат
Алматы. «Алатау» санаториясы, №46 бөлме

Бар еді Басан дейтін жақсы інім,
Табылды Сасан дейтін жаман інім.
Пайғамбар жасына мен жеткен кезде,
Екеуін де жаман деуге жетпейді үнім.

Басаным өліп кетті, қыршын кетті,
Алдындағы мұратына жетпей кетті.
Пайғамбар жастарынан асқан кезде,
Сасан дейтін бір інім жан тербетті.

Бұл Сасан қара Сасан, ақбас Сасан,
Артиллерия майорынан дұшпан сасқан.
Сара дейтін қарындас келінім-ай,
Бұдан басқа жан табылмады ма, құдайым-ай.

Екеуің жарасыпсың ниет қосып,
Жүрсе де мына Сасан қайда босып.
Тесік моншақ жылтырап жерде қалмас,
Туыпсың Бауыржанды маған қосып.

Бауыржан бұл заманда жиырма мың,
Сол мыңдардың ең первыйы — менмін.
Опторой, сопторой деген сөздер бар ғой,
Бірақ та мен первый, ал сен өзің білгін.

Бауыржанның бәрібір батыр емес,
Сара ханум дегеннің бәрі бірдей қатын емес.
Сара бардың жөндері өзгеше ғой,
Бар Сара Бауыржандар туа бермес.

Сара ханым дегенде, Сара ханым,
Жабысып қара бала нендей халің.
Қожа қызы болса да сезімің бар,
Бұндай бала құдайға шүкір бұйырғанын.

Түкірген жерде қалады әулие із,
Ежелден бізге дәстүр сізде біз-біз.
Ата аруағын аттапсың адал ниет,
Мен ағаңмын, сенің балаң Бауыржанбыз.

Импровизация — записал Еркінбек Турысов, я диктовал. (Подпись Е. Турусова) Б. Момыш-улы

Інісі Жартекеңнің Бауыржанмын,
Құдайға шүкір әжептеуір Тәуір жанмын.
Сөз кезегі келгенде арқам қозып,
Бірнеше өлең, нақыл мен жазғанмын.

Тартқанмен Жартекеңе туа салман,
Менде көп жете алмастан оған арман.
Ізін қуып ағамның әлі жүрмін,
Полковник болсам-дағы халім шарман.

Жартыбайдың інісі мен боламын,
Неге мен басқалардан кем боламын.
Өзім батыр, жазушы, ақын болсам,
Қайсыбір кембағалға таңданамын...

***

Мен арабша жаздым... сіз арабша білесіз бе, білмейсіз бе деп осы кездегі әріптермен көшіріп отырмын.

Қарағым Әзізә!

Мақалаңызды оқып шықтым, таң қалдым. Расында солай. Менің табыстарым: сіздің мақалаңыз арқылы мен үш адамдарды таныдым:

Әзілхан Нұршайықовты,
Өзімді-өзім сіз арқылы таныдым;
Нұршайықов арқылы сізді таныдым;
Рақмет, шырағым, түсінгеніңізге.

МАЗМҰНЫ

Прощание....3
Карим Мынбаев....4
Внезапность!....5
Когда же работать?....7
Повесть моего отца....10
Страницы о Магомете....50
Он поступил непорядочно....72
Голушко И.М. Генерал-полковник. Солдаты тыла. 76
Наброски о комиссаре Логвиненко П. В.....78
Наброски как материал....84
Три генерала....86
Весть....90
Болею под разными диагнозами....92
Чудо природы... Касымбеков....96
Мы — казахи!....98
День рождения....102
Профессор Брайнин....105
Автограф Момынкула Имашева....108
Свободная территория Америки....109
Многократный кандидат на репрессии....112
Байкадамов....114
Руководство СПК — «Временное правительство»?....115
Габиден Мустафин....117
Я отобрал эстафету....125
Сколько?!....127
Знакомство на расстоянии....128
Круговорот глубоких размышлений....131
Капитаниссимус....132
Одно успокаивает: *в жизни остался мой неисчезающий след (дневники)* 134

Автор проекта дизайна серии книг
“Уркер” (литература, культура, наука, искусство) —
Аширбек КОПИШ.

Примечание: *Бауыржан Момыш-улы — военный писатель со своеобразным неповторимым стилем. Составляя 30-томный сборник сочинений, мы преследовали цель — не нарушать его.*

НЕИСЧЕЗАЮЩИЙ СЛЕД

(Айтылмаған ақиқат)

Сборник произведений

Том 11

(Книга 3)

Ген. директор	***Аширбек Копиш***
Зам.директора	***Карлыгаш Оспанова***
Дизайнер	***Санат Касымбеков***
Спец. редактор	***Гульжан Музафарова***
Редактор	***Перизат Жеменейкызы***
Корректор	***Сандугаш Жунисалиева***
Тех. редактор и компьютерная верстка	***Румилям Жариповой***

ИБ № 920

Подписано в печать 13.08.10. Формат 60x84 1/16.
Уч.изд.л. 18,0. Бумага мелованная. Гарнитура
“Times New Roman”. Тираж 1000. Заказ №

Адрес: издательство “Онер”
050009, г.Алматы, пр. Абая, 143; “Дом издательств”, 2-й этаж.
Тел: 8 (727) 395-52-06; 395-52-07; 395-52-08
E-mail: Oner@mail.kz; Oner2006@mail.ru

Полиграфкомбинат ТОО “Корпорация “Атамұра”
Республики Казахстан. 050002, г. Алматы, ул. М.Макатаева, 41.

ISBN 978-601-209-084-0

9 786012 090840